

Конституционное
ПРАВОСУДИЕ

Вестник

Конференции

органов конституционного контроля

стран молодой демократии

Выпуск 2(48)2010

ИЗДАЕТСЯ ЦЕНТРОМ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ЕРЕВАН · 2010

Председатель редакционного совета

Г.Г. Арутюнян
Председатель Конституционного Суда Республики Армения

Редакционный совет:

А.М. Нурмагамбетов
член Конституционного Совета Республики Казахстан

Б. Гарибов
судья Конституционного Суда Азербайджанской Республики

Ч.А. Мусабекова
судья Конституционного Суда Кыргызской Республики

А.А. Абдуллаев
судья Конституционного Суда Республики Таджикистан

Ю.В. Баулин
судья Конституционного Суда Украины

А.Г. Тиковенко
судья Конституционного Суда Республики Беларусь

А.С. Янученко
судья Конституционного Суда Республики Молдова

Н.С. Бондарь
судья Конституционного Суда Российской Федерации

Ответственный секретарь

И.В. Даниелян

ISSN 18290125

© Центр конституционного права РА

Содержание

Актуальные проблемы конституционного правосудия

- Арутюнян Г.** Некоторые деформации в конституционно-правовом развитии постсоветских государств 5
- Ковальчук В.** Органы конституционной юстиции в механизме легитимации государственной власти: зарубежный и отечественный опыт 14
- Мурашко Л.** Аксиологическая значимость решений конституционных судов в правовой системе (белорусский опыт) 30

Из практики органов конституционного правосудия

- Резюме 19 решений Конституционного Суда Украины 43
- Постановление Конституционного Суда Республики Армения по делу об определении вопроса соответствия части 1 статьи 343 Уголовного кодекса РА Конституции Республики Армения на основании обращения Защитника прав человека 133

Новые книги о конституционном правосудии

- Вышел в свет научно-практический сборник “Комментарии к Конституции Республики Армения”... 148

Информации, факты, сообщения

- Всемирная конференция по конституционному правосудию 150
- Конституции Республики Армения – 15 лет 155

Contents

Actual problems of the constitutional justice

- Harutyunyan G.** Some deformations in the constitutional – legal development of the post-soviet states 5
- Kovalchuk V.** Organs of the constitutional jurisdiction in the mechanism of legitimation of the state power: foreign and national experience 14
- Murashko I.** Axiological significance of the constitutional court decisions in the legal system 30

From the practice of the organs of the constitutional justice

- Summary of 19 decisions of the Constitutional Court of Ukraine 43
- Decision of the Constitutional Court of the Republic of Armenia concerning the case on defining the issue of conformity of Part 1, Article 343 of the RA Criminal Code of the Republic of Armenia with the Constitution on the basis of the application of the Human Right Defender 133

New books on the constitutional justice

- The scientific-practical collection “Commentaries to the Constitution of the Republic of Armenia” is published 148

Information, facts, announcements

- World conference on constitutional justice 150
- 15th anniversary of the Constitution of the Republic of Armenia 155

Г.Г. Арутюнян

*Председатель Конституционного Суда
Республики Армения,
доктор юридических наук, профессор*

Некоторые деформации в конституционно-правовом развитии постсоветских государств¹

Несомненно, во всех постсоветских государствах за последние двадцать лет накопилось достаточно опыта для подведения определенных итогов конституционно-правового развития. Никто не может отрицать определенные положительные результаты общественной трансформации в наших странах. Однако я хочу сделать акцент на основные причины имеющих место кризисных проявлений конституционно-правового характера, которые в определенной мере приобретают системообразующее значение и преодоление которых является неотложной необходимостью.

Общими характеристиками наших стран в этом плане, на наш взгляд, являются:

- неустойчивость и неопределенность в общественном развитии и углубление кризиса доверия;
- серьезные упущения и недоработки в осуществлении ценностно-системных преобразований;
- неполноценность формирования гражданского общества;
- несоответствие социальных ориентиров общества конституционно провозглашенным демократическо-правовым ценностям, то есть наличие существенного дефицита конституционализма;

¹ Доклад Председателя КС РА, доктора юридических наук, профессора Г.Г. Арутюняна на международной научной конференции в Санкт-Петербурге 28 мая 2010г. на тему „Общее и особенное в современном экономическом и конституционно-правовом развитии постсоветских государств,“.

- низкий уровень функциональной и институциональной дееспособности институтов власти;
- антагонизм между политикой и конституционностью принимаемых решений;
- как следствие всего этого - накопление определенной отрицательной общественной энергии, что порою приводит к разноцветному социально-политическому взрыву с неизбежными трагическими последствиями.

Нельзя не согласиться с обобщенной оценкой профессора Зорькина Валерия Дмитриевича о том, что **“...реальность нашей жизни регрессивна”**². Мы также считаем, что гораздо опаснее сегодняшние тенденции углубления этих реалий.

Изучение Конституции наших стран показывает, что правовое государство, народовластие, верховенство права, достоинство человека, свобода, конституционная демократия, разделение властей, общественное согласие, равенство, толерантность, плюрализм, солидарность и другие общепризнанные ценности в их органическом единстве составляют основу конституционных решений. Но вместе с этим **реальная действительность другая, она оказалась в другом измерении**. Во всех наших странах имеет место существенная оторванность основополагающих конституционных ценностей и принципов от социальной действительности. Характерными чертами последнего являются низкий уровень конституционной культуры, системная неполноценность механизмов обеспечения верховенства права, наличие деформированной, внутренне противоречивой правовой системы, отсутствие единого ценностно-системного понимания социальных ориентиров общественного развития.

Главная задача наших стран - это последовательность в конституционализации общественных отношений с преодолением конфликта между Конституцией и правовой системой в целом. Но для этого необходимо преодолеть основную причину. А с точки зрения конституционной конфликтологии она, на наш взгляд, заключается именно в том, что, выбирая путь внедрения модельных конституций в наших странах, который

² Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. - М., “НОРМА”, 2010. - С. 6.

в свою очередь потребовал сделать существенный акцент на имплементации, в основном, общеевропейских конституционных ценностей, мы оказались перед фактом **имплантации** этих же ценностей. **Общественный организм постсоветских стран оказался недостаточно подготовленным к подобной имплантации**. В такой болезненной ситуации открывались большие возможности проявления политического авантюризма, социальной демагогии и криминализации экономической системы.

В 2008 году мы в Ереване проводили международную конференцию на тему „Фундаментальные конституционные ценности и общественная практика,,. Тогда еще в своем докладе, изучая ситуацию в постсоветских странах, я сделал акцент на то, что деформации основополагающих конституционных ценностей в общественной практике многих переходных стран приобретают системный и углубляющийся характер.

Для постсоветских стран первоочередной задачей общественной трансформации было и остается установление конституционализма и гарантирование устойчивости конституционно-правовых развитий. Это невозможно без определенной политической и конституционной культуры, без надежного гарантирования верховенства права посредством демократических институтов, формирования необходимой среды общественного согласия.

Ценностное измерение конституционализма каждого суверенного народа с учетом его социокультурных особенностей определяет уровень общественной зрелости данного социума, степень становления гражданского согласия и стабильности.

Жизнь убедительно показывает, что развитие конституционализма не может служить текущей политической целесообразности. Оно не может нарушать баланс разделения властей, способствовать слиянию политических, административных и экономических сил, что неизбежно приводит к формированию коррумпированной государственной пирамиды.

Конституционно-правовые процессы не могут ослабить гарантии защиты прав человека, ограничить их свободы, пре-

пятствовать развитию самоуправления. Понятия “права человека”, “демократия” и “правовое государство” выступают как органическое триединство, и именно гарантирование этого - цель принятия демократической конституционной доктрины, установления в стране конституционализма.

Сегодня возникла неотложная необходимость исследования именно аксиологических проблем наших Конституций, выделить те ценностные основы, на которых базируется не только сама Конституция, но и общественная система в целом.

К сожалению, конституционная аксиология в нашей действительности еще не сформировалась как самостоятельное научное направление, и в этой сфере почти нет системных исследований. Однако решение проблем конституционализации общественных отношений без глубокого аксиологического анализа почти невозможно.

Мы попытались сделать объектом сравнительного анализа аксиологические характеристики конституций почти 140 стран мира. Одно из основных обобщений заключается именно в том, что трудно найти Конституцию какой-либо страны, в которой ценностно-системные подходы были бы в полной мере тождественны Конституции другой страны. Каждая страна принимает свою доктрину конституционной аксиологии. Это естественно и свидетельствует о том, что Конституция не экспортный или импортный товар, а построенное на ценностно-системных обобщениях данного социального общества **взаимосогласие в отношении основополагающих правил общежития**.

Во всех своих проявлениях основополагающие конституционные ценности составляют системную целостность и делают Конституцию живой реальностью только тогда, когда на этой ценностно-системной основе базируется также вся правовая система, правоприменительная практика, весь комплекс взаимоотношений человек-государство, когда эти ценности для каждого конкретного индивидуума в гарантированной форме становятся движущей силой бытия.

Однако сегодня, после двадцати лет становления, возникает множество принципиальных вопросов конституционно-правового развития наших стран, требующих конкретного от-

вета. Из них выделю только три ключевых вопроса. **Во-первых**, насколько основополагающие конституционные ценности равноценно воспринимаются, гарантируются и последовательно реализуются на уровне государственной политики. **Во-вторых**, насколько гармоничны аксиологические восприятия Конституции обществом и властями. **В-третьих**, какие основные тенденции и особенности в этой области имеются в постсоветских странах и в чем заключаются основные вызовы.

Наши исследования показывают, что в постсоветских странах за последние десятилетия происходят процессы определенной деформации основополагающих конституционно-правовых ценностей.

Хочу обострить внимание на трех основных аспектах.

Первое, анализы в сфере конституционной диагностики необходимо начать с выявления недостатков в самой системе внутриконституционной самозащиты. Дело в том, что в этой сфере пробелы и нерешенные задачи значительны или принятые решения неадекватны в отношении социальной действительности. Мы считаем, что во многом с данной проблемой связаны определенные процессы конституционного кризиса, происходящие за последние годы, в частности, в Киргизии, Молдове, Грузии, Украине.

Второе, для переходных стран главные деформации имеют место в правотворческом процессе, когда правовое регулирование в значительной мере исходит из текущей целесообразности. В этом также причина того, что возникает противоречивость и неустойчивость в самом законодательстве. Примером может служить ситуация в нашей стране. После конституционных изменений 2005 года в Армении была предоставлена возможность обращения в Конституционный Суд по вопросу конституционности нормативных актов Президенту РА, одной пятой части депутатов Национального Собрания, Правительству, судам, Генеральному прокурору, Защитнику прав человека, органам местного самоуправления и гражданам. За этот период Правительством РА, органами местного самоуправления не было поднято ни одного вопроса относительно конституционности законов. Почти за три года по одному заявлению представили 1/5 депутатов Национально-

го Собрания РА, суды и Генеральный прокурор. В то же время Конституционный Суд получает тысячи индивидуальных жалоб, на основе которых почти каждый месяц отдельные положения разных законов признаются противоречащими Конституции и недействительными. Могу привести конкретные цифры: с начала 2008 года в Российской Федерации по двадцати двум делам нормы законов Конституционным Судом были полностью или частично признаны неконституционными, в Армении - по 28-и делам. Это в том случае, когда во многих других странах постсоветского пространства этот показатель очень низкий и составляет 3-4 дела за весь исследуемый период. Тут налицо и другая сторона медали: дееспособность конституционного правосудия существенно способствует установлению конституционной законности в стране.

Третье, “деформации второго этапа” продолжают распространяться в правоприменительной практике, когда так называемая “законодательная целесообразность” призывается к жизни “субъективной целесообразностью”, с точки зрения реализации меркантильных интересов. На этом уровне основополагающие конституционные ценности чаще играют роль дымовой завесы для реализации от имени закона политической и личной целесообразности. В этом звене низок также уровень аксиологического восприятия Конституции, который часто приводит к антагонизму государственного и общественного восприятия этих ценностей. В результате растет накопление определенной отрицательной общественной энергии, что, набрав критическую массу, может создать взрывоопасную ситуацию.

Основополагающие конституционные ценности в общественной практике могут гарантированно воплощаться в жизнь там и в той степени, где и в какой степени утверждение конституционной демократии является стержневой задачей и актуальной повесткой дня государственной политики. **Они не могут обуславливаться текущей целесообразностью, обслуживать бюрократические, клановые и криминальные интересы.** Обеспечение реального разделения и баланс властей, установление народовластия из лозунга должны стать живой реальностью. Каждое правовое решение

должно исходить из принципа верховенства права, что является основной гарантией стабильности и развития.

Что мешает этому?

По нашему мнению, есть множество причин, из которых особенно хотелось бы выделить:

- инерцию мышления, менталитета и недостаток конституционной культуры;
- низкий уровень правосознания и недостаточную политическую волю в направлении его повышения;
- несовершенные конституционные и законодательные решения, искаженное восприятие и реализацию основополагающих принципов конституционной демократии в законодательной политике и правоприменительной практике;
- недостаточные гарантии дееспособности государственных демократических структур и деформированность политических институтов;
- интенсивное сращение политических, экономических и административных сил, которое существенно ограничивает реализацию основополагающих конституционных ценностей в общественной практике;
- высокий уровень коррупции, покровительства и теневых отношений;
- обусловленную указанными взаимосвязанными факторами недостаточность иммунной системы общественного организма.

Для переходных стран наибольшей опасностью является не то, что достижения в сфере конституционной демократии скромны и несозвучны вызовам времени. Еще опаснее, когда основополагающие конституционные ценности в общественной практике, деформируясь, постепенно подвергаются мутации и начинают воспроизводиться как воспринимающиеся обществом реалии. Это уже общественный метастаз, который также свидетельствует о явной недостаточности общественной иммунной системы. Главная задача конституционной диагностики переходных стран - своевременное выявление и предупреждение возникновения подобных явлений. А для этого, как обязательное условие, необходимо заложить действенную систему конституционного надзора и

контроля, считая главной задачей всех органов государственной власти в рамках своих компетенций внесение реального вклада в гарантирование верховенства Конституции.

Суть конституционной демократии заключается именно в том, что все политические разногласия и социальные конфликты должны решаться в правовом поле, в соответствии с основными конституционными принципами, а не путем силового давления. Ведь конституционализм - это, в итоге, наличие осознанной системы конституционных ценностей в общественной жизни, во всех проявлениях социального поведения личности.

Только в этих условиях станет возможным превращение Конституции в живущую реальность, преодоление политического авантюризма, социальных взрывов и антагонизма политического противостояния, обеспечение эволюционности и стабильности конституционно-правового развития в стране.

Другого пути просто нет.

G. G. Harutyunyan

*President of the Constitutional Court
of the Republic of Armenia
Doctor of Law, Professor*

Some deformations in the constitutional – legal development of the post-soviet states

Summary

During the last 20 years all Post-Soviet states have gathered a lot of experience which is enough to summarize their constitutional-legal development. Nobody can deny definite results of the public transformation in our states, but simultaneously there are

some recessionary manifestations, which have constitutional-legal character. In some occasions this manifestations obtain structural importance and they need urgent solutions.

The author states, that in his point of view all Post-Soviet states have some general characteristics, which are the following:

- Instability and indeterminacy of the public development and exacerbation of the crisis of confidence
- Serious derelictions and deficiencies in the implementation of the structural transformations
- Deficiency of formation of the civil society
- Nonconformity of the social goalposts of the society to the democratic-legal values proclaimed by the constitution, that is, the existence of the significant constitutional deficit
- Low level of functional and institutional capacity of the power institutions
- Antagonism between the policy and constitutionality of adopted decisions
- Accumulation of some negative social energy, which sometimes brings to varicolored social-political explosion.

The author of the article considers that it is necessary to use such system of constitutional supervision and control, which will only help to guarantee the supremacy of the Constitution. The essence of the constitutional democracy is that all political clashes and social conflicts shall be solved in the legal field in correspondence with the main constitutional principles.

В. Ковальчук

*декан юридического факультета
Национального университета “Острожская академия”,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
заслуженный работник образования Украины*

**Органы конституционной юстиции в
механизме легитимации государственной
власти: зарубежный и отечественный опыт**

В статье анализируются роль и место органов конституционной юстиции зарубежных стран в механизме легитимации высших органов государственной власти, а также формулируются практические рекомендации по усовершенствованию этого механизма в условиях развития отечественной конституционной демократии.

Ключевые слова: легитимность государственной власти, конституционный механизм легитимации публичной власти, конституционная юстиция, Конституционный Суд Украины, конституционный контроль, непосредственная демократия, конституционная жалоба, права парламентского меньшинства, гарантии легитимности конституционного судьи.

Дальнейшее демократическое развитие Украинского государства неизбежно связано с ростом роли и места Конституционного Суда Украины, который призван стать реальным защитником народного суверенитета и личных свобод человека, что и обуславливает актуальность данной темы исследования.

Роль Конституционного Суда Украины в развитии государства и общества неоднократно освещалась на страницах научных изданий. Детальный анализ эта проблема нашла в трудах таких авторитетных отечественных ученых, как В. Таций,

Ю. Тодыка, В. Тимченко, В. Тихий, А. Скрипнюк, В. Селиванов, Ю. Барабаш, М. Козюбра, М. Костицкий, В. Шаповал и др. Вместе с тем одна из ключевых функций органов конституционной юстиции, которая связана с легитимацией публичной власти, не нашла достаточного освещения в научной литературе.

Задача этого исследования заключается в выяснении роли и места Конституционного Суда Украины в механизме легитимации высших органов государственной власти и обосновании практических рекомендаций по совершенствованию этого механизма.

Легитимация – сложный социальный процесс, в результате которого государственная власть приобретает свою легитимность, то есть признание народом того, что она соответствует принципам справедливости, законности и целесообразности. Легитимация, прежде всего, связана с народным волеизъявлением и, в частности, с такой формой его проявления, как выборы. Впрочем, последние не могут служить единственным способом осуществления легитимации. Демократические выборы только обеспечивают делегирование народом своих полномочий отдельным органам государства в легитимный способ, однако они не гарантируют того, что в процессе осуществления этих полномочий тот или иной орган или власть в целом будут сохранять свою легитимность. Кризис представительной демократии, которую можно было неоднократно наблюдать в развитых западноевропейских странах и которая особенно остро ощущается сегодня в государствах постсоветского пространства (включая и Украину), обусловлено, на наш взгляд, отсутствием достаточного контроля за публичной властью. Поэтому залогом легитимности является контроль за властью как со стороны гражданского общества, так и со стороны специального органа государства, который контролирует соблюдение конституции, в том числе органами публичной власти, реагируя на нарушения политических и личных свобод граждан.

В современных конституционных демократиях существует четкий правовой механизм легитимации власти, в котором, наряду с непосредственным народовластием, важное место принадлежит органам конституционного контроля. Эту функ-

цию могут осуществлять как суды общей юрисдикции во главе с верховным судом, так и конституционные суды. В отдельных случаях соответствующие полномочия могут быть возложены и на другие - несудебные органы. Впервые в Европе конституционный суд как орган конституционного контроля был введен в систему судебной власти в 1920 г. в Австрии. Создание конституционного суда стало воплощением в жизнь идеи известного австрийского теоретика права Г. Кельзена. В связи с этим такая модель организации конституционного контроля получила название «австрийской» или «кельзенской».

Распространение такой модели конституционного контроля характерно для стран Европы, переживших периоды тоталитаризма и авторитаризма и перешедших на путь демократии. После второй мировой войны она была введена в Основном Законе ФРГ от 23 мая 1949, Конституции Итальянской Республики от 22 декабря 1947, после ликвидации авторитарного режима на Пиренеях – Конституции Испании от 29 декабря 1978, Конституции Португальской Республики от 2 апреля 1976, а также законами об изменениях в конституцию или конституциями в государствах, появившихся на постсоветском пространстве в период с 1989 по 1997 г. Конституционный Суд Украины начал свою деятельность после принятия Конституции Украины от 28 июня 1996г. и Закона Украины «О Конституционном Суде Украины» от 16 октября 1996г. Социологические исследования подтверждают, что конституционные суды имели и имеют в целом серьезную народную поддержку и их причисляют к наиболее легитимным демократическим институтам¹.

За последние тридцать лет роль конституционных судов значительно возросла, особенно в тех государствах, где уменьшалась легитимность парламентов и партийных систем. Такой процесс был обусловлен тем, что конституционные суды стали реальными охранниками конституций. Изменилась сама концепция роли конституционной юстиции в жизни общества и государства. Так, из органа, который был

¹ См.: Розанвалон П'єр. Демократична легітимність. Безсторонність, рефлексивність, наближеність / П'єр Розанвалон : пер. з фр. Євгена Маричева. — К., 2009. — С. 167.

призван осуществлять исключительно формально-юридическую функцию, а именно обеспечивать верховенство Конституции и утверждать иерархию правовых норм во главе с Конституцией как «основополагающей нормой» (такое позитивистское понимание конституционного контроля было приписано Г. Кельзену), он превратился в орган, назначением которого стало обеспечение функционирования новой ценностно-ориентированной парадигмы права, главная цель которой заключается в обеспечении свободы личности как главной предпосылки эффективной деятельности государства.

Роль органов конституционного правосудия в современных демократиях возросла из-за того, что они стали реальной силой, способной защитить суверенные права народа, закрепленные в Конституции, от посягательств со стороны органов государственной власти, в частности представительных органов, которые пытаются монополизировать это право. Неслучайно экс-председатель Верховного Суда США Дж. Маршалл, доказывая необходимость конституционного контроля за актами парламента, мотивировал это тем, что воля народа, выраженная в конституции, имеет высший характер, и именно эта воля устанавливает определенные границы, которые ни один орган не может переступить. Именно для защиты этой свободы необходимо осуществление судебного контроля со стороны судебных учреждений². Неслучайным поэтому является то обстоятельство, что Федеральный Конституционный Суд Германии свои решения провозглашает от «имени народа».

В механизме легитимации государственной власти конституционные суды выполняют роль посредника между народом и властью, который, с одной стороны, защищает право народа на его волеизъявление, реализуемое прежде всего через выборы и референдум, а с другой – осуществляет контроль за легитимностью актов органов государственной власти. Именно так определил роль судов, занимающихся конституционным контролем, А.Гамильтон, указывая на обязательный характер решений таких судов для других ветвей власти. Они наделяются такой властью, что толкуют нормы

² Конституционный контроль в зарубежных странах. — М., 2007. — С. 101.

высшего уровня как посредники между народом и законодательством³.

Сегодня значительно расширились границы предметной компетенции конституционных судов. Среди полномочий органов конституционной юрисдикции, которые непосредственно касаются вопроса легитимации, следует выделить такие, как: обеспечение конституционности в процессе волеизъявления граждан на выборах и референдумах; осуществление конституционного контроля за соблюдением прав и свобод человека; гарантирование конституционных прав меньшинства и др.

В конституциях стран мира органами конституционной юрисдикции прямо или косвенно осуществляется контроль за основными формами непосредственной демократии – выборами и референдумом. Полномочия этих органов в разных странах неодинаковы. Наиболее типичным, обязательным полномочием органов конституционной юрисдикции является принятие решения о конституционности/неконституционности нормативного акта о назначении или провозглашении выборов и референдумов. В большинстве европейских стран конституционными нормами определен круг субъектов конституционного представления, которые могут обратиться в суд на предмет конституционности решения о проведении выборов и референдумов. Во многих странах эти нормы закреплены непосредственно в Основном Законе⁴, в частности в Конституциях Албании и Словакии.

В Украине этот вопрос регулируется Законом Украины “О Конституционном Суде Украины”. В частности, в главе 11 этого Закона “Особенности производства по делам о конституционности актов о назначении выборов, всеукраинского референдума или местного референдума в Автономной Республике Крым” установлены сроки конституционного представления (ст. 78), предмет рассмотрения (ст. 79), круг лиц, которых Конституционный Суд может привлечь к участию в

³ См.: Федералист. Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Медисона и Дж. Джая / под общ. ред., с предисл. Н. Н. Яковлева, коммент. О. Л. Степановой : пер. с англ. — М., 1994. — С. 505.

⁴ См.: Дерев'яно С. Проблеми забезпечення конституційного контролю за референдумами за конституціями світу: порівняльно-правовий аналіз / С. Дерев'яно // Вісн. Конституц. Суду України. — 2009. — 2. — С. 95.

рассмотрении дела (ст. 80) и требования к резолютивной части решения (ст. 81). Конституционный Суд Украины в своей деятельности неоднократно обращался к проблеме непосредственного народовластия, в результате чего было принято несколько десятков решений и заключений Суда, прямо или косвенно касающихся выборов и референдумов.

На мой взгляд, определяя полномочия Конституционного Суда Украины признавать конституционность или неконституционность назначения выборов и референдума, закон ограничил полномочия Суда в сфере конституционного контроля за выборами и референдумами, создав препятствия в реализации легитимирующих функций Конституционного Суда.

Опыт европейских конституционных судов свидетельствует о том, что органы конституционной юстиции являются обязательными субъектами избирательного и референдного правоотношений. Так, в статье 25 Конституции Республики Хорватия предусмотрено, что Конституционный Суд Республики Хорватия “осуществляет надзор за конституционностью и законностью выборов и республиканских референдумов и решает те споры относительно выборов, которые не подпадают под юрисдикцию судов”⁵. Конституционный Суд Республики Молдова “подтверждает результаты республиканских референдумов, выборов Парламента и Президента”. Подобные нормы содержатся в Конституциях Азербайджана, Албании, Греции, Румынии.

Особыми полномочиями в вопросе непосредственного народовластия наделен Конституционный Совет Франции. Согласно статьям 58-60 Конституции Франции, он “следит за правильностью” избрания Президента Республики, депутатов, сенаторов и проведения референдума, а также объявляет их результаты⁶. При этом этот орган наделен правом принимать и объявлять решения об аннулировании результатов выборов. Последнее полномочие не касается референдумов, имеющих во Франции высшую юридическую силу.

В отличие от Конституции Франции, в компетенцию орга-

⁵ Конституція Республіки Хорватія // Конституції нових держав Європи та Азії / упоряд. С. Головатий. — К., 1996. — С. 399.

⁶ Конституция Французской Республики // Конституции зарубежных государств: учеб. пособие. — 2-е изд., исправ. и доп. — М., 1997. — С. 124.

нов конституционной юрисдикции ряда стран входит решение споров относительно результатов референдумов. Так, согласно Конституции Словацкой Республики “Конституционный Суд рассматривает возражения относительно результатов референдума”⁷. Жалобы, связанные с результатами референдума, рассматривают также Конституционные Суды Республики Армения, Грузии, Казахстана, Черногории.

В Украине рассмотрение споров относительно выборов и референдумов отнесено к подсудности административных судов (пункт 5 части 1 статьи 17 КАС Украины)⁸. Дела же по установлению Центральной избирательной комиссией результатов выборов или всеукраинского референдума подведомственны Высшему административному суду Украины как суду первой и последней инстанции (пункт 1 части 4 статьи 18 КАС Украины). Такая правовая регламентация и судебная практика, сложившаяся в Украине, на наш взгляд, не полностью обеспечивают потребности судебного контроля за избирательными и референдными процессами. Представляется, что существующая процедура рассмотрения споров относительно установления Центральной избирательной комиссией результатов выборов или всеукраинского референдума требует изменений, в частности, путем предоставления полномочий Конституционному Суду Украины пересматривать решение Высшего административного суда как суда последней инстанции. В этой связи целесообразно было бы дополнить статью 150 Конституции Украины и главу 11 Закона Украины “О Конституционном Суде Украины” полномочием по осуществлению Конституционным Судом контроля за проведением выборов и референдумов, а также за окончательным установлением их результатов.

Вместе с тем в контексте осуществления конституционного контроля в Украине за волеизъявлением граждан на выборах и референдумах представляется целесообразным предусмотреть в Конституции Украины норму об осуществлении обязательного предварительного конституционного

⁷ Конституція Словацької Республіки // Конституції нових держав Європи та Азії / упряд. С. Головатий. — К., 1996. — С. 477.

⁸ Кодекс адміністративного судочинства України // Відом. Верхов. Ради України. — 2005. — № 35–37. — С. 1358.

контроля определенного перечня законов. Среди этого перечня должны быть, на наш взгляд, законы, регламентирующие организацию и порядок проведения выборов и референдумов. В законодательстве Украины необходимо также установить мораторий на внесение изменений и дополнений в эти нормативные акты за определенный срок до проведения выборов и референдумов (например, установить, что изменения в законодательство не вносятся за полгода до выборов Президента или народных депутатов).

Внесения соответствующих конституционных и законодательных изменений с учетом опыта зарубежных государств позволило бы ликвидировать определенные пробелы в контроле за избирательными и референдными правоотношениями, сосредоточив контрольные функции в едином органе конституционной юрисдикции – Конституционном Суде Украины. Это усилило бы легитимирующую функцию этого суда.

В течение трех последних десятилетий усилия европейской конституционной юстиции были направлены на реальную защиту прав и свобод человека, что способствовало росту доверия граждан к этим органам. Такую деятельность справедливо характеризуют как конституционный контроль за реализацией прав и свобод человека и гражданина.

Процесс интеграции Украины в Европу неизбежно связан с необходимостью учета опыта зарубежных стран относительно включения в правовую систему страны такого важного элемента, как конституционная жалоба. По мнению многих отечественных ученых, государство должно предоставить человеку возможность заботиться о защите основных прав и свобод самостоятельно, если он сам осознает соответствующую потребность. Граждане не могут ожидать от Президента и Правительства, когда они найдут возможность поддержать их индивидуальную или коллективную жалобу о нарушении прав человека действующим законодательством. Граждане должны рассчитывать только на себя⁹.

На наш взгляд, реальные основания введения института

⁹ См.: Селіванов А. О. Конституція. Громадянин. Суд. Професійні та суспільні погляди / А. О. Селіванов. — К., 2009. — С. 205.

конституционной жалобы¹⁰ в Украине существуют. В соответствии с частью 2 статьи 8 Конституции Украины гарантируется обращение в суд для защиты конституционных прав и свобод человека. Доступ к судебной защите, закрепленный в Основном Законе, позволяет гражданам использовать юрисдикцию судов, которая распространяется на все правоотношения, возникающие в государстве (часть 2 статьи 124 Конституции Украины). Поэтому свободный доступ к правосудию в Украине должен предусматривать и свободный доступ к конституционному правосудию.

Имеющееся сегодня в Украине право лица на обращение в Конституционный Суд на предмет толкования законов и Конституции Украины в определенной степени компенсирует институт конституционной жалобы, но вряд ли может считаться полноценным инструментом конституционной защиты прав и свобод человека. Первой причиной этого является то, что предмет конституционного обращения, предусмотренный статьей 42 Закона Украины “О Конституционном Суде Украины”, заключается в том, что Суд официально толкует Конституцию и законы Украины с целью обеспечения реализации или защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, что, на наш взгляд, лишь косвенно защищает права человека. Исходя из указанного выше института конституционной жалобы, Конституционный Суд должен иметь полномочия защищать права человека путем признания неконституционными актов, которыми были нарушены его права и свободы. Причиной низкой эффективности института конституционного обращения является несовершенство и сложность процедуры, согласно которой осуществляется представление и рассмотрение такого обращения. Это подтверждается практикой рассмотрения дел о защите нарушенных прав и свобод по конституционному обращению граждан. За весь период деятельности Конституционного Суда Украины по состоянию на 2008 г. им было рассмотрено лишь 16 дел по конституционным обращениям граждан¹¹.

¹⁰ См.: Козюбра М. Попередній конституційний контроль і захист прав людини / М. Козюбра // Вісн. Конституц. Суду України. — 2001. — № 2. — С. 54.

¹¹ См.: Стрижак А. Конституційний Суд України в системі органів державної влади України / А. Стрижак // Конституційний Суд у системі органів державної влади: актуальні проблеми та шляхи вирішення: матеріали міжнар. конф., м. Київ, 16 трав. 2008 р. / Конституц. Суд України; упоряд. К. О. Пігнаста [та ін.]. — К., 2008. — С. 9.

Исходя из этого, целесообразно было бы в Конституции Украины и Законе Украины “О Конституционном Суде Украины” предусмотреть норму, которая бы предоставила возможность любому человеку, который считает, что его конституционные права нарушены публичной властью, подать жалобу в Конституционный Суд Украины относительно вопроса о соответствии Конституции закона или другого нормативного акта, на основании которого суд или орган публичной власти принял окончательное решение о его правах или свободах или о его обязанностях, предусмотренных в Конституции. Важно, чтобы предметом конституционной жалобы стали не только законы, но и подзаконные нормативно-правовые акты, что значительно расширит возможности суда в вопросе защиты прав и свобод человека¹². При введении конституционной жалобы необходимо: во-первых, учесть, что эта жалоба должна стать последним средством защиты прав человека. Поэтому, прежде чем обращаться в Конституционный Суд, необходимо использовать все возможные судебные средства правовой защиты, предусмотренные законодательством Украины. Во-вторых, конституционная жалоба должна касаться лишь определенного перечня прав, закрепленных Конституцией Украины (приоритет в этом перечне должны иметь личные и политические права). В-третьих, с целью недопущения перегрузки Конституционного Суда должны существовать ограничения относительно порядка подачи конституционной жалобы: установление сроков обжалования, установление формы жалобы т.д.

Поскольку основным призванием Конституционного Суда Украины является защита суверенной воли украинского народа, то, как уже отмечалось, он должен стать последней инстанцией по установлению окончательных результатов выборов и референдумов, и потому необходимо предусмотреть как индивидуальную, так и коллективную жалобу граждан о нарушении их права во время осуществления народного волеизъявления. Фактически Конституционный Суд должен

¹² См.: Селіванов А.О. Конституція. Громадянин. Суд. Професійні та суспільні погляди / А.О.Селіванов. — К., 2009. — С. 207, 271; Ткачук П. Конституційний Суд України: теоретико-правові питання діяльності / П. Ткачук // Вісн. Конституц. Суду України. — 2006. — № 4. — С. 26–28.

стать тем органом, который в период чрезвычайной ситуации, которая существовала, например, в декабре 2004 г., должен взять на себя ответственность за принятие окончательного решения в интересах украинского народа.

Важное значение приобретает зарубежный опыт деятельности органов конституционной юстиции в сфере защиты прав парламентского меньшинства.

В отдельных странах конституционный суд осуществляет защиту парламентского меньшинства, давая ему возможность обратиться в суд с обжалованием решения большинства до момента вступления в силу законодательного акта (промульгации). Как указывает А.Шайо, “конституционный суд является своего рода новой культурой конституционализма, такой культурой, которую не отражают конституции с их демократическими предписаниями относительно господства большинства”¹³.

Согласно изменениям, внесенным в 1974 г. в Конституцию Франции, квалифицированное парламентское меньшинство (60 депутатов или 60 сенаторов) получило возможность подавать запрос в Конституционный Совет относительно соответствия законов Конституции. После этого количество обращений в Конституционный Совет возросло в десять раз. Конституционный совет стал основным оружием оппозиции, давая возможность парламентскому меньшинству проводить дополнительные обсуждения¹⁴.

В соответствии со статьей 150 Конституции Украины 45 народных депутатов Украины могут обращаться в Конституционный Суд по поводу решения вопроса о конституционности законов и других правовых актов Верховной Рады Украины, актов Президента Украины, актов Кабинета Министров Украины и правовых актов Верховной Рады Автономной Республики Крым. Представляется, однако, что рассмотрение вопроса о конституционности указанных актов было бы более эффективным именно до вступления их в силу, что позволило бы меньшинству провести конструктивный диалог с уче-

¹³ Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма) / А. Шайо : пер. с венг. — М., 2001. — С. 244.

¹⁴ См.: Розанвалон П'єр. Демократична легітимність. Безсторонність, рефлексивність, наближеність / П'єр Розанвалон; пер. з фр. Євгена Марічева. — К., 2009. — С. 175.

том общественного мнения относительно содержания будущего закона, а, следовательно, и его легитимности.

В контексте защиты права меньшинства важен вопрос об осуществлении органами конституционной юстиции контроля за деятельностью политических партий. В условиях политической структуризации общества и многопартийности Конституционный Суд Украины должен стать гарантом политической стабильности и политического плюрализма. По нашему мнению, контроль Конституционного Суда Украины за деятельностью политических партий должен стать новеллой отечественного законодательства, которая приблизит бы правовой механизм легитимации власти к стандартам европейской демократии.

Уровень легитимности органов конституционного правосудия прямо пропорционально зависит от уровня объективности и политической незаангажированности судей, принимающих решения в условиях конфликта между ветвями власти. Независимость суда ведет, как следствие, к лучшему восприятию его позиции в обществе.

Легитимность Конституционного Суда Украины зависит от механизма формирования судейского корпуса Суда и от наделения гарантиями, которыми будут обладать судьи при принятии важных для общества и государства решений. Сегодня продолжается дискуссия по поводу процедуры назначения судей Конституционного Суда Украины¹⁵. По нашему мнению, при процедуре назначения судей органа конституционной юстиции должны быть объединены два принципа: принцип назначения судей в зависимости от их морально-профессиональных качеств и принцип выборности.

Во-первых, исходя из опыта зарубежных стран (Литвы, Польши, Болгарии), к кандидатам на должность судей Конс-

¹⁵ См.: Бахолдина М. Как отделить политику от судей? / М. Бахолдина // Юрид. практика. — 2008. — № 11. — С. 21; Мищенко С. Законодавчі гарантії незалежності суддів Конституційного Суду України / С. Мищенко // Конституційний Суд у системі органів державної влади: актуальні проблеми та шляхи вирішення: матеріали міжнар. конф., м. Київ, 16 трав. 2008 р./ Конституц. Суд України ; упоряд. К.О.Пігнаста [та ін.]. — К., 2008. — С. 120–122; Колісник В. Теоретико-правові аспекти подальшого вдосконалення статусу Конституційного Суду України / В.Колісник // Конституційний Суд у системі органів державної влади: актуальні проблеми та шляхи вирішення: матеріали міжнар. конф., м. Київ, 16 трав. 2008 р. / Конституц. Суд України ; упоряд. К.О.Пігнаста [та ін.]. — К., 2008. — С. 86–91.

титационного Суда должны устанавливаться требования относительно высоких моральных качеств¹⁶.

Во-вторых, судьями Конституционного Суда должны назначаться ведущие ученые в области теории государства и права или профессиональные судьи, имеющие не менее 15 лет опыта работы в высших судебных инстанциях Украины (прежде судьи Верховного Суда и Высшего административного суда Украины). Практика назначения судей именно по профессиональному признаку закреплена нормами конституций таких стран, как Словения¹⁷, Италия¹⁸, Испания¹⁹.

В-третьих, требуют нормативного регулирования вопросы отбора кандидатов на должность судей Конституционного Суда Украины. Законодательство должно предусмотреть участие широкой общественности в выдвижении претендентов на назначение. Именно представители гражданского общества могут быть цензорами морально-этических качеств кандидатов на должность судьи Конституционного Суда Украины. Первоначальная инициатива выдвижения кандидатов для назначения их по квоте Верховной Радой и Президента Украины должна исходить от высших учебных заведений, занимающихся подготовкой специалистов в области права, правозащитных общественных организаций, профессиональных объединений юристов, а также съезда судей Украины, как это предусмотрено Конституцией. Дальнейшая процедура промежуточного отбора кандидатов на должность судей Конституционного Суда может определяться тем органом, который осуществляет назначение, однако процедура эта должна быть четко нормативно урегулирована. Указанные требования направлены на максимальную деполитизацию процесса выдвижения кандидатов в судьи, отказ от негативной практики назначения судей на основе партийной квоты.

Основной гарантией легитимного статуса судьи Конституционного Суда является обеспечение его независимости в про-

¹⁶ Конституція Литовської Республіки / Конституції нових держав Європи та Азії / упоряд. С.Головатий. — К., 1996. — С. 74.

¹⁷ Конституція Республіки Словенія // Конституції нових держав Європи та Азії / упоряд. С.Головатий. — К., 1996. — С. 304.

¹⁸ Конституция Итальянской Республики // Конституции зарубежных государств: учеб. пособие. — 2-е изд., исправ. и доп. — М., 1997. — С. 243–282.

¹⁹ Конституция Королевства Испании // Конституции зарубежных государств: учеб. пособие. — 2-е изд., исправ. и доп. — М., 1997. — С. 345.

цессе осуществления конституционного контроля. Такая независимость определяется, прежде всего, неприкосновенностью и несменяемостью судьи, что предусмотрено Конституцией Испании²⁰. Существующий порядок прекращения полномочий судьи Конституционного Суда Украины Президентом и Верховной Радой Украины и назначении судей Конституционного Суда подрывает независимый статус судьи, и заставляет его в процессе своей деятельности учитывать позицию органа, который его назначил. При таких условиях Суд не может оставаться объективным и беспристрастным в своих решениях, что неизбежно приводит к потере его легитимного статуса. В связи с этим необходимо было бы исключить из законодательства Украины любые возможности досрочного прекращения полномочий судей, кроме одного: решение самого Конституционного Суда квалифицированным большинством в количестве 2/3 голосов всех судей на основании утраты уважения или доверия и явной демонстрации собственной политической позиции в процессе выполнения своих профессиональных обязанностей.

Таким образом, органы конституционной юстиции, в том числе Конституционный Суд Украины, занимают важное место в механизме легитимации государственной власти, поскольку они призваны защищать закрепленные конституцией суверенные права народа от противоправных действий и решений органов публичной власти и осуществлять тем самым легитимирующую функцию. Конституционный Суд Украины выступает хранителем Конституции, которая по своей природе является общественным договором, в котором, с одной стороны, определены основные права человека, а с другой – пределы полномочий государства. С целью такой демократической легитимации Конституционный Суд должен обладать определенными полномочиями, которые на сегодня закреплены в конституциях развитых европейских государств.

Выводы

1. При обеспечении конституционности в процессе волеизъявления граждан на выборах и референдумах единственный суд конституционной юрисдикции должен осуществлять

²⁰ Конституция Королевства Испании // Конституции зарубежных государств: учеб. пособие. 2-е изд., исправ. и доп. - М., 1997.- С. 345.

контроль не только за назначением, но и за процессом установления результатов выборов и референдумов.

2. В сфере осуществления конституционного контроля за соблюдением прав и свобод человека следует ввести институт конституционной жалобы, с помощью которого лица могли бы получить возможность обжаловать в Конституционном Суде как суде последней инстанции конституционность законов и других нормативно-правовых актов, которыми нарушены их права и свободы.

3. С целью защиты прав парламентского меньшинства необходимо предусмотреть процедуру предварительного конституционного контроля законодательства, а также ввести конституционный контроль за деятельностью политических партий.

4. Предпосылками таких изменений в правовом статусе Конституционного Суда Украины должны стать, во-первых, совершенствование процедуры формирования этого органа, во-вторых, четкое закрепление гарантии независимости судей в своей профессиональной деятельности.

Внедрение высказанных предложений, на наш взгляд, создаст существенные перспективы превращения отечественного органа конституционной юрисдикции в реальный механизм защиты народного суверенитета и прав человека, а также легитимации публичной власти. Вместе с тем следует учесть, что такие преобразования возможны при наличии нескольких факторов: во-первых, достижения достаточного уровня правовой культуры гражданского общества, которое осознало бы необходимость делегирования таких полномочий органу конституционной юстиции; во-вторых, зрелость политической элиты, которая бы рассматривала этот орган не как институт реализации собственных политических интересов, а как действенный механизм демократической легитимации; наконец, в-третьих, судьи Конституционного Суда Украины должны быть готовыми брать на себя ответственность принимать важные государственные решения, исходя из интересов украинского народа.

V. Kovalchuk

*Dean of the Law Department
of the Ostroh Academy National University,
Docent of the Chair of State-Legal Disciplines*

Organs of the constitutional jurisdiction in the mechanism of legitimation of the state power: foreign and national experience

Summary

In the article the author analyzes the role and position of the bodies of constitutional justice of foreign states in the mechanism of legitimation of the higher bodies of the state power, as well as forms practical recommendations dedicated to the improvement of that mechanism in the case of development of the domestic constitutional democracy.

The further democratic development of Ukraine is necessarily connected with the increasing role and position of the Constitutional Court of Ukraine, which has an aim to become the real defender, protector of the popular sovereignty.

The important role of the Constitutional Court of Ukraine in the development of state and society has been stated in different scientific publications for many times. This issue have got detailed analysis in the transactions of such authors as V. Tacia, Y. Todika, V. Timchenko, V. Tikhi, A. Skripnyuk, V. Selivanov, Y. Barabash, M. Kozyubra, M. Kostitski, V. Shapoval and others.

By the way, one of the key functions of the constitutional justice, which is connected with the legitimation of the public power, has not been much studied by the law experts. The aim of this research is to find the real role and position of the Constitutional Court of Ukraine in the mechanism of legitimation of higher bodies of the state power and to form practical recommendations dedicated to the improvement of that mechanism. As a result of the research the author draws some conclusions and expresses an idea that in his opinion the infiltration of those conclusions will give essential perspectives to the Ukrainian body of constitutional justice and will transform it to real protection mechanism of popular sovereignty and human rights.

Л. Мурашко

*заместитель начальника управления –
начальник отдела международных связей
и сравнительного анализа законодательства
Секретариата Конституционного Суда
Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

Аксиологическая значимость решений конституционных судов в правовой системе (белорусский опыт)

Введение

В современном правопонимании конституционные нормы – нормы прямого и непосредственного действия, целью которых является нормативное урегулирование общественных отношений. При этом, наряду с конкретными правилами поведения, национальные конституции, как правило, содержит правоустанавливающие (правоучредительные) нормы, закрепляющие статус общественных и государственных институтов, оптимальные модели-связи граждан, социальных групп, институтов гражданского общества, иных коллективных субъектов, государственных органов. В этом проявляется отличительная особенность конституционных норм – интегрировать общественные отношения, выделяя их наиболее устойчивые типы.

В настоящей статье анализируются ценности и принципы, закрепленные в Конституции Республики Беларусь, проблемы их толкования, применения, использования, – «вживления» в правовую систему через призму деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь.

Основная часть

Конституции различных стран мира, закрепляя основы конституционного строя, традиционно оперируют аксиологически насыщенными конструкциями и терминами. Такие положения, выступающие в политическом аспекте стратегическими целями развития общества и государства, с точки зрения права представляют собой в максимальной степени обобщенные масштабы возможного или должного поведения субъектов права. С одной стороны, эти нормы достаточно сложны для прямого и непосредственного применения, с другой – именно они отражают наиболее социально значимые явления. Посредством закрепления в конституциях норм-принципов, норм-ценностей устанавливаются общие правила для граждан, общества и государства, создается единая система типовых моделей поведения всех субъектов права, достигается гармоничное функционирование социального организма.

Однако реализация конституционных норм-принципов сопряжена с достаточными сложностями. Они существенно отличаются от классической модели нормы права с ее трех-элементной структурой «гипотеза – диспозиция – санкция». Проблема применения подобных конституционных норм – проблема «перевода» предложенной конституционной конструкции, нормы общего характера, принципа или ценности в конкретные юридические связи, процесс сопоставления общего и отдельного, когда единичное общественное отношение оценивается через призму закрепленного в конституционной статье принципа, опосредующего, в свою очередь, интегративный тип общественных отношений.

Процесс применения конституционных норм идет различными путями, в том числе и как часть общеправовым деятельности, при которой общественные отношения регулируются посредством издания индивидуальных актов на основе конституционных предписаний. Реализация конституционных норм достигается также при совершении соответствующих субъектов дозволенных конституцией действий и осуществлении предоставленных им прав. Процесс применения конституционных норм находит свое выражение и через деятельность специально уполномоченных

субъектов, в частности компетентных государственных органов. Особо важной и социально значимой является полная и точная реализация конституционных норм высшими органами власти — президентом, парламентом, правительством, высшими органами судебной власти.

При этом на практике чаще всего реализуется конституционная норма, которая отвечает трехэлементной структуре классической правовой нормы либо носит учредительный характер, устанавливая правомочия того или иного государственного института. Нормы-принципы, нормы-ценности, обладая огромным регулятивным потенциалом, используются реже. В правовых системах государств романо-германской правовой семьи это обусловлено традициями позитивизма, особенностями правовой культуры, уровнем правосознания.

Играет свою негативную роль, помимо вышеуказанного, и то, что, например, классический спектр прав и свобод, закрепленный в белорусской Конституции, не представляет собой юридической новизны, так как и конституции советского периода содержали различные «наборы» прав и свобод. В современном конституционном правопонимании граждан рассматривается как политически свободный, активный участник жизнедеятельности общества. Конституция Республики Беларусь акцентирует новые приоритеты во взаимоотношениях «человек–государство», ориентируя общество на прогрессивные перемены. Однако для полноты реализации подходов, отраженных в Конституции, необходим, с одной стороны, высокий уровень правосознания общества, прежде всего профессионального. Свою роль играет и идеологическая поддержка. В этом аспекте особую актуальность приобретает аксиологическое «измерение» Конституции.

Исходным здесь являются закономерности происхождения и формирования ценностей общества. Следует помнить, что в основе происхождения ценностей, утвержденных в общественном сознании всем историческим развитием народа, лежат естественные закономерности нормообразования. Нормы (права, морали, религии, любые другие нормы, обычаи, этикет и т.п.) имеют тенденцию с течением исторического времени формироваться в общественно значимые цен-

ности. В последующем общественно значимые объективные ценности складываются в нормативные системы, комплексы ценностей, которые развиваются в обществе в виде права, морали и религии. Конституционный текст – это всегда «отбор» из имеющихся ценностей наиболее значимых, придание им «государственного звучания», когда ценности становятся объектом и государственной политики, и государственной защиты.

Любому обществу присущи свои собственные ценности, которые структурированы и подчинены своеобразной иерархии. Высшее место с точки зрения правовой аксиологии занимают ценности, получившие закрепление в демократически принятых конституциях. При этом действует явный закон: чем более широкому кругу носителей принадлежит закрепленная в конституции ценность, тем сильнее социальная заинтересованность в ее сохранении, соблюдении, высокой степени реализации¹. Сквозь «ценностную» призму становится очевидной та созидательная роль, которую играют как государственные, так и общественные институты, являющиеся своеобразными «хранителями и проводниками» ценностей. Если конституция отражает интересы и волю народа, что во многом означает, что разработчики конституционного проекта сумели закрепить в нем основополагающие общественные ценности, тогда конституция становится мощным стимулом развития общества. В этом проявляется аксиологическая функция конституции, – именно посредством конституционных норм общество заявляет о своих ценностях и приоритетах.

В теории конституционного права достаточно разработаны такие правовые конструкции, опосредующие целые системы ценностей, таких, например, как правовое государство, демократия, суверенитет, гражданское общество, социальное государство, права человека и др. Известны труды веду-

¹ Общественное сознание, его «содержание» может существовать вне идеального – в качестве собрания продуктов духовного производства, знаковых, вещных форм материальной культуры, книжных текстов и т.д. Однако опредмеченная, объективированная ценностная система – только «мертвый текст», если она не наполнена духовным содержанием, если ее нет в «умах людей». С этой точки зрения, когда мы говорим о ценностях, можно говорить об «объективированном сборнике ценностей» – конституции.

щих российских ученых-конституционалистов С.А. Авакьяна, В.О. Лучина, В.Е. Чиркина, Б.С. Эбзеева и др.²

В белорусской правовой науке меньше монографических работ, посвященных данной проблематике, хотя в том или ином аспекте основополагающим конституционным ценностям уделяли внимание известные белорусские конституционалисты Г.А. Василевич, А.А. Головки, М.Ф. Чудаков и др.³

Практически во всех современных конституциях закреплены принципы верховенства права, разделения властей, справедливости, равенства, парламентаризма и др. Однако широко исследоваться проблемы конституционной аксиологии стали уже в новом веке, удостоившись внимания со стороны ученых и практиков⁴, хотя в любом современном демократическом государстве существует конституционная доктрина, отражающая сложившуюся систему конституционных ценностей общества, находящих свое закрепление в конституционном тексте.

Белорусская конституция с этой точки зрения также имеет свою аксиологическую значимость, характеризуясь достаточно большим количеством и насыщенностью аксиологических конструкций.

В нормах, закрепленных в разделе I Конституции, посвященном основам конституционного строя Республики Бела-

² Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность / С.А.Авакьян. – М., 2000; Алексеев, С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения / С.С.Алексеев. – М., 2002; Лучин, В.О. Конституции Российской Федерации. Проблемы реализации. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002; Чиркин, В.Е. Современное государство / В.Е.Чиркин. – М.: Междунар. отношения, 2001; Эбзеев, Б.С. Конституция. Демократия. Права человека / Б.С.Эбзеев. – М., 1992.

³ Василевич Г.А. Белорусское государство на рубеже веков / Г.А. Василевич. – Минск: ИООО «Право и экономика», 2006; Головки, А.А. Теоретические основы демократии (конституционно-правовой аспект) / А.А.Головки. – Минск: Амалфея, 2003; Чудаков, М.Ф. Конституционный процесс в Беларуси (1447–1996гг.). Монография / М.Ф.Чудаков. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2004.

⁴ Арутюнян Г.Г. Гарантии реализации основополагающих конституционных ценностей на уровне государственной политики и в общественной практике / Г.Г. Арутюнян [Электронный ресурс] // Конституционный Суд Республики Армения. – Режим доступа: http://www.concourt.am/armenian/structure/president/articles/yerevan2008_ru.pdf. – Дата доступа: 14.11.2008; Зорькин, В. Аксиологические аспекты Конституции России / В.Зорькин // Сравнительное конституционное обозрение. – 2008. – № 4. – С. 7–20; Крусс В.И. Российская конституционная аксиология: актуальность и перспективы / В.И. Крусс // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 2; Шайо А. Конституционные ценности в практике конституционного правосудия в Венгрии / А. Шайо, Р. Уитц // Сравнительное конституционное обозрение. – 2007. – № 2. – С. 83–98.

рус, нашли отражение такие ценности, как суверенитет, демократия, верховенство права и «связанность» государства правом (в сложной конструкции правового государства), построение гражданского общества. В аспекте политических отношений провозглашено многообразие политических институтов, идеологий и мнений. В социальном разрезе Конституция провозглашает Республику Беларусь социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, поддержку малоимущих слоев населения. Экономические отношения характеризуются равенством всех форм собственности, равными правами и возможностями всех субъектов хозяйствования, определены пределы государственного регулирования экономической деятельности. Закреплена и модель прав и свобод человека и гражданина, базирующаяся на универсальных международных стандартах прав человека, в основе которой лежат такие международно-правовые акты, как Международный билль о правах человека, Устав ООН, Всеобщая декларация прав человека, международные пакты об экономических, социальных и культурных правах и гражданских и политических правах. Конституционное понимание человека, его прав и свобод как высшей ценности общества и государства (статья 2 Конституции Республики Беларусь), предопределяющее стратегию его развития, не только соответствует мировым гуманистическим ценностным приоритетам. Тем самым защита права и свободы человека выводится на новый уровень, обеспечивается баланс, определяется соразмерность правовых ценностей и принципов в конституционном русле. Российский ученый В.И. Крусс отмечает, что общепризнанные (в глобальном измерении) права и свободы человека, будучи качественно новой частью права, изменили природу всего явления⁵.

Закрепление ценностей и провозглашение приоритетов общественного развития – это еще не все. Нашли ли эти ценности и принципы свое дальнейшее развитие в законодательстве, реализованы ли нормы на практике, достигнуты ли поставленные цели? Иными словами, важно совместить юри-

⁵ Крусс В. Конституционная компаративистика в системе юридического образования / В. Крусс // Сравнительное конституционное обозрение. – 2009. – № 6. – С. 47.

дическую и «фактическую» Конституцию. Эта задача является актуальной не только для стран молодой демократии, но и с давними традициями уважительного отношения к правовым ценностям. Недостаточно иметь хороший конституционный текст, недостаточно отразить в нем ценности, сформулировать приоритеты государственного строительства, необходимо также создать реальные, действенные механизмы реализации конституционных норм.

Исходной точкой в этом процессе является понимание того, что реализация конституции – сложный динамичный процесс общей реализации права. Особенности национальных традиций – исторические традиции государственного строительства, уровень развития государственности, период, «прожитый» нацией в качестве самостоятельного государства – дополняются современным состоянием правовой системы, отношением к праву широких слоев населения, уровнем доктринального и профессионального сознания. В предмет настоящей статьи не входит анализ упомянутых критериев, но нельзя не подчеркнуть, что именно на земле Беларуси были составлены такие известные правовые памятники, как Статуты Великого Княжества Литовского 1529 г., 1566 г. и 1588 г. Представляя собой Своды законов государства, статуты внесли много нового в развитие мировой правовой мысли.

Конституционные нормы должны быть эффективным элементом правовой системы; несмотря на исторически меняющиеся условия, конституционный текст должен быть «живым», – с этим согласны и практики, и теоретики. Учреждение конституционных судов во всех странах постсоветского пространства в период 90-ых гг. явилось институциональным подтверждением того, что такой документ, как конституция, приобрел новое место в правовых системах, осмыслена новая роль национального Основного Закона. Данной проблематике посвящены многие научные исследования, но не менее интересны взгляды руководителей конституционных судов, выражающих свое видение, высказанные на одной из известных на просторах СНГ среди конституционалистов ереванских международных конференций, в частности, посвященной фундаментальным конституционным ценностям (состоялась 3–5 октября 2008 г.). Автор позволит себе не сог-

ласиться с той точкой зрения, что «для переходных стран... достижения в сфере конституционной демократии скромны и несозвучны реальным вызовам»⁶. Глобальное мироустройство, несущее в себе и новые угрозы, предъявляет повышенные требования традиционным ценностям, воплощенным в устоявшихся демократических институтах. Можно вспомнить политические дискуссии, вспыхнувшие во Франции, в связи с известными событиями лета 2005 года. Во многом заимствуя американский опыт, используя сложную систему наднациональных механизмов, уже имеющиеся в рамках Европейского союза институты, политика по гарантиям прав национальных меньшинств, восходящая, как мы понимаем, к великому принципу конструкции прав человека, – принципу равенства, победно шествовала по Европе. Однако волна бунтов, неуправляемые миграционные процессы и другие факторы заставили по-новому взглянуть на реализацию этого принципа. Бывший премьер-министр Франции де Вильпен, критикуя подходы к реализации прав меньшинств, подчеркнул, что «философия Пятой Республики не может быть основана на неравенстве шансов... Гражданин страны должен получить работу или место в школе не потому, что принадлежит к какому-либо меньшинству, а потому, что он заслуживает это как гражданин»⁷.

Если сравнить правовые системы многих постсоветских государств с советской традицией, где конституционным нормам, как и всей конституционно-правовой надстройке, подчиненной политико-партийной риторике, была отведена «фасадная» роль, то становится очевидным, что в настоящее время, спустя два неполных десятилетия (сравнительно небольшой срок в истории государства), наступил необратимый перелом в правосознании, и идеи демократии, парламентаризма, прав человека пустили «глубокие корни». Отсутствии безусловно работающих политико-правовых механиз-

⁶ Арутюнян Г.Г. Указ. соч. 7 Вильпен против Саркози и его «позитивной дискриминации» [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Комментатор». Новости. 2005. 2 июля. – Режим доступа: <http://www.kommentator.ru/foreign/2005/f0702-7.html>. – Дата доступа: 12.01.2010.

⁷ Вильпен против Саркози и его «позитивной дискриминации» [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Комментатор». Новости. 2005. 2 июля. – Режим доступа: <http://www.kommentator.ru/foreign/2005/f0702-7.html>. – Дата доступа: 12.01.2010.

мов в сфере прав человека, неполная реализация, иногда пусть даже прямое нарушение, по мнению автора, не могут умалить главного достижения этого переходного времени – право апеллировать к общечеловеческим ценностям на правовом уровне, требования к государственным органам утверждать демократические ценности как ценности обществ стран постсоветского пространства, институционализация механизмов защиты прав человека.

Для белорусского законодательства, как и практически для всех постсоветских государств, в связи с его противоречивостью, пробельностью, необходимостью быстрого правового реагирования на социальные изменения характерна особая потребность в применении конституционных норм и принципов, которые служат наиболее эффективным инструментом преодоления противоречий и пробелов.

Оценить регулятивный потенциал конституционных принципов и ценностей можно только на высоком профессиональном уровне, выстроив сложную «правовую цепочку» процесса реализации того или иного принципа. В этом случае реализовать конституционный принцип означает выразить конституционную конструкцию через конкретные юридические связи, когда единичное общественное отношение оценивается через призму конституционного принципа, опосредующего, в свою очередь, интегративный тип общественных отношений. Как правило, подобные нормы-принципы применяются прежде всего конституционными судами государств. В этом заключается одна из особенностей реализации норм конституции, при которой задействованы не только органы общей компетенции – президент, парламент, правительство, но и специализированные органы – конституционные суды, основная задача которых заключается в том, чтобы обеспечивать действие конституционных норм, прежде всего в случаях коллизий с законами, приводя тем самым всю правовую систему к «звучанию в унисон» с камертоном – Основным Законом.

В современном мире, где одной из тенденций национальных правовых систем является конституционализация правовых отношений, конституционный контроль за действующим законодательством не может исчерпываться простым сопоставлением и приведением последнего в соответствие с конс-

титущей нормой. Должен быть раскрыт конституционно-правовой смысл тех конституционных принципов и ценностей, которые впоследствии и определяют резолютивную часть решения конституционного суда.

В практике белорусского органа конституционного правосудия это стало традицией, особенно в части осуществления предварительного конституционного контроля. Так, при проверке Закона по вопросам проведения выборов и референдумов (решение от 24 декабря 2009 г.) Конституционный Суд обратил внимание на нормы этого Закона, касающиеся более широкого участия представителей политических партий и общественных объединений в формировании избирательных комиссий. Конституционный Суд в своем решении отметил, что данные нормы будут способствовать демократизации процедуры подготовки и проведения выборов и референдумов и более полной реализации статьи 5 Конституции, согласно которой политические партии, другие общественные объединения, действуя в рамках Конституции, содействуют выявлению и выражению политической воли граждан, участвуют в выборах.

В своем решении в отношении Закона о хозяйственных обществах (решение № Р-483/2010) Конституционный Суд исходил из принципа равенства при осуществлении хозяйственной деятельности (ст. 13 Конституции), гарантии государства всем равных возможностей свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Также Суд анализировал нормы закона с точки зрения реализации ст. 44 Конституции, закрепившей конституционные гарантии права собственности.

Рассматривая вопрос соответствия Конституции Закона по вопросам защиты прав детей (решение № Р-482/2010), Конституционный Суд исходил из статьи 1 Конституции, согласно которой Республика Беларусь провозглашена социальным правовым государством, а также опирался на принцип взаимной ответственности государства и гражданина, закрепленный в статье 2 Конституции. Суд анализировал, насколько нормы проверяемого Закона соответствуют ценностям, заложенным в статье 23 Конституции, согласно кото-

рым детство находится под защитой государства, родители или лица, их заменяющие, имеют право и обязаны воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении. Одновременно Суд исходил из общепризнанных принципов международного права, универсальных стандартов прав человека, анализируя соответствующие нормы Конвенции ООН о правах, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

Проверяя Закон, регулирующий вопросы предотвращения легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования террористической деятельности на соответствие Конституции (решение № Р-451/2010), Суд отталкивался от таких ценностей, как суверенное правовое государство (статья 1 Конституции), подчеркнув, что одной из задач такого государства является обеспечение законности и правопорядка.

Предметом проверки Конституционного Суда также являлся Закон, регулирующий статус депутата местного Совета депутатов (решение № Р-323/2009), анализируя который на соответствие конституционным нормам, Суд исходил из принципа народовластия, закрепленного в статье 3 Конституции: народ осуществляет свою власть непосредственно, через представительные и иные органы в формах и пределах, определенных Конституцией. При этом Суд проверял реализацию одного из «классических» прав граждан, – права на участие в управлении государством (статья 37 Конституции).

В решении по Закону по Вооруженным Силам Республики Беларусь (решение № Р-326/2009) Суд исходил из конституционной нормы, согласно которой защита независимости и территориальной целостности Республики Беларусь является важнейшей задачей государства (статья 1 Конституции), проверяя, насколько полно в Законе реализуется конституционная обязанность гражданина Республики Беларусь – защита Республики Беларусь (статья 57 Конституции). Правовые основы реализации конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду (статья 46 Конституции) Суд анализировал, проверяя на соответствии Конституции Закон по вопросам охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов (решение № Р-343/2009).

Во многих своих решениях Конституционный Суд исходит из конституционного принципа верховенства права, который выступает в качестве основы и ориентира деятельности государства, его органов и должностных лиц, которые действуют в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства (статья 7 Конституции). Такая практика позволила Конституционному Суду в своем Послании «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2009 году» подчеркнуть, что «деятельность Конституционного Суда как органа судебного контроля за конституционностью нормативных правовых актов направлена на обеспечение верховенства Конституции, реализацию конституционных норм и принципов в нормотворчестве и правоприменении, утверждение конституционной законности». Суд отметил, что «принимая решения и формулируя правовые позиции, Конституционный Суд посредством реализации предоставленных ему полномочий осуществляет защиту таких фундаментальных конституционных ценностей, как демократическое социальное правовое государство, права и свободы человека, верховенство права, справедливость и равенство, парламентаризм, правовая экономика, поддерживая их конституционно-правовой баланс в современных условиях».

При использовании конституционных норм-принципов, норм-ценностей проявляется потенциал Конституции, ее возможность урегулировать отношения на качественно новом уровне. Использование же такого правового ресурса непосредственно в решениях Конституционного Суда усиливает регулятивный потенциал конституционных принципов и ценностей, «вживляет» конституционные нормы общего характера в действующий правовой организм.

L. Murashko

*Head of the Division of International Relations and
Comparative Analysis of Legislation of the Secretariat of
the Constitutional Court of the Republic of Belarus,
Candidate of Jurisprudence, Docent*

Axiological Importance of the Decisions of the Constitutional Courts in the Legal System (the Belarusian Experience)

Summary

In the given article the author analyzes the values and principles, which are stipulated in the Constitution of the Republic of Belarus, the problems of their interpretation, enforcement, implementation, that is, their "implantation" in the legal system through the prism of activities of the Constitutional Court of the Republic of Belarus.

The constitutional norms are norms of direct action the aim of which is the normative regulation of the social relations. The national constitutions, as a rule, always stipulate law establishing norms, which determine the status of public and state institutions, the optimal connection model between the citizens, social groups, institutes of civil society, state organs. The distinctive characteristic of the constitutional norms is the integration of the social relations.

The Constitutions of different states throughout the world traditionally stipulate norms which secure the basis of the constitutional system. In the case of use of the constitutional norm-principles, norm-values the potential of the Constitution, its ability to regulate the relations on qualitatively new level is displayed.

РЕЗЮМЕ 19 РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА УКРАИНЫ

**Решение Конституционного Суда Украины
от 12 января 2010 года № 1-рп/2010
по делу об официальном толковании
части третьей статьи 99 Гражданского кодекса
Украины по конституционному обращению общества
с ограниченной ответственностью „Международный
финансово-правовой консалтинг“**

Выводы:

В аспекте конституционного обращения положения части третьей статьи 99 Гражданского кодекса Украины от 16 января 2003 года № 435-IV „члены исполнительного органа могут быть в любое время отстранены от исполнения своих обязанностей“ следует понимать как право компетентного (уполномоченного) органа общества в любое время и на любых основаниях отстранить лицо (лиц) от исполнения обязанностей члена (членов) исполнительного органа при условии, если в учредительных документах общества не определены такие основания.

Отстранение члена исполнительного органа общества от исполнения своих обязанностей, предусмотренное частью третьей статьи 99 Гражданского кодекса Украины, не является отстранением работника от работы в понимании статьи 46 Кодекса законов о труде Украины.

Краткое изложение:

Субъект права на конституционное обращение – общество с ограниченной ответственностью „Международный финансово-правовой консалтинг“ – обратился в Конституционный Суд Украины с ходатайством дать официальное толкование части третьей статьи 99 Гражданского кодекса Украины (далее – Гражданский кодекс) и разъяснить, является ли отстранение членов исполнительного органа общества от ис-

полнения своих обязанностей на основании указанной нормы одним из случаев, предусмотренных законодательством относительно отстранения работника от работы собственником или уполномоченным им органом, о которых идет речь в статье 46 Кодекса законов о труде Украины.

В соответствии с положениями части первой статьи 41, части первой статьи 42 Конституции Украины каждый имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться своей собственностью, результатами своей интеллектуальной, творческой деятельности, заниматься предпринимательской деятельностью, не запрещенной законом. Такие конституционные права лица могут реализовывать, в частности, через общества, которые делятся на предпринимательские и не-предпринимательские (части первая, вторая статьи 83, статьи 84, 85, 86 Гражданского кодекса). Все общества имеют имущество, которое является объектом управленческой деятельности и информация о котором является требованием к содержанию их учредительных документов (часть вторая статьи 88 Гражданского кодекса).

Управление обществом осуществляют его органы – общее собрание его участников и исполнительный орган, если иное не установлено законом (части первая, вторая статьи 97 Гражданского кодекса). В обществах, в которых законом предусмотрено образование исполнительного органа, осуществление управленческой деятельности возложено на него. В статье 99 Гражданского кодекса определены основные положения о порядке образования, деятельности, названии этого органа, его компетенции, способе отстранения от исполнения обязанностей лиц, входящих в его состав. Указанные нормы приведены в главе 7 „Общие положения о юридическом лице“ Гражданского кодекса и в соответствии с предписаниями части четвертой статьи 83 данного Кодекса применяются ко всем обществам, если иные правила для отдельных видов обществ не установлены законом.

Согласно системному анализу норм Гражданского кодекса (статьи 99, 145, 147, 159, 161), Хозяйственного кодекса Украины (статья 89), Закона Украины „О хозяйственных обществах“ (статьи 47, 62, 63), Закона Украины „Об акционерных обществах“ (статьи 52, 58, 59, 60, 61) исполнительный орган общества решает все вопросы, связанные с управлением текущей де-

ятельностью общества, кроме вопросов, являющихся компетенцией общего собрания участников общества или иного его органа. Осуществляя управленческую деятельность, исполнительный орган реализует коллективную волю участников общества, которые являются носителями корпоративных прав. Руководитель и другие члены исполнительного органа, осуществляя управление обществом в пределах правил, установленных уставными документами, обязаны действовать исключительно в интересах общества и его участников (часть третья статьи 92, второе предложение абзаца третьего части первой статьи 161 Гражданского кодекса).

Согласно предписанию части четвертой статьи 13 Конституции Украины государство обеспечивает защиту прав всех субъектов права собственности и хозяйствования. Корпоративные права участников общества являются объектом такой защиты, в частности способом, предусмотренным частью третьей статьи 99 Гражданского кодекса, согласно которой члены исполнительного органа могут быть в любое время отстранены от исполнения своих обязанностей, если в учредительных документах не определены основания отстранения членов исполнительного органа от исполнения своих обязанностей.

В соответствии с положениями законов, регулируемыми гражданско-правовые отношения, а именно части первой статьи 98, части первой статьи 99 Гражданского кодекса, части первой статьи 23, пункта „г“ части пятой статьи 41, части первой статьи 59 Закона Украины „О хозяйственных обществах“, основанием приобретения исполнительным органом общества полномочий является факт его избрания (назначения) общим собранием участников (акционеров) как высшим органом управления обществом или, как указано в части пятой статьи 58 Закона Украины „Об акционерных обществах“, заключение с членом исполнительного органа общества трудового договора, который от имени общества может подписывать председатель наблюдательного совета либо лицо, уполномоченное на то наблюдательным советом.

Отстранение членов исполнительного органа общества от исполнения обязанностей (часть третья статьи 99 Гражданского кодекса) или отстранение председателя исполнительного органа общества от исполнения полномочий (абзац пер-

вой части второй статьи 61 Закона Украины „Об акционерных обществах“) по своей правовой природе, предмету регулирования правоотношений и правовым последствиям отличается от отстранения работника от работы на основании статьи 46 Кодекса законов о труде. Именно поэтому возможность уполномоченного органа общества отстранить члена исполнительного органа от исполнения им обязанностей содержится не в предписаниях Кодекса законов о труде, а в статье 99 Гражданского кодекса, то есть не является предметом регулирования нормами трудового права.

Реализация участниками общества корпоративных прав на участие в его управлении путем принятия компетентным органом решений об избрании (назначении), отстранении, отзыве членов исполнительного органа этого объединения касается также наделения или лишения их полномочий на управление обществом. Такие решения уполномоченного на это органа должны рассматриваться не в пределах трудовых, а корпоративных правоотношений, возникающих между обществом и лицами, которым доверены полномочия по его управлению.

В связи с этим „отстранение“ в соответствии с частью третьей статьи 99 Гражданского кодекса является действием уполномоченного органа общества, направленным на недопущение возможности осуществлять членом его исполнительного органа в пределах корпоративных отношений с обществом полномочий в сфере управленческой деятельности. Необходимость такой нормы обусловлена специфическим статусом члена исполнительного органа, который получил от уполномоченного органа общества право на управление. По природе корпоративных отношений участникам общества должна быть предоставлена возможность в любое время оперативно отреагировать на действия лица, которое осуществляет представительные функции с вредом для интересов общества, путем лишения его соответствующих полномочий.

Учитывая это, содержание положений части третьей статьи 99 Гражданского кодекса следует понимать как право компетентного (уполномоченного) органа общества отстранить члена исполнительного органа от исполнения обязанностей, которые он ему определил, в любое время, по

собственному усмотрению, на любых основаниях, но при условии, если в учредительных документах общества не были указаны основания отстранения.

Такая форма защиты является специфическим действием носителей корпоративных прав в отношениях с лицом, которому они доверили осуществлять управление обществом, и не может рассматриваться в плоскости трудового права, в частности в аспекте статьи 46 Кодекса законов о труде.

**Решение Конституционного Суда Украины
от 12 января 2010 года № 2-рп/2010
по делу о соответствии Конституции
Украины (конституционности) Постановления Кабинета
Министров Украины „Некоторые вопросы реализации
военного имущества“ по конституционному
представлению Президента Украины**

Выводы:

1. Признать соответствующими Конституции Украины (конституционными) пункты 1, 2, 3, 6, 7 Постановления Кабинета Министров Украины „Некоторые вопросы реализации военного имущества“ от 11 февраля 2009 года № 88.
2. Прекратить конституционное производство по делу в части проверки на соответствие Конституции Украины (конституционности) пунктов 4, 5, 8, 9 Постановления Кабинета Министров Украины „Некоторые вопросы реализации военного имущества“ от 11 февраля 2009 года № 88 на основании пункта 2 статьи 45 Закона Украины „О Конституционном Суде Украины“ – несоответствие конституционного представления требованиям, предусмотренным Конституцией Украины, Законом Украины „О Конституционном Суде Украины“.

Краткое изложение:

Субъект права на конституционное представление – Президент Украины – в соответствии с пунктом 15 части первой статьи 106 Конституции Украины издал Указ от 6 марта 2009 года № 124, которым приостановил действие Постановления Кабинета Министров Украины „Некоторые вопросы реализа-

ции военного имущества“ от 11 февраля 2009 года № 88 (далее – Постановление), и обратился в Конституционный Суд Украины с ходатайством рассмотреть вопрос о его соответствии Конституции Украины (конституционности).

Согласно Конституции Украины Кабинет Министров Украины является высшим органом в системе органов исполнительной власти, который в своей деятельности руководствуется Конституцией и законами Украины, а также указами Президента Украины и постановлениями Верховной Рады Украины, принятыми согласно Конституции и законам Украины; осуществляет меры по обеспечению обороноспособности и национальной безопасности Украины; образует, реорганизует и ликвидирует в соответствии с законом министерства и другие центральные органы исполнительной власти; осуществляет управление объектами государственной собственности в соответствии с законом и иные полномочия, определенные Конституцией и законами Украины (статьи 113, 116).

Конституционный Суд Украины отмечает, что согласно части первой статьи 25 Закона Украины „О Кабинете Министров Украины“ Правительство Украины в пределах средств, предусмотренных в Государственном бюджете Украины, может создавать, реорганизовывать и ликвидировать в соответствии с законом государственные хозяйственные объединения, предприятия, учреждения и организации, в частности для осуществления отдельных функций по управлению объектами государственной собственности.

Согласно пункту 3 Положения о порядке отчуждения и реализации военного имущества Вооруженных Сил, утвержденного Постановлением Кабинета Министров Украины от 28 декабря 2000 года № 1919 с изменениями (далее – Положение), полномочия субъектам предпринимательской деятельности на реализацию военного имущества, которое является пригодным для дальнейшего использования, но не может быть применено в повседневной деятельности войск, избыточного имущества (кроме имущества, указанного в пункте 4 Положения), а также целостных имущественных комплексов, в том числе военных городков, и другого недвижимого имущества предоставляет Кабинет Министров Украины в установленном порядке.

Таким образом, решение Правительства Украины об обра-

зовании Укрспецторга и допущении его к продаже на внутреннем рынке указанного военного имущества принято в пределах его полномочий и не противоречит части второй статьи 6, части второй статьи 8, части второй статьи 19, части третьей статьи 113 Конституции Украины.

Конституционный Суд Украины исходит из того, что Правительство Украины, ликвидировав Государственный департамент избыточного имущества и земель, приостановил до принятия отдельного решения действие актов, которыми он наделял государственные предприятия и организации полномочиями по реализации на внутреннем рынке военного имущества, которое пригодно для дальнейшего использования, но не может быть применено в повседневной деятельности войск, и избыточного военного имущества.

Конституционный Суд Украины считает, что такое приостановление действия актов Кабинета Министров Украины не привело к неправомерному ограничению экономической конкуренции, а следовательно, к нарушению требований части третьей статьи 42 Конституции Украины.

Конституционный Суд Украины считает, что положения пункта 7 Постановления о недопустимости внесения изменений в действующие договора об отчуждении и реализации военного имущества в части увеличения объема и расширения номенклатуры такого имущества не устанавливают правовые основы, гарантии предпринимательства, правила конкуренции и не являются нормами антимонопольного регулирования. Они направлены на исполнение существующих договоров в условиях реорганизации процедуры реализации военного имущества, поэтому нарушений требований статьи 75, пункта 8 части первой статьи 92 Конституции Украины не усматривается.

Конституционный Суд Украины отмечает, что Государственный департамент избыточного имущества и земель является правительственным органом государственного управления в составе Министерства обороны Украины. Постановлением Кабинета Министров Украины изменен не общую структуру Вооруженных Сил Украины, а реорганизовал Министерство обороны Украины, прекратив деятельность в его системе правительственного органа – Государственного департамента избыточного имущества и земель. Такую реорга-

низацию Правительство Украины осуществило в соответствии с пунктом 91 статьи 116 Конституции Украины, согласно которому Кабинет Министров Украины правомочен образовывать, реорганизовывать и ликвидировать в соответствии с законом министерства и другие центральные органы исполнительной власти, действуя в пределах средств, предусмотренных на содержание органов исполнительной власти, и статьями 22, 25 Закона Украины „О Кабинете Министров Украины“.

Принимая решение о ликвидации Государственного департамента избыточного имущества и земель, Правительство Украины не нарушило требования пункта 22 части первой статьи 85 Конституции Украины.

Субъект права на конституционное представление просит признать неконституционным Постановление в целом, однако обосновывает неконституционность лишь ее пунктов 1, 2, 3, 6, 7.

Отсутствие правового обоснования утверждений о неконституционности отдельных положений правового акта согласно пункту 4 части второй статьи 39, пункту 2 статьи 45 Закона Украины „О Конституционном Суде Украины“, пункту 1 § 51 Регламента Конституционного Суда Украины является основанием для прекращения конституционного производства по делу в этой части.

**Решение Конституционного Суда Украины
от 27 января 2010 года № 3-рп/2010
по делу об официальном толковании положения пункта
18 части первой статьи 293 Гражданского
процессуального кодекса Украины во взаимосвязи со
статьей 129 Конституции Украины по конституционному
обращению гражданина Заиченко Владимира
Георгиевича (об апелляционном обжаловании
определений суда)**

Выводы:

В аспекте конституционного обращения положение пункта 18 части первой статьи 293 Гражданского процессуального кодекса Украины о возможности апелляционного обжа-

ния определения суда относительно выдачи дубликата исполнительного листа во взаимосвязи с положением пункта 8 части третьей статьи 129 Конституции Украины следует понимать как предусматривающее право обжаловать отдельно от решения суда в апелляционном порядке определение суда первой инстанции как о выдаче дубликата исполнительного листа, так и об отказе в его выдаче.

Краткое изложение:

Гражданин Заиченко Владимир Георгиевич просит дать официальное толкование положения статьи 129 Конституции Украины об обеспечении апелляционного обжалования решения суда, кроме случаев, установленных частью первой статьи 293 Кодекса, в частности пунктом 18 – „относительно выдачи дубликата исполнительного листа“.

Согласно Конституции Украины права и свободы человека и их гарантии определяют содержание и направленность деятельности государства, главной обязанностью которого являются утверждение и обеспечение прав и свобод человека (часть вторая статьи 3); органы законодательной, исполнительной и судебной власти осуществляют свои полномочия в установленных Конституцией Украины пределах и в соответствии с законами Украины (часть вторая статьи 6); в Украине признается и действует принцип верховенства права, обращение в суд для защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина непосредственно на основании Конституции Украины гарантируется (статья 8).

Основным Законом Украины предусмотрено, что права и свободы человека и гражданина защищаются судом; каждому гарантируется право на обжалование в суде решений, действий или бездействия органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных и служебных лиц (часть первая, вторая статьи 55). Отказ суда в принятии исковых заявлений, жалоб, оформленных в соответствии с процессуальным законом, является нарушением права на судебную защиту, которое согласно статье 64 Конституции Украины не может быть ограничено.

Реализация права лица на судебную защиту осуществляется, в частности, путем обжалования судебных решений в судах апелляционной инстанции, поскольку пересмотр таких

решений в апелляционном порядке гарантирует восстановление нарушенных прав и охраняемых законом интересов человека и гражданина. Согласно правовой позиции Конституционного Суда Украины „правосудие по своей сути признается таким только при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах“ (абзац десятый пункта 9 мотивировочной части Решения от 30 января 2003 года № 3-рп/2003).

Следовательно, право на апелляционное обжалование судебных решений в контексте положений частей первой, второй статьи 55, пункта 8 части третьей статьи 129 Конституции Украины является составляющей права каждого на обращение в суд.

Одним из основных принципов судопроизводства является обеспечение апелляционного обжалования решения суда, кроме случаев, установленных законом (пункт 8 части третьей статьи 129 Основного Закона Украины), что предусматривает возможность проверки в апелляционном порядке судебных решений. Данное конституционное положение реализовано в главе 1 раздела V Кодекса, в которой урегулирован вопрос апелляционного обжалования судебных решений и определений. В частности, в статье 293 Кодекса приведен перечень определений суда первой инстанции, которые могут быть обжалованы в апелляционном порядке отдельно от решения суда, который не является исчерпывающим. В пункте 18 части первой данной статьи Кодекса определена возможность апелляционного обжалования определений суда относительно выдачи дубликата исполнительного листа.

Рассматривая положение пункта 8 части третьей статьи 129 Конституции Украины, Конституционный Суд Украины пришел к выводу, что апелляционное обжалование судебного решения возможно во всех случаях, кроме тех, когда закон содержит запрет на такое обжалование.

Исходя из системного анализа положения пункта 18 части первой статьи 293 Кодекса определения об отказе в выдаче дубликата исполнительного листа подлежат апелляционному обжалованию. Отсутствие такой возможности может привести к нарушению конституционной основы судопроизводства – равенства всех участников судебного процесса перед законом и судом (пункт 2 части третьей статьи 129 Конституции Украины).

В соответствии с частью первой статьи 370 Кодекса в случае потери исполнительного документа суд, выдавший исполнительный лист, по результатам рассмотрения заявления взыскателя или представления государственного исполнителя в судебном заседании имеет право вынести определение о выдаче дубликата исполнительного листа вместо утраченного оригинала. Несмотря на то что заявление о выдаче дубликата исполнительного листа рассматривается в судебном заседании с вызовом сторон (часть вторая статьи 370 Кодекса), наиболее заинтересованным лицом в результатах этого производства является заявитель. Именно поэтому лишение его права обжаловать отказ в выдаче дубликата исполнительного листа повлекло бы нарушение законных прав и интересов, ранее защищенных судом. Необоснованный отказ в выдаче дубликата исполнительного листа фактически делает невозможным исполнение принятого судебного решения, вступившего в законную силу.

Согласно части второй статьи 293 Кодекса возражения на определения, не подлежащие обжалованию отдельно от решения суда, включаются в апелляционную жалобу на решение суда. Данное положение следует понимать как то, что любое определение суда подлежит пересмотру в апелляционном порядке самостоятельно или вместе с решением суда. Однако особенность определения об отказе в выдаче дубликата исполнительного листа заключается в том, что оно принимается на стадии исполнения судебного решения и обжаловать его одновременно с обжалованием решения суда невозможно, поэтому это определение может быть обжаловано лишь самостоятельно.

При толковании пункта 18 части первой статьи 293 Кодекса Конституционный Суд Украины исходит из того, что выдача дубликата исполнительного листа включает в себя как выдачу, так и отказ в его выдаче, поскольку эти понятия взаимосвязаны и касаются одного и того же исполнительного документа, который является тождественным по смыслу и юридической силе с оригиналом и порождает одинаковые правовые последствия. Судебный порядок выдачи дубликата и апелляционное обжалование определения суда о выдаче или отказе в его выдаче является гарантией права каждого на судебную защиту, стабильности и законности в исполнении судебных решений.

Конституционный Суд Украины считает, что положение пункта 8 части третьей статьи 129 Конституции Украины об обеспечении апелляционного обжалования решения суда, кроме случаев, определенных законом, следует понимать как то, что в гражданском процессе апелляционному обжалованию подлежат определения, за исключением случаев, когда такое обжалование запрещено законом.

**Решение Конституционного Суда Украины
от 2 февраля 2010 года № 4-рп/2010
по делу о соответствии Конституции Украины
(конституционности) Постановления Кабинета
Министров Украины „О внесении изменений в
Положение об общеобразовательном учебном
учреждении“ по конституционному представлению
52 народных депутатов Украины**

Выводы:

1. Признать соответствующим Конституции Украины (конституционным) пункт 241 Положения об общеобразовательном учебном учреждении, утвержденного Постановлением Кабинета Министров Украины от 14 июня 2000 года № 964, в редакции Постановления Кабинета Министров Украины „О внесении изменений в Положение об общеобразовательном учебном учреждении“ от 30 сентября 2009 года № 1033.

2. Признать не соответствующим Конституции Украины (неконституционным) абзац второй пункта 46 Положения об общеобразовательном учебном учреждении, утвержденного Постановлением Кабинета Министров Украины от 14 июня 2000 года № 964, в редакции Постановления Кабинета Министров Украины „О внесении изменений в Положение об общеобразовательном учебном учреждении“ от 30 сентября 2009 года № 1033.

3. Абзац второй пункта 46 Положения об общеобразовательном учебном учреждении, утвержденного Постановлением Кабинета Министров Украины от 14 июня 2000 года № 964, в редакции Постановления Кабинета Министров Украины „О внесении изменений в Положение об общеобразовательном учебном учреждении“ от 30 сентября 2009 года № 1033, призн-

нанный неконституционным, утрачивает силу со дня принятия Конституционным Судом Украины настоящего Решения.

Краткое изложение:

Украина является правовым государством, в котором органы законодательной, исполнительной и судебной власти осуществляют свои полномочия в установленных Конституцией Украины пределах и в соответствии с законами Украины; органы государственной власти обязаны действовать только на основании, в пределах полномочий и способом, которые предусмотрены Конституцией и законами Украины (статья 1, часть вторая статьи 6, часть вторая статьи 19 Основного Закона Украины). Полномочия Верховной Рады Украины определяются Конституцией Украины, а Кабинета Министров Украины – Конституцией и законами Украины; правительство в пределах своей компетенции издает постановления и распоряжения (статья 85, пункт 10 статьи 116, часть первая статьи 117 Основного Закона Украины).

Верховная Рада Украины исключительно законами Украины определяет порядок применения языков (пункт 4 части первой статьи 92 Конституции Украины).

Кабинет Министров Украины обеспечивает проведение политики в сфере образования (пункт 3 статьи 116 Основного Закона Украины), во всех сферах общественной жизни на всей территории Украины относительно всестороннего развития и функционирования государственного языка, создает условия для свободного развития языков коренных народов и национальных меньшинств Украины, обеспечивает разработку и осуществление мер по созданию материально-технической базы и других условий, необходимых для развития образования (абзацы восьмой, девятый пункта 2 части первой статьи 20 Закона Украины „О Кабинете Министров Украины“).

Системный анализ упомянутых положений Конституции Украины и Закона Украины „О Кабинете Министров Украины“ дает основания для вывода, что Правительство Украины, издавая постановления с целью обеспечения проведения государственной политики в сферах образования и государственной языковой политики, должно руководствоваться Конституцией и законами Украины и действовать в пределах полномочий, определенных ими.

Государственным языком в Украине является украинский язык, всестороннее развитие и функционирование которого во всех сферах общественной жизни на всей территории Украины обеспечивается государством. В Украине гарантируется свободное развитие, использование и защита русского, других языков национальных меньшинств Украины. Государство содействует консолидации и развитию украинской нации, ее исторического сознания, традиций и культуры, а также развитию этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности всех коренных народов и национальных меньшинств Украины. Гражданам, принадлежащим к национальным меньшинствам, в соответствии с законом гарантируется право обучения на родном языке либо на изучение родного языка в государственных и коммунальных учебных учреждениях (часть первая, вторая, третья статьи 10, статья 11, часть пятая статьи 53 Основного Закона Украины).

Применение языков в Украине гарантируется Конституцией Украины и определяется исключительно законом (часть пятая статьи 10, пункт 4 части первой статьи 92 Основного Закона Украины).

Статьей 7 Закона Украины „Об образовании“, статьей 7 Закона Украины „Об общем среднем образовании“ установлено, что язык (языки) образования (обучения и воспитания) в общеобразовательных учебных учреждениях определяется в соответствии с Конституцией Украины и законом Украины о языках. Таковым является Закон Украинской ССР „О языках в Украинской ССР“ (далее – Закон о языках), который согласно пункту 1 раздела XV „Переходные положения“ Основного Закона Украины является действующим в части, которая не противоречит Конституции Украины. Согласно частям первой, второй статьи 27 Закона о языках учебная и воспитательная работа в общеобразовательных школах ведется на украинском языке; в местах компактного проживания граждан других национальностей могут создаваться общеобразовательные школы, учебная и воспитательная работа в которых ведется на их национальном или другом языке.

Таким образом, в развитие конституционных положений о статусе украинского языка как государственного и порядке применения языков упомянутыми законами Украины уста-

новлена одна из основ государственной языковой политики в сфере образования: учебная и воспитательная работа в общеобразовательных учебных учреждениях осуществляется на украинском языке, наряду с которым могут применяться и изучаться языки национальных меньшинств.

Согласно оспариваемому пункту 241 Положения в государственном и коммунальном общеобразовательном учебном учреждении языком обучения является украинский язык. Наряду с украинским языком в учебно-воспитательном процессе в государственных и коммунальных общеобразовательных учебных учреждениях могут применяться и изучаться языки национальных меньшинств.

К полномочиям Кабинета Министров Украины относится обеспечение проведения политики всестороннего развития и функционирования государственного языка во всех сферах общественной жизни на всей территории Украины и создания условий для свободного развития языков коренных народов и национальных меньшинств Украины. В связи с этим воспроизведение содержания норм Конституции и законов Украины в нормативно-правовых актах правительства направлено на обеспечение реализации воспроизводимых норм участниками правоотношений в сфере применения языков в государственных и коммунальных общеобразовательных учебных учреждениях.

Таким образом, пункт 241 Положения является не противоречащим Конституции Украины.

В соответствии с абзацем вторым пункта 46 Положения в рабочее время в государственном и коммунальном общеобразовательном учебном учреждении педагогические работники обязаны постоянно применять украинский язык, а в государственном и коммунальном общеобразовательном учебном учреждении с обучением на языке национальных меньшинств наряду с украинским языком – также язык, на котором осуществляется учебно-воспитательный процесс в этом учреждении.

Анализ данной нормы Положения свидетельствует о том, что в ней Кабинетом Министров Украины определен порядок применения языков педагогическими работниками общеобразовательных учебных учреждений, тогда как согласно Конституции Украины порядок применения языков определя-

ется исключительно законами Украины (пункт 4 части первой статьи 92).

Таким образом, дополняя пункт 46 Положения абзацем вторым, Кабинет Министров Украины вышел за пределы своих полномочий, предусмотренных Конституцией и законами Украины, поэтому данная оспариваемая норма противоречит части пятой статьи 10, части второй статьи 19, пункту 4 части первой статьи 92, части третьей статьи 113, части первой статьи 117 Основного Закона Украины.

Дополнительная информация:

Судьями Кампо В.М. и Лылаком Д.Д. были изложены особые мнения.

**Решение Конституционного Суда Украины
от 16 февраля 2010 года № 5-рп/2010
по делу об официальном толковании положений части
второй статьи 1 Закона Украины „О системе
налогообложения“, статьи 15 Закона Украины
„О налогообложении прибыли предприятий“
по конституционному обращению Акционерного
общества „Страховая компания „Аванте“**

Выводы:

В аспекте конституционного обращения положения части второй статьи 1 Закона Украины „о системе налогообложения“ от 25 июня 1991 года № 1251–XI и статьи 15 Закона Украины „О налогообложении прибыли предприятий“ от 28 декабря 1994 года № 334/94-ВР в системной связи с положениями статей 5, 7, 8, 67, 92, 140, 142, 143 Конституции Украины, статей 7, 9, 69, 96, 97, 103, 108 Бюджетного кодекса Украины, статей 16, 61, 62, 63, 66 Закона Украины „О местном самоуправлении в Украине“ следует понимать как то, что Верховный Совет Автономной Республики Крым, сельские, поселковые, городские советы имеют право непосредственно на основании части второй статьи 1 Закона Украины „О системе налогообложения“ устанавливать льготы по общегосударственному налогу на прибыль предприятий коммунальной собственности, если он со-

гласно законам Украины взимается в бюджет Автономной Республики Крым, сельских, поселковых, городских бюджетов, в пределах сумм, подлежащих зачислению в эти бюджеты.

Краткое изложение:

Важным признаком демократического устройства государства, составляющим ее конституционный порядок является местное самоуправление, которое признается и гарантируется на конституционном уровне и является одной из форм осуществления народовластия (часть вторая статьи 5, статья 7 Конституции Украины).

Конституционное предназначение местного самоуправления состоит в праве территориальных громад как непосредственно, так и через органы местного самоуправления (советы и их исполнительные органы) самостоятельно решать вопросы местного значения в пределах Конституции и законов Украины (часть первая, третья статьи 140 Основного Закона Украины).

Для самостоятельного решения вопросов местного значения Конституция Украины предусматривает, что материальной и финансовой основой местного самоуправления является, в частности, имущество, в том числе предприятий, находящихся в его коммунальной собственности, и местные бюджеты и их доходы, а также наделила территориальные громады села, поселка, города полномочиями непосредственно или через созданные ими органы управлять коммунальным имуществом, утверждать местные бюджеты и контролировать их исполнение, устанавливать местные налоги и сборы в соответствии с законом, решать другие вопросы местного значения, отнесенные законом к их компетенции (часть первая статьи 142, часть первая статьи 143). Законами, определяющими компетенцию советов в бюджетных и налоговых правоотношениях, являются, в частности, Кодекс, Закон Украины „О местном самоуправлении в Украине“ от 21 мая 1997 года № 280/97-ВР (далее – Закон № 280), Закон № 1251, Закон № 334, а также Декрет Кабинета Министров Украины „О местных налогах и сборах“ от 20 мая 1993 года 56–93 (далее – Декрет) и другие.

Налоговая политика государства главным образом реализуется через систему налогообложения, которая в соответствии с пунктом 1 части второй статьи 92 Конституции Украины устанавливается исключительно законами Украины.

Систему налогообложения в Украине составляет совокупность налогов и сборов (обязательных платежей) (далее – налоги), которые устанавливаются и взимаются в соответствии с законами Украины о налогообложении (часть четвертая статьи 2 Закона Украины „О системе налогообложения“ от 25 июня 1991 года № 1251–XI с последующими изменениями (далее – Закон № 1251).

Закон № 1251, утвердив систему налогообложения, определил виды налогов (статьи 13, 14, 15) и предусмотрел основы налоговых отношений в Украине, а именно: все иные законы Украины о налогообложении должны соответствовать принципам, заложенным в нем (часть десятая статьи 1); установление и отмена налогов, а также льгот их плательщикам может осуществляться только в соответствии с его положениями и положениями иных законов Украины о налогообложении (часть первая статьи 1); ставки, механизм взимания налогов и льготы по налогообложению не могут устанавливаться или изменяться иными законами Украины, кроме законов о налогообложении (часть третья статьи 1, статья 7); любые налоги, внедренные законами Украины, должны быть включены в него (часть десятая статьи 1); порядок зачисления налогов в бюджеты и государственные целевые фонды может устанавливаться как законами о налогообложении, так и иными законами Украины (статья 8, часть третья статьи 14, часть четвертая статьи 15).

Конституционный правовой порядок в сфере налогообложения основывается на положениях части первой статьи 67, пункта 1 части второй статьи 92 Конституции Украины, согласно которым каждый обязан платить налоги и сборы, которые устанавливаются исключительно законами Украины, в порядке и размерах, предусмотренных ими.

В соответствии со статьей 13 Закона № 1251 в Украине взимаются общегосударственные и местные налоги. Доходы местных бюджетов формируются за счет как общегосударственных, так и местных налогов в установленном законом порядке (часть четвертая статьи 15 Закона № 1251, статья 19 Декрета, статья 69 Кодекса, часть первая статьи 63 Закона № 280).

Налог на доходы предприятий относится к общегосударственным налогам (пункт 3 части первой статьи 14 Закона № 1251). Он устанавливается Верховной Радой Украины и в определенном законами Украины порядке может зачисляться в

Государственный бюджет Украины, бюджет Автономной Республики Крым, бюджеты советов и государственных целевых фондов. Аналогичная норма содержится и в статье 17 Закона Украины „о налогообложении прибыли предприятий“ от 28 декабря 1994 года № 334/94-ВР с последующими изменениями (далее – Закон № 334), в соответствии с которой данный налог зачисляется в бюджеты согласно Кодексу. Плательщиками указанного налога являются, в частности, коммунальные предприятия (пункт 3 части первой статьи 14 Закона № 1251).

На законодательном уровне закреплён принцип самостоятельности местных бюджетов. Данный принцип заключается в том, что они не включаются в Государственный бюджет Украины, бюджет Автономной Республики Крым и другие местные бюджеты, а их самостоятельность гарантируется собственными и закрепленными за ними законом на стабильной основе общегосударственными доходами, а также правом самостоятельно определять направления использования средств местных бюджетов в соответствии с законом (часть шестая статьи 16, часть четвертая статьи 61 Закона № 280, пункт 3 статьи 7 Кодекса). Доходами местных бюджетов признаются налоговые, неналоговые и другие поступления на безвозвратной основе, взимание которых предусмотрено законами Украины, в частности трансферты (статья 9 Кодекса).

Указанные положения Кодекса согласовываются с частью третьей статьи 142 Конституции Украины, частью первой статьи 62, частью третьей статьи 66 Закона № 280, в соответствии с которыми государство финансово поддерживает местное самоуправление, принимает участие в формировании доходов его бюджетов и гарантирует органам местного самоуправления доходную базу, достаточную для обеспечения населения услугами на уровне минимальных социальных нужд.

Налоговые льготы являются составляющей системы налогообложения, поэтому они должны определяться исключительно законами Украины (пункт 1 части второй статьи 92 Конституции Украины). Возможность установления налоговых льгот предусмотрена Законом № 1251 (часть первая, третья, девятая статьи 1, статьи 3, 10, часть шестая статьи 14). В данном Законе определено введение льгот по налогу на прибыль как принципиальная основа построения и назначения системы налогообложения и указано, что это обуслов-

ливается стимулированием предпринимательской производственной деятельности и инвестиционной активности.

Конституционный Суд Украины исходит из того, что положение части второй статьи 1 в контексте части первой этой статьи Закона № 1251 необходимо рассматривать как самостоятельное основание для установления Верховным Советом АРК и советами налоговых льгот. Поэтому положение части второй статьи 1 Закона № 1251 следует понимать как то, что Верховный Совет АРК и советы имеют право устанавливать дополнительные льготы по налогообложению не только относительно местных, а и относительно общегосударственных налогов, суммы которых в соответствии с законами Украины зачисляются в местные бюджеты, в пределах этих сумм.

Установление Верховным Советом АРК и советами льгот из налога на прибыль для предприятий коммунальной формы собственности не связано с бюджетными расходами, которые направляются на такие межбюджетные трансферты, как дотации выравнивания и субвенции (статьи 96, 97, 108 Кодекса). В соответствии с пунктом 15 статьи 69 Кодекса к доходам местных бюджетов, не учитываемым при определении межбюджетных трансфертов, относится и налог на прибыль предприятий коммунальной собственности. Из содержания абзаца третьего подпункта 7.8.2 пункта 7.8 статьи 7 Закона № 334 усматривается, что льготы с уплаты налога на прибыль могут предоставляться его плательщикам как данным Законом, так и иными законодательными актами.

Статья 103 Кодекса предусматривает предоставление субвенции на компенсацию потерь доходов бюджетов местного самоуправления на выполнение собственных полномочий вследствие предоставления государством налоговых льгот, уменьшающих доходы этих бюджетов. Однако Кодексом, иными законами не предусмотрено предоставление субвенций на компенсацию потерь доходов бюджетов местного самоуправления, возникших вследствие предоставления полномочными органами местного самоуправления льгот из налогов, которые зачисляются в бюджеты местного самоуправления, но составляют доходы местных бюджетов, не учитываемые при определении объема межбюджетных трансфертов. Такое правовое регулирование налоговых и

бюджетных отношений по общегосударственному налогу на прибыль, плательщиками которого являются предприятия коммунальной формы собственности, обеспечивает соблюдение основ справедливости, что является составляющей принципа верховенства права (часть первая статьи 8 Конституции Украины). Одним из проявлений данного принципа в налоговой сфере является создание действенной системы налогообложения, которая должна основываться на сбалансированности интересов государства, территориальных громад и налогоплательщиков. Поэтому внедрение льгот по отдельным налогам или конкретным их плательщикам не должно рассматриваться как проявление налоговой дискриминации, недобросовестной конкуренции, создание привилегированного положения, нарушение принципов равенства и единого подхода в налогообложении.

Конституционный Суд Украины пришел к выводу, что предусмотренное частью второй статьи 1 Закона № 1251 право Верховного Совета АРК и советов устанавливать дополнительные льготы по налогообложению в пределах сумм, поступающих в их бюджеты, может быть реализовано при условии, что общегосударственный налог на прибыль, плательщиком которого являются предприятия коммунальной собственности, в соответствии с законами Украины взимается в бюджеты Автономной Республики Крым и советов и не учитывается при определении межбюджетных трансфертов. При этом льгота может быть установлена только по той сумме налога, которая подлежит зачислению в указанные бюджеты.

Дополнительная информация:

Судьями Маркуш М.А., Стецюком П.Б., Шишкиным В.И. и Стрижаком А.А. были изложены особые мнения.

Решение Конституционного Суда Украины от 17 февраля 2010 года № 6-рп/2010 по делу о соответствии Конституции Украины (конституционности) отдельных положений постановлений Кабинета Министров Украины „Вопросы Государственной миграционной службы Украины“, „Некоторые вопросы организации деятельности Государственной миграционной службы“, „О внесении изменений и признании утратившими силу некоторых актов Кабинета Министров Украины“, Распоряжения Кабинета Министров Украины „Вопросы перевода системы регистрационного учета физических лиц с бумажных на электронные носители“ по конституционному представлению Президента Украины

Выводы:

1. Признать не соответствующими Конституции Украины (неконституционными):

1) отдельные предписания Положения о Государственной миграционной службе Украины, утвержденного Постановлением Кабинета Министров Украины „Вопросы Государственной миграционной службы Украины“ от 17 июля 2009 года № 750, а именно:

– подпункта 1 пункта 3 в части определения основной задачей Государственной миграционной службы Украины участия в формировании и обеспечении реализации государственной политики в сфере регистрации физических лиц;

– подпункта 3 пункта 3 в части определения основной задачей Государственной миграционной службы Украины обобщения практики применения законодательства по вопросам регистрации/снятия с регистрации места жительства/пребывания физических лиц, разработки и внесения в установленном порядке предложений по его усовершенствованию;

– абзаца второго подпункта 4 пункта 3 в части определения основной задачей Государственной миграционной службы Украины организации работы по выдаче гражданам Украины, постоянно проживающим в Украине, паспортных и других документов, удостоверяющих личность;

– абзацев четвертого, пятого подпункта 4 пункта 3;

– подпункта 5 пункта 4;

– абзаца второго подпункта 8 пункта 4 в части подготовки Государственной миграционной службой Украины предложений по реализации государственной политики в сфере регистрации физических лиц и их паспортизации;

– подпунктов 11, 12 пункта 4;

– абзаца четвертого подпункта 13 пункта 4 в части обеспечения Государственной миграционной службой Украины формирования центральной и региональной баз данных о выданных и утерянных паспортных документах;

– подпункта 17 пункта 4;

– подпункта 4 пункта 5;

– подпункта 6 пункта 5 в части права Государственной миграционной службы Украины проводить проверку соблюдения органами исполнительной власти, гражданами, предприятиями, учреждениями и организациями правил паспортной системы и вносить предложения по устранению причин их нарушения;

– подпункта 7 пункта 5 в части права Государственной миграционной службы Украины оформлять и выдавать гражданам Украины паспортные и другие документы, удостоверяющие личность;

2) положения пункта 2 Постановления Кабинета Министров Украины „Вопросы Государственной миграционной службы Украины“ от 17 июля 2009 года № 750, а именно:

– абзаца второго в части определения Государственной миграционной службы Украины специально уполномоченным центральным органом исполнительной власти по делам регистрации физических лиц;

– абзаца третьего в части определения Государственной миграционной службы Украины правопреемником Министерства внутренних дел Украины по предоставленным им полномочиям в сфере регистрации физических лиц;

3) положения изменений, которые вносятся в акты Кабинета Министров Украины, утвержденных пунктом 1 Постановления Кабинета Министров Украины „О внесении изменений и признании утратившими силу некоторых актов Кабинета Министров Украины“ от 29 июля 2009 года № 810, в:

– Правила оформления и выдачи паспорта гражданина Украины для выезда за границу и проездного документа ребен-

ка, их временного задержания и изъятия, утвержденные Постановлением Кабинета Министров Украины от 31 марта 1995 года № 231;

– Правила оформления и выдачи временного удостоверения гражданина Украины, утвержденные Постановлением Кабинета Министров Украины от 17 июля 2003 года № 1111;

– Постановление Кабинета Министров Украины „Об утверждении Правил оформления и выдачи службой гражданства, иммиграции и регистрации физических лиц свидетельства о принадлежности к гражданству Украины“ от 14 апреля 2004 года № 491;

– Положение о Главном вычислительном центре Государственной информационной системы регистрационного учета физических лиц и их документировании, утвержденное Постановлением Кабинета Министров Украины от 29 апреля 2004 года № 573;

– Положение о Министерстве внутренних дел Украины, утвержденное Постановлением Кабинета Министров Украины от 4 октября 2006 года № 1383;

– Концепцию развития Государственной информационной системы регистрационного учета физических лиц и их документирования, одобренную Распоряжением Кабинета Министров Украины от 17 июня 2009 года № 711.

2. Прекратить конституционное производство по делу о соответствии Конституции Украины (конституционности) по конституционному представлению Президента Украины:

– пункта 4 Постановления Кабинета Министров Украины „Некоторые вопросы организации деятельности Государственной миграционной службы“ от 29 июля 2009 года № 807 на основании пункта 3 статьи 45 Закона Украины „О Конституционном Суде Украины“ – неподведомственность Конституционному Суду Украины вопроса, поднятого в конституционном представлении;

– Распоряжения Кабинета Министров Украины „Вопросы перевода системы регистрационного учета физических лиц с бумажных на электронные носители“ от 29 июля 2009 года № 958-р на основании пункта 2 статьи 45 Закона Украины „О Конституционном Суде Украины“ – несоответствие конституционного представления требованиям, предусмотренным Конституцией Украины, Законом Украины „О Конституционном Суде Украины“.

3. Предписания пункта 2 Постановления Кабинета Министров Украины „Вопросы Государственной миграционной службы Украины“, Положения о Государственной миграционной службе Украины, утвержденного данным Постановлением, изменений, которые вносятся в акты Кабинета Министров Украины, утвержденных пунктом 1 Постановления Кабинета Министров Украины „О внесении изменений и признании утратившими силу некоторых актов Кабинета Министров Украины“, признанные неконституционными, утрачивают силу со дня принятия Конституционным Судом Украины настоящего Решения.

Краткое изложение:

Украина является правовым государством, в котором органы государственной власти обязаны действовать только на основании, в пределах полномочий и способом, которые предусмотрены Конституцией и законами Украины, а их нормативно-правовые акты принимаются на основе Конституции Украины и должны соответствовать ей (статья 1, часть вторая статьи 8, часть вторая статьи 19 Основного Закона Украины).

Кабинет Министров Украины как высший орган в системе органов исполнительной власти принимает меры по обеспечению прав и свобод человека и гражданина, общественного порядка, борьбы с преступностью (часть первая статьи 113, пункты 1, 2, 7 статьи 116 Конституции Украины). Во исполнение предписаний Основного Закона Украины Правительство Украины направляет свою деятельность на обеспечение законности, прав и свобод человека и гражданина, противодействие коррупции, решение других задач внутренней и внешней политики (часть третья статьи 113 Конституции Украины, часть первая статьи 19 Закона Украины „О Кабинете Министров Украины“).

Пунктом 1 Постановления Кабинета Министров Украины „Вопросы Государственной миграционной службы Украины“ от 17 июля 2009 года № 750 (далее – Постановление № 750) Правительство Украины утвердило Положение о Государственной миграционной службе Украины. Согласно пункту 91 статьи 116 Конституции Украины и абзацу пятому пункта 6 части первой статьи 20 Закона Украины „О Кабинете Минист-

ров Украины“ (далее – Закон) Кабинет Министров Украины имеет право создавать, реорганизовывать и ликвидировать в соответствии с законом министерства и другие центральные органы исполнительной власти, действуя в пределах средств, предусмотренных на содержание органов исполнительной власти, и утверждать положение об указанных органах.

Государственная миграционная служба Украины (далее – Миграционная служба) является специально уполномоченным центральным органом исполнительной власти по делам миграции, гражданства, иммиграции и регистрации физических лиц (абзац второй пункта 2 Постановления № 750), поэтому утверждение положения о нем относится к компетенции Правительства Украины. Следовательно, в данном случае Кабинет Министров Украины действовал в пределах своих конституционных полномочий.

Кабинет Министров Украины в своей деятельности руководствуется Конституцией и законами Украины, а также указами Президента Украины и постановлениями Верховной Рады Украины, принятыми в соответствии с Конституцией и законами Украины, и в пределах своей компетенции издает постановления и распоряжения, являющиеся обязательными к исполнению (часть третья статьи 113, часть первая статьи 117 Основного Закона Украины).

Согласно статье 5 Закона Украины „О гражданстве Украины“ документами, подтверждающими гражданство Украины, является паспорт гражданина Украины, а для лиц в возрасте до 16 лет – свидетельство о принадлежности к гражданству Украины. Согласно пункту 14 части первой статьи 10 Закона Украины „О милиции“ милиция обязана „контролировать соблюдение гражданами и должностными лицами установленных законодательством правил паспортной системы, въезда, выезда, пребывания в Украине и транзитного проезда через ее территорию иностранных граждан и лиц без гражданства“. Согласно части первой статьи 4 Закона Украины „О порядке выезда из Украины и въезда в Украину граждан Украины“ оформление паспорта гражданина Украины для выезда за границу производится по обращению в органы внутренних дел.

Однако в Положении о Государственной миграционной службе Украины (далее – Положение), утвержденном пунктом 1 Постановления № 750, предусмотрено, что основными

задачами Миграционной службы является участие в формировании и обеспечении реализации государственной политики по вопросам регистрации физических лиц, обобщение практики применения законодательства по вопросам регистрации/снятия с регистрации места жительства/пребывания физических лиц, разработка и внесение в установленном порядке предложений по его усовершенствованию, организация работы по выдаче гражданам Украины, постоянно проживающим в Украине, паспортных и других документов, удостоверяющих личность, регистрации/снятия с регистрации места жительства/пребывания физических лиц, идентификации граждан Украины, утративших паспортные и другие документы, удостоверяющие личность, а также проведение адресно-справочной работы, создание и обеспечение функционирования Государственной информационной системы регистрационного учета физических лиц и их документирование (подпункты 1, 3, абзацы второй, четвертый, пятый подпункта 4 пункта 3). Миграционная служба в соответствии с возложенными на нее задачами организует оформление и выдачу гражданам Украины паспортных и других документов, удостоверяющих личность, осуществляет производство по таким вопросам, готовит предложения по реализации государственной политики по вопросам регистрации физических лиц и их паспортизации, организует работу по созданию и обеспечению функционирования Государственной информационной системы регистрационного учета физических лиц и их документирования, организует и обеспечивает работу межрегиональных центров выдачи паспортных документов, обеспечивает формирование центральной и региональной баз данных о выданных и утерянных паспортных документах, выполняет функции заказчика по разработке, производству, снабжению и ремонту программно-аппаратных средств для Государственной информационной системы регистрационного учета физических лиц и их документирование, специального оборудования, необходимого для оформления паспортных и других документов, удостоверяющих личность (подпункт 5, абзац второй подпункта 8, подпункты 11, 12, абзац четвертый подпункта 13, подпункт 17 пункта 4 Положения).

Кабинет Министров Украины в пункте 2 Постановления №

750 установил, что Миграционная служба является специально уполномоченным центральным органом исполнительной власти, в частности, по делам гражданства и регистрации физических лиц, и поэтому является также правопреемником Министерства внутренних дел Украины и Государственного комитета Украины по делам национальностей и религий в части предоставленных им полномочий по вопросам гражданства и регистрации физических лиц (кроме противодействия нелегальной миграции и контроля за соблюдением гражданами и служебными лицами установленных законодательством правил паспортной системы).

Кроме того, закрепив за Миграционной службой указанные полномочия, Правительство Украины Постановлением „О внесении изменений и признании утратившими силу некоторых актов Кабинета Министров Украины“ от 29 июля 2009 года № 810 (далее – Постановление № 810) внесло изменения в акты, которые касаются организации оформления и выдачи гражданам Украины, постоянно проживающим в Украине, паспортных и других документов, удостоверяющих личность, и т.д.

К полномочиям Верховной Рады Украины относится, в частности, определение функций Министерства внутренних дел Украины (пункт 22 части первой статьи 85 Конституции Украины). Кабинет Министров Украины, возложив оспариваемыми постановлениями на Миграционную службу функцию оформления и выдачи паспортных и других документов и наделив ее соответствующими полномочиями, которые до принятия данных постановлений были закреплены за Министерством внутренних дел Украины, вышел за пределы своей компетенции. Следовательно, Правительство Украины нарушило требования части второй статьи 19, пункта 22 части первой статьи 85, пункта 12 части первой статьи 92, части второй статьи 120 Конституции Украины, поэтому предписания Постановления № 750 и Постановления № 810, которые касаются организации оформления и выдачи гражданам Украины, постоянно проживающим в Украине, паспортных и других документов, удостоверяющих личность, осуществление производства по таким вопросам, а также проведение проверки состояния соблюдения органами исполнительной власти, гражданами, предприятиями, учреждениями и орга-

низациями правил паспортной системы, являются не соответствующими Конституции Украины.

Пунктом 4 Постановления № 750 Кабинет Министров Украины передал в сферу управления Миграционной службы государственные предприятия „Государственный центр персонализации документов“ и „Документ“. Согласно пункту 5 статьи 116 Конституции Украины Кабинет Министров Украины осуществляет управление объектами государственной собственности в соответствии с законом. Согласно части первой статьи 5 Закона Украины „Об управлении объектами государственной собственности“ Кабинет Министров Украины определяет объекты управления государственной собственности, полномочия по управлению которыми передаются другим субъектам управления. Субъектами управления объектами государственной собственности согласно статье 4 указанного закона являются министерства и другие органы исполнительной власти. Осуществляя управление объектами государственной собственности, Кабинет Министров Украины в соответствии с этим же законом также определяет органы исполнительной власти, которые реализуют функции по управлению ими (пункт 1 части второй статьи 5). Учитывая изложенное, передача в сферу управления Миграционной службы государственных предприятий „Государственный центр персонализации документов“ и „Документ“ состоялась в пределах конституционных полномочий Кабинета Министров Украины.

Пунктом 5 Постановления № 750 постановлено „ликвидировать Государственный департамент по делам гражданства, иммиграции и регистрации физических лиц, который действует в составе Министерства внутренних дел, как правительственный орган государственного управления“. К полномочиям Кабинета Министров Украины Конституцией Украины (пункт 91 статьи 116) и Законом (абзац пятый пункта 6 части первой статьи 20) отнесены образование, реорганизация и ликвидация в соответствии с законом министерств и других центральных органов исполнительной власти в пределах средств, предусмотренных в Государственном бюджете Украины на содержание органов исполнительной власти. Кроме этого, в части пятой статьи 22 Закона за Правительством Украины закреплено право создавать в системе ми-

нистерств правительственные органы, утверждать положения о них, назначать и освобождать их руководителей. Право Кабинета Министров Украины создавать правительственные органы включает в себя возможность определения правового статуса данных органов, проведение их реорганизации и принятие решения о целесообразности их существования (ликвидации). Следовательно, ликвидация Государственного департамента по делам гражданства, иммиграции и регистрации физических лиц, который действовал как правительственный орган государственного управления в составе Министерства внутренних дел Украины и ему подчинялся, является изменением внутренней структуры (количества структурных подразделений) данного министерства, которая направлена на оптимизацию его деятельности (абзац пятый пункта 6 части первой статьи 20 Закона) и не влияет на его общую структуру, утвержденную Верховной Радой Украины (статья 1 Закона Украины „Об общей структуре и численности Министерства внутренних дел Украины“).

Пунктом 6 Постановления № 750 образована комиссия по ликвидации Государственного департамента по делам гражданства, иммиграции и регистрации физических лиц. В соответствии с пунктом 17 Положения о Государственном департаменте по делам гражданства, иммиграции и регистрации физических лиц, утвержденного Постановлением Кабинета Министров Украины от 14 июня 2002 года № 844, указанный правительственный орган имел статус юридического лица. Общий порядок ликвидации юридического лица предусмотрен законодательством, в котором, в частности, одним из этапов ликвидационного процесса определено создание органом (лицом), принявшим решение о ликвидации юридического лица, ликвидационной комиссии.

Пунктом 2 Постановления Кабинета Министров Украины „Некоторые вопросы организации деятельности Государственной миграционной службы“ от 29 июля 2009 года № 807 (далее – Постановление № 807) цифры „3900“ в пункте 1 Постановления Кабинета Министров Украины „Об утверждении предельной численности работников центрального аппарата Министерства внутренних дел“ от 7 марта 2007 года № 418 заменены на цифры „3825“. Этим Правительство Украины внесло изменения в другое свое постановление, действующее в соот-

ветствии со статьей 117 Конституции Украины, и не изменяло общей численности Министерства внутренних дел Украины, утвержденной Верховной Радой Украины (статья 2 Закона Украины „Об общей структуре и численности Министерства внутренних дел Украины“).

Следовательно, пункты 4, 5, 6 Постановления № 750 и пункт 2 Постановления № 807 не противоречат Конституции Украины.

**Решение Конституционного Суда Украины
от 11 марта 2010 года № 7-рп/2010
по делу об официальном
толковании положений части первой статьи 130
Конституции Украины по конституционным
представлениям Высшего хозяйственного суда
Украины (дело о финансовом обеспечении
деятельности судов)**

Выводы:

В аспекте конституционных представлений положение части первой статьи 130 Конституции Украины, а именно: „Государство обеспечивает финансирование и надлежащие условия для функционирования судов и деятельности судей“, следует понимать как то, что:

- финансирование всех судов в Украине должно обеспечиваться государством исключительно за счет средств Государственного бюджета Украины;
- от имени государства обеспечение финансирования судов осуществляют Кабинет Министров Украины путем разработки и представления в Верховную Раду Украины проекта закона о Государственном бюджете Украины и Верховная Рада Украины путем утверждения Государственного бюджета Украины исключительно законом Украины, осуществления контроля за его исполнением и принятия решения об отчете о его исполнении;
- в Государственном бюджете Украины должны определяться отдельно для всех судов Украины расходы на их содержание не ниже уровня, дающего возможность независи-

мого осуществления правосудия, с дальнейшим обеспечением полного и своевременного выделения таких расходов;

– органы исполнительной власти принимают участие в организационном обеспечении функционирования судов и деятельности судей в случаях и в порядке, предусмотренных Конституцией Украины и законами Украины.

В аспекте конституционных представлений положение части первой статьи 130 Конституции Украины, а именно: „В Государственном бюджете Украины отдельно определяются расходы на содержание судов“, следует понимать как то, что Кабинет Министров Украины обязан в проекте закона о Государственном бюджете Украины предусматривать отдельными строками расходы для каждого суда всех юрисдикций и уровней в достаточных для осуществления правосудия объемах, а Верховная Рада Украины законом должна определять такие расходы в Государственном бюджете Украины.

Краткое изложение:

Субъект права на конституционное представление – Высший хозяйственный суд Украины – обратился в Конституционный Суд Украины с ходатайствами дать официальное толкование положений части первой статьи 130 Конституции Украины относительно:

– осуществления организационного обеспечения (финансового, материально-технического, кадрового, информационного, организационно-технического) деятельности судов органом исполнительной власти;

– определения отдельными строками в Государственном бюджете Украины ежегодных расходов на содержание всех судов общей юрисдикции (местных, апелляционных, высших специализированных, Верховного Суда Украины) и Конституционного Суда Украины.

В Украине государственная власть осуществляется по принципу разделения на законодательную, исполнительную и судебную, ее органы осуществляют свои полномочия в установленных Конституцией Украины пределах и в соответствии с законами Украины, что означает самостоятельное исполнение каждым органом государственной власти своих функций и полномочий (статья 6 Основного Закона Украины, абзац первый пункта 4 мотивировочной части Решения Конституционного Суда Украины от 18 ноября 2004 года № 17-рп/2004).

В соответствии с частью первой статьи 130 Конституции Украины государство обеспечивает финансирование и надлежащие условия для функционирования судов и деятельности судей. В Государственном бюджете Украины отдельно определяются расходы на содержание судов.

По своему содержанию финансирование государственных органов является планомерным процессом управления централизованными и децентрализованными фондами средств с целью обеспечения деятельности соответствующих субъектов властных полномочий по реализации ими своих функций. Обеспечение государственного финансирования функционирования судов и деятельности судей является одним из условий стабильности их работы, на что неоднократно в своих решениях обращал внимание Конституционный Суд Украины.

Особый порядок финансирования судов и деятельности судей является одной из конституционных гарантий их независимости, закрепленной в статье 126 Конституции Украины, и направлен на обеспечение надлежащих условий для осуществления независимого правосудия (абзац пятый подпункта 3.3 пункта 3 мотивировочной части Решения Конституционного Суда Украины от 18 июня 2007 года № 4-рп/2007). Дополнительные гарантии независимости и неприкосновенности судей, кроме уже предусмотренных Конституцией Украины, могут устанавливаться также законами (подпункт 1.3 пункта 1 резолютивной части Решения Конституционного Суда Украины от 1 декабря 2004 года № 19-рп/2004).

Финансирование всех судов в Украине, а также обеспечение деятельности органов судейского самоуправления осуществляются за счет средств Государственного бюджета Украины, который ежегодно должен утверждаться парламентом исключительно в форме закона (пункт 1 части второй статьи 92, часть первая статьи 96 Конституции Украины, статья 117, часть первая статьи 120 Закона Украины „О судоустройстве Украины“ от 7 февраля 2002 года).

Анализ положений Конституции Украины (пункта 4 части первой статьи 85, пункта 1 части второй статьи 92, части второй статьи 95, статьи 96, статьи 98, пункта 6 статьи 116) и Бюджетного кодекса Украины (статей 32–62), регламентирующих бюджетный процесс, свидетельствует, что полномочиями по разработке проекта закона о Государственном бюд-

жете Украины, утверждению Государственного бюджета Украины, а также исполнению и контролю за его исполнением, предоставлению и рассмотрению отчета о его исполнении наделены в пределах своей компетенции Верховная Рада Украины и Кабинет Министров Украины.

Таким образом, Конституционный Суд Украины пришел к выводу, что от имени государства обязанность обеспечивать финансирование органов судебной власти за счет средств Государственного бюджета Украины в пределах компетенции возложена на Верховную Раду Украины и Кабинет Министров Украины.

Согласно предписаниям статей 1, 2 Закона Украины „Об источниках финансирования органов государственной власти“ от 30 июня 1999 года № 783–XIV органы государственной власти осуществляют свою деятельность исключительно за счет бюджетного финансирования в пределах, предусмотренных законом о Государственном бюджете Украины на соответствующий год, а средства на их финансирование, в том числе на финансовое обеспечение деятельности судов Украины, предусматриваются в Государственном бюджете Украины отдельной строкой.

Централизованный порядок финансирования судебных органов из Государственного бюджета Украины в объемах, которые должны обеспечивать надлежащие экономические условия для полного и независимого осуществления правосудия, финансирование потребностей судов направлен на гарантирование судебной деятельности на основе принципов и предписаний Конституции Украины (абзац третий пункта 2 мотивировочной части Решения Конституционного Суда Украины от 24 июня 1999 года № 6-рп/99).

Отдельное финансирование каждого суда общей юрисдикции и Конституционного Суда Украины обеспечивает условия для конституционных гарантий их самостоятельности и независимости судей при осуществлении правосудия, поскольку делает невозможным отрицательное влияние на них через механизмы выделения и распределения надлежащих им в соответствии с законом средств Государственного бюджета Украины. Суды всех юрисдикций и уровней являются юридическими лицами публичного права, а потому имеют достаточные правовые основания самостоятельно распоряжаться этими средствами.

Исходя из системного анализа положений Конституции Украины, законов Украины, международных актов относительно предмета конституционных представлений, Конституционный Суд Украины пришел к выводу, что в законе о Государственном бюджете Украины на соответствующий год должны быть предусмотрены отдельными строками ежегодные расходы на содержание каждого суда всех юрисдикций и уровней.

**Решение Конституционного Суда Украины
от 11 марта 2010 года № 8-рп/2010
по делу об официальном толковании терминов
„наивысший судебный орган“, „высший судебный
орган“, „кассационное обжалование“, содержащихся в
статьях 125, 129 Конституции Украины,
по конституционному представлению 46 народных
депутатов Украины**

Выводы:

В аспекте конституционного представления:

- определение в положении пункта 8 части третьей статьи 129 Конституции Украины как одного из основных принципов судопроизводства „обеспечение ... кассационного обжалования решения суда“ в системной связи с положениями части первой статьи 8, статьи 125 Основного Закона Украины означает только разовое кассационное обжалование и пересмотр решения суда; законом могут быть предусмотрены и иные формы обжалования и пересмотра решений судов общей юрисдикции;
- определение в части третьей статьи 125 Конституции Украины высших судов как высших судебных органов специализированных судов означает, что высшие суды осуществляют на основаниях и в пределах, установленных законами о судопроизводстве, полномочия суда кассационной инстанции относительно решений соответствующих специализированных судов;
- определение в части второй статьи 125 Конституции Украины Верховного Суда Украины как наивысшего судебного органа в системе судов общей юрисдикции означает, что конституционный статус Верховного Суда Украины не пре-

дусматривает наделения его законодателем полномочиями суда кассационной инстанции относительно решений высших специализированных судов, которые реализуют полномочия кассационной инстанции.

Краткое изложение:

Субъект права на конституционное представление – 46 народных депутатов Украины – обратился в Конституционный Суд Украины с ходатайством раскрыть содержание и дать официальное толкование терминов „наивысший судебный орган“, „высший судебный орган“, содержащихся в статье 125, термина „кассационное обжалование“, содержащегося в статье 129 Конституции Украины, в их взаимосвязи, а также разъяснить: „означает ли, что конституционный статус Верховного Суда Украины как наивысшего судебного органа в системе судов общей юрисдикции наделяет его конституционным полномочием осуществлять следующий после Высшего хозяйственного и Высшего административного судов Украины кассационный пересмотр и пересмотр по исключительным обстоятельствам решений хозяйственных и административных судов; означает ли предусмотренный пунктом 8 части третьей статьи 129 Конституции Украины такой основной принцип судопроизводства, как „кассационное обжалование решения суда“, только разовое обжалование; означает ли закрепленный в части третьей статьи 125 Конституции Украины статус высших специализированных судов – высших судебных органов, что они являются окончательной процессуальной кассационной инстанцией по обжалованию решений местных и апелляционных хозяйственных и административных судов; являются ли обжалования в Верховный Суд Украины решений административных судов по исключительным обстоятельствам их повторным кассационным обжалованием; является ли пересмотр Верховным Судом Украины судебных решений по исключительным обстоятельствам в административном судопроизводстве самостоятельным конституционным принципом судопроизводства; можно ли в законах Украины предусматривать (устанавливать) другие формы обжалования решений судов общей юрисдикции, кроме установленных в Конституции Украины как принципы судопроизводства – апелляционное и кассационное обжалование“.

Украина есть демократическое, правовое государство; права и свободы человека и их гарантии определяют содержание и направленность деятельности государства; утверждение и обеспечение прав и свобод человека является главной обязанностью государства; права и свободы человека и гражданина защищаются судом (статья 1, часть вторая статьи 3, часть первая статьи 55 Конституции Украины).

Право на судебную защиту обеспечивается конституционными гарантиями осуществления правосудия судами, созданными на основании Конституции Украины и в определенном законом порядке.

Конституционные положения, касающиеся вопросов системы судов общей юрисдикции, содержатся в разделе VIII „Правосудие“ Конституции Украины. Статьей 125 Основного Закона Украины определена система судов общей юрисдикции в Украине. Верховный Суд Украины является наивысшим судебным органом в системе судов общей юрисдикции, а высшими судебными органами специализированных судов являются соответствующие высшие суды.

Положением пункта 8 части третьей статьи 129 Конституции Украины установлен один из основных принципов судопроизводства – обеспечение апелляционного и кассационного обжалования решения суда, кроме случаев, установленных законом.

В Украине признается и действует принцип верховенства права (часть первая статьи 8 Конституции Украины).

Европейский суд по правам человека в своих решениях определил отдельные признаки принципа верховенства права в развитии национальных систем правосудия и осуществлении судопроизводства, которые должны соблюдать государства – члены Совета Европы, подписавшие Конвенцию о защите прав человека и основополагающих свобод 1950 года.

В соответствии с принципом верховенства права вопросы распределения правосудных полномочий между Верховным Судом Украины и высшими судами, определения стадий судопроизводства и форм проведения должны быть подчинены гарантиям права каждого человека на справедливый суд.

В Законе Украины „О судоустройстве Украины“ (статья 39), Кодексе административного судопроизводства Украины (статья 210), Хозяйственном процессуальном кодексе Украи-

ны (статья 108) предусмотрено, что высшие специализированные суды рассматривают в кассационном порядке дела соответствующей судебной юрисдикции и являются судами кассационной инстанции.

Конституционный Суд Украины, учитывая часть четвертую статьи 125 Конституции Украины, согласно которой в соответствии с законом действуют апелляционные и местные суды, пришел к заключению, что высшие суды полномочны обеспечивать по закону кассационное обжалование и пересмотр решений судов соответствующих юрисдикций.

В соответствии со статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод 1950 года каждый имеет право на справедливое и публичное рассмотрение его дела в течение разумного срока независимым и беспристрастным судом, установленным законом, который решит спор о его правах и обязанностях гражданского характера или установит обоснованность какого-либо выдвинутого против него криминального обвинения.

Кассационная инстанция реализует свои процессуальные права в пределах кассационного производства исключительно для проверки правильности юридической оценки обстоятельств дела в решениях судов первой и апелляционной инстанций. Как кассационная инстанция Верховный Суд Украины повторно после высших судов проверяет решения судов (статьи 39, 47 Закона Украины „О судостроительстве Украины“, раздел XII2 Хозяйственного процессуального кодекса Украины, часть вторая статьи 235 Кодекса административного судопроизводства Украины), что не может быть оправдано с точки зрения обеспечения права на справедливое рассмотрение дела в течение разумного срока. Кроме этого, наличие двух кассационных инстанций для проверки решений специализированных судов не соответствует принципам правовой определенности.

Учитывая изложенное, Конституционный Суд Украины пришел к выводу, что правомерным может быть только разовое кассационное обжалование и пересмотр решений судов. Конституционный статус Верховного Суда Украины как наивысшего судебного органа в системе судов общей юрисдикции не предусматривает надделения его законодателем полномочиями кассационной инстанции относительно решений

высших специализированных судов, которые реализуют полномочия кассационной инстанции.

Рассматривая вопрос о возможности установления законодателем иных форм обжалования решений судов общей юрисдикции, кроме установленных в пункте 8 части третьей статьи 129 Конституции Украины как основы судопроизводства – апелляционное и кассационное обжалования, Конституционный Суд Украины пришел к выводу, что по своему смыслу данное конституционное положение не содержит исчерпывающего перечня форм обжалования решений судов общей юрисдикции.

Предписанием пункта 8 части третьей статьи 129 Конституции Украины определено „обеспечение... кассационного обжалования решения суда“ лишь как один из основных принципов судопроизводства, а частью четвертой данной статьи предусмотрено, что законом могут быть определены также иные принципы судопроизводства в судах отдельных судебных юрисдикций. Следовательно, законодателем могут быть предусмотрены в законах о судостроительстве и судопроизводстве и иные формы обжалования и пересмотра решений судов общей юрисдикции.

Ссылки:

Дело „Пономарёв против Украины“, Решение от 3 апреля 2008 года;

Дело „Сокуренько и Стригун против Украины“, Решение от 20 июля 2006 года;

Решение Конституционного Суда Украины от 11 декабря 2007 года № 11-рп/2007;

Решение Конституционного Суда Украины от 2 ноября 2004 года № 15-рп/2004;

Решение Конституционного Суда Украины от 11 декабря 2003 года № 20-рп/2003;

Решение Конституционного Суда Украины от 30 января 2003 года № 3-рп/2003.

Дополнительная информация:

Судьями Стецюком П.Б., Шишкиным В.И. и Маркуш М.А. были изложены особые мнения.

**Решение Конституционного суда Украины
от 25 марта 2010 года № 9-рп/2010
по делу о соответствии Конституции Украины
(конституционности) Постановления Верховной Рады
Украины „О временном порядке назначения судей на
административные должности и освобождения от этих
должностей“ по конституционному представлению 47
народных депутатов Украины**

Выводы:

1. Признать не соответствующим Конституции Украины (неконституционным) Постановление Верховной Рады Украины „О временном порядке назначения судей на административные должности и освобождения от этих должностей“ от 30 мая 2007 года № 1098-V.

2. Постановление Верховной Рады Украины „О временном порядке назначения судей на административные должности и освобождения от этих должностей“ от 30 мая 2007 года № 1098-V, признанное неконституционным, утрачивает силу со дня принятия Конституционным Судом Украины настоящего Решения.

Краткое изложение:

Субъект права на конституционное представление – 47 народных депутатов Украины – обратился в Конституционный Суд Украины с ходатайством признать не соответствующим Конституции Украины (неконституционным) Постановление Верховной Рады Украины „О временном порядке назначения судей на административные должности и освобождения от этих должностей“ от 30 мая 2007 года № 1098-V (далее – Постановление).

Постановлением временно, до законодательного урегулирования, введен порядок назначения судей на административные должности – председателя суда, заместителя председателя суда (кроме Председателя Верховного Суда Украины и заместителей Председателя Верховного Суда Украины) и освобождения их от этих должностей Высшим советом юстиции на основании рекомендации: Совета судей Украины (а относительно специализированных судов – соответствующего совета судей); Председателя Верховного Суда Украины (а

относительно специализированных судов – председателя соответствующего высшего специализированного суда); собрания судей соответствующих судов; члена Высшего совета юстиции (пункт 1). В Постановлении также предусмотрено, что полномочия председателя суда, заместителя председателя суда, назначенных после 16 мая 2007 года согласно положениям части пятой статьи 20 Закона Украины „О судостроительстве Украины“, признанным неконституционными Решением Конституционного Суда Украины от 16 мая 2007 года № 1-рп/2007, подлежат подтверждению в порядке, установленном пунктом 1 Постановления (пункт 2).

Украина является правовым государством, в котором признается и действует принцип верховенства права (статья 1, часть первая статьи 8 Конституции Украины).

Основной Закон Украины предусматривает принципы разделения государственной власти на законодательную, исполнительную, судебную и указывает на пределы полномочий органов государственной власти, основания и способы их деятельности (статья 6, часть вторая статьи 19).

Вопросы судостроительства, судопроизводства, статуса судей в соответствии с Конституцией Украины должны определяться исключительно законами Украины; принятие законов относится к полномочиям Верховной Рады Украины как единственного органа законодательной власти в Украине (статья 75, пункт 3 части первой статьи 85, пункт 14 части первой статьи 92). Поэтому решение указанных вопросов также является полномочием этого органа.

Предоставив Верховной Раде Украины данные полномочия, Основной Закон Украины обязывает ее действовать не только в их пределах, а и предусмотренным Конституцией Украины способом, то есть определять судостроительство, судопроизводство, статус судей исключительно путем принятия законов.

Во исполнение пункта 14 части первой статьи 92 Конституции Украины Верховная Рада Украины приняла Закон Украины „О судостроительстве Украины“, в соответствии с которым образование судов, назначение судей на административные должности и освобождение от этих должностей является составными судебными устройствами (статья 20). Следовательно, эти вопросы согласно Основному Закону Украины долж-

ны решаться исключительно в законодательном порядке, который является конституционно установленным способом определения Верховной Радой Украины судоустройства.

На урегулировании вопроса назначения судей на административные должности и освобождения от этих должностей именно в законодательном порядке акцентировал Конституционный Суд Украины в Решении от 16 мая 2007 года № 1-рп/2007 по делу об освобождении судьи от административной должности (абзац третий пункта 6 мотивировочной части, пункт 3 резолютивной части).

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Украины, высказанной в Решении от 1 апреля 2008 года № 4-рп/2008 по делу о Регламенте Верховной Рады Украины, которая заключается в том, что перечень вопросов, которые должны регулироваться исключительно законами Украины, предусмотренный статьей 92 Основного Закона Украины, носит императивный характер, а это значит, что все решения относительно них должны приниматься в форме закона. К ним относятся, в частности, судоустройство, судопроизводство, статус судей. Таким образом Конституция Украины установила, что только Верховная Рада Украины в соответствующем законе имеет право определять организацию и порядок деятельности органов законодательной, исполнительной, судебной власти и статус их должностных лиц (абзацы третий, четвертый подпункта 4.2 пункта 4 мотивировочной части).

Следовательно, регулируя вопрос о назначении судей на административные должности и освобождении от этих должностей постановлением, а не законом, Верховная Рада Украины хотя и действовала в пределах предоставленных ей полномочий, но не способом, который требует Конституция Украины, что не соответствует положениям части второй статьи 19, пункта 14 части первой статьи 92 Основного Закона Украины.

**Решение Конституционного Суда Украины
от 1 апреля 2010 года № 10-рп/2010
по делу об официальном толковании положений первой части
первой статьи 143 Конституции Украины, пунктов „а”,
„б”, „в”, „г” статьи 12 Земельного кодекса Украины,
пункта 1 части первой статьи 17 Кодекса
административного судопроизводства Украины
по конституционному представлению Высшего
административного суда Украины**

Выводы:

В аспекте конституционного представления:

– положение части первой статьи 143 Конституции Украины, в соответствии с которыми территориальные громады села, поселка, города непосредственно или через созданные ими органы местного самоуправления „решают другие вопросы местного значения, отнесенные законом к их компетенции“, следует понимать как то, что при решении этих вопросов органы местного самоуправления действуют как субъекты властных полномочий;

– положения пунктов „а”, „б”, „в”, „г” статьи 12 Земельного кодекса Украины в части полномочий сельских, поселковых, городских советов в соответствии с указанным кодексом решать вопросы распоряжения землями территориальных громад, передачи земельных участков коммунальной собственности в собственность граждан и юридических лиц, предоставления земельных участков в пользование из земель коммунальной собственности, изъятия земельных участков из земель коммунальной собственности надо понимать как то, что при решении таких вопросов эти советы действуют как субъекты властных полномочий;

– положения пункта 1 части первой статьи 17 Кодекса административного судопроизводства Украины о распространении компетенции административных судов на „споры физических либо юридических лиц с субъектом властных полномочий по обжалованию его решений (нормативно-правовых актов или правовых актов индивидуального действия), действий либо бездействия” следует понимать как то, что к публично-правовым спорам, на которые распространяется юрисдикция административных судов, относятся и земель-

ные споры физических или юридических лиц с органом местного самоуправления как субъектом властных полномочий, связанные с обжалованием его решений, действий либо бездействия.

Краткое изложение:

Субъект права на конституционное представление – Высший административный суд Украины – обратился в Конституционный Суд Украины с ходатайством дать официальное толкование положений части первой статьи 143 Конституции Украины, пунктов „а“, „б“, „в“, „г“ статьи 12 Земельного кодекса и пункта 1 части первой статьи 17 Кодекса в аспекте следующих вопросов:

– усматривается ли из слов „решают другие вопросы местного значения, отнесенные законом к их компетенции“, изложенных в части первой статьи 143 Конституции Украины, что органы местного самоуправления являются субъектами властных полномочий при решении других вопросов местного значения, в частности, в процессе реализации своих полномочий в сфере земельных отношений;

– следует ли из положений пунктов „а“, „б“, „в“, „г“ статьи 12 Земельного кодекса, что орган местного самоуправления при решении указанных в данных пунктах вопросов выступает как субъект властных полномочий;

– относится ли к компетенции административных судов с учетом пункта 1 части первой статьи 17 Кодекса рассмотрение споров о признании недействительными решений (действий, бездействия) органов местного самоуправления, которыми нарушаются права физических и юридических лиц в сфере регулирования земельных отношений.

Украина является демократическим, правовым государством, в котором признается и гарантируется местное самоуправление, которое является правом территориальной громады – жителей села или добровольного объединения в сельскую громаду жителей нескольких сел, поселка и города – самостоятельно решать вопросы местного значения в рамках Конституции и законов Украины (статьи 1, 7, часть первая статьи 140 Основного Закона Украины).

Территориальная громада осуществляет местное самоуправление в порядке, установленном законом, непосред-

ственно или через органы местного самоуправления: сельские, поселковые, городские советы и их исполнительные органы; органы местного самоуправления в пределах полномочий, определенных законом, принимают решения, являющиеся обязательными к исполнению на соответствующей территории (часть третья статьи 140, часть первая статьи 144 Основного Закона Украины). Акты органов местного самоуправления и их должностных лиц по мотивам несоответствия Конституции или законам Украины признаются незаконными в судебном порядке (часть десятая статьи 59 Закона Украины „О местном самоуправлении в Украине“).

В соответствии с частью первой статьи 143 Конституции Украины территориальные громады села, поселка, города непосредственно или через созданные ими органы местного самоуправления решают, кроме предусмотренных в Основном Законе Украины, и другие вопросы местного значения, отнесенные законом к их компетенции.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Украины предметами ведения местного самоуправления являются не любые вопросы общественной жизни, а вопросы именно местного значения. Перечень таких вопросов определен в Конституции Украины и Законе Украины „О местном самоуправлении в Украине“ (абзац второй пункта 4 мотивировочной части Решения от 26 марта 2002 года № 6-рп/2002). В частности, в соответствии с этим законом к вопросам местного значения относится регулирование сельскими, поселковыми, городскими советами земельных отношений в соответствии с законом (пункт 34 части первой статьи 26).

Конституционный Суд Украины считает, что системный анализ положений Закона Украины „О местном самоуправлении в Украине“ (части первой статьи 10, статей 16, 17, 18, 25, 26 и других) свидетельствует, что органы местного самоуправления при решении вопросов местного значения, отнесенных Конституцией Украины и законами Украины к их компетенции, являются субъектами властных полномочий, исполняющими властные управленческие функции, в частности нормотворческую, координационную, разрешительную, регистрационную, распорядительную. Как субъекты властных полномочий органы местного самоуправления решают в рамках закона вопросы в сфере земельных отношений.

Следовательно, положение части первой статьи 143 Конституции Украины „решают другие вопросы местного значения, отнесенные законом к их компетенции“ касается решения органами местного самоуправления как субъектами властных полномочий вопросов, определенных законами, в частности, в сфере земельных отношений.

В соответствии с пунктами „а“, „б“, „в“, „г“ статьи 12 Земельного кодекса к полномочиям сельских, поселковых, городских советов относится распоряжение землями территориальных громад, передача земельных участков коммунальной собственности в собственность граждан и юридических лиц, предоставление земельных участков в пользование из земель коммунальной собственности, изъятие земельных участков из земель коммунальной собственности.

Конституционный Суд Украины считает, что эти полномочия охватываются указанным в статье 143 Конституции Украины понятием „другие вопросы местного значения“, а поэтому при их осуществлении сельские, поселковые, городские советы выступают как субъекты властных полномочий, которые реализуют распорядительные и прочие функции.

Согласно Конституции и законам Украины публично-правовые споры в Украине рассматривают и решают Конституционный Суд Украины, суды общей юрисдикции в порядке уголовного и административного судопроизводства (статьи 13, 15 Закона Украины „О Конституционном Суде Украины“, статья 17 Кодекса).

Конституционный Суд Украины считает, что решение земельных споров физических и юридических лиц с органом местного самоуправления как субъектом властных полномочий по обжалованию его решений (нормативно-правовых актов или правовых актов индивидуального действия), действий либо бездействия относится к юрисдикции административных судов, кроме публично-правовых споров, для которых законом установлен иной порядок судебного разрешения (часть вторая статьи 4, пункт 1 части первой, часть вторая статьи 17 Кодекса).

**Заключение Конституционного Суда Украины
от 1 апреля 2010 года № 1-в/2010
по делу о даче заключения о соответствии
законопроекта о внесении изменений в Конституцию
Украины (относительно гарантии неприкосновенности
для отдельных должностных лиц) требованиям статей
157 и 158 Конституции Украины по обращению
Верховной Рады Украины (дело о внесении изменений
в статьи 80, 105, 108 Конституции Украины)**

Выводы:

1. Признать соответствующим требованиям статей 157 и 158 Конституции Украины законопроект о внесении изменений в Конституцию Украины (относительно гарантии неприкосновенности для отдельных должностных лиц) (реестр. № 3251 от 3 октября 2008 года), которым предлагается:

„1. В статье 80:

часть первую исключить;

часть третью изложить в следующей редакции:

„народный депутат Украины не может быть без согласия Верховной Рады Украины задержан или арестован до вступления в силу обвинительного приговора суда в отношении его“.

2. В статье 105:

в части третьей слова „если только Президент Украины не был смещен с поста в порядке импичмента“ исключить.

2. Признать не соответствующим требованиям части первой статьи 157 Конституции Украины законопроект о внесении изменений в Конституцию Украины (относительно гарантии неприкосновенности для отдельных должностных лиц) (реестр. № 3251 от 3 октября 2008 года), которым предлагается:

„1. В статье 80:

в части второй слова „за исключением ответственности за оскорбление или клевету“ исключить;

2. В статье 105:

часть первую и вторую исключить;

дополнить новой частью следующего содержания:

„Президент Украины не может быть без согласия Верховной Рады Украины задержан или арестован до вступления в силу обвинительного приговора суда в отношении его“.

3. В статье 108:

после пункта 2 добавить пункт 3 следующего содержания:

„3) вступление в силу обвинительного приговора суда в отношении его“.

В связи с этим пункты 3–4 считать соответственно пунктами 4–5“.

Краткое изложение:

Верховная Рада Украины согласно Постановлению „О включении в повестку дня пятой сессии Верховной Рады Украины шестого созыва законопроекта о внесении изменений в Конституцию Украины (относительно гарантии неприкосновенности для отдельных должностных лиц) и о его направлении в Конституционный Суд Украины“ от 20 октября 2009 года № 1645–VI обратилась в Конституционный Суд Украины с ходатайством дать заключение о соответствии законопроекта о внесении изменений в Конституцию Украины (относительно гарантии неприкосновенности для отдельных должностных лиц) (реестр. № 3251 от 3 октября 2008 года) (далее – Законопроект) требованиям статей 157 и 158 Конституции Украины.

Согласно пункту 1 части первой статьи 85 Конституции Украины к полномочиям Верховной Рады Украины относится „внесение изменений в Конституцию Украины в пределах и порядке, предусмотренных разделом XIII настоящей Конституции“. Требования о внесении таких изменений определяют, в частности, статьи 157, 158 Конституции Украины.

В соответствии со статьей 158 Конституции Украины законопроект о внесении изменений в Конституцию Украины, который рассматривался Верховной Радой Украины, и закон не был принят, может быть представлен в Верховную Раду Украины не ранее чем через год со дня принятия решения по этому законопроекту (часть первая); Верховная Рада Украины в течение срока своих полномочий не может дважды изменять одни и те же положения Конституции Украины (часть вторая).

Анализируя Законопроект и законопроект о внесении изменений в Конституцию Украины (относительно ограничения депутатской неприкосновенности) (реестр. № 1375 от 18 января 2008 года) (далее – Законопроект № 1375), который рассматривался в Верховной Раде Украины шестого созыва и не был принят ею, Конституционный Суд Украины пришел к

выводу, что они существенно отличаются по смыслу и объему предлагаемых к Основному Закону Украины изменений.

То есть Верховная Рада Украины шестого созыва Законопроект не рассматривала и не изменяла положения статей 80, 105, 108 Конституции Украины.

Таким образом, Законопроект соответствуют требованиям статьи 158 Конституции Украины.

Конституция Украины не может быть изменена в условиях военного или чрезвычайного положения (часть вторая статьи 157 Основного Закона Украины).

На момент дачи заключения в Украине не введено военное или чрезвычайное положение, следовательно Законопроект в этой части соответствует требованиям части второй статьи 157 Конституции Украины.

Осуществляя проверку Законопроекта относительно недопустимости наличия в нем положений, которые предусматривают упразднение либо ограничение прав и свобод человека и гражданина или направлены на ликвидацию независимости либо на нарушение территориальной целостности Украины (часть первая статьи 157 Конституции Украины), Конституционный Суд Украины исходит из соответствующей оценки каждого его положения.

Законопроектом предлагается исключить из действующей редакции статьи 80 Конституции Украины часть первую, которой народным депутатам Украины гарантируется депутатская неприкосновенность.

Конституционный Суд Украины усматривает, что частью первой статьи 80 Основного Закона Украины закреплено общее положение относительно гарантии депутатской неприкосновенности. Объем неприкосновенности народных депутатов Украины определен в частях второй (депутатский индемнитет), третьей (депутатский иммунитет) данной статьи.

Согласно правовой позиции, изложенной Конституционным Судом Украины в Заключении от 27 июня 2000 года № 1-в/2000, данные изменения касаются лишь специального статуса народных депутатов Украины и не влияют на содержание конституционных прав и свобод человека и гражданина (их упразднение либо ограничение).

Конституционный Суд Украины рассматривал Законопро-

ект № 1375, в котором предлагалось изложить статью 80 Конституции Украины в новой редакции, фактически оставив без каких-либо изменений положения части второй и изъяв часть первую, третью данной статьи, и пришел к выводу, что такая редакция статьи 80 Конституции Украины не предусматривает упразднение либо ограничение прав и свобод человека и гражданина (Заключение Конституционного Суда Украины от 10 сентября 2008 года № 2-в/2008).

Следовательно, Конституционный Суд Украины считает, что изъятие части первой статьи 80 Конституции Украины не предусматривает упразднение либо ограничение прав и свобод человека и гражданина, не направлено на ликвидацию независимости либо на нарушение территориальной целостности Украины и не противоречит части первой статьи 157 Конституции Украины.

В части второй статьи 80 Конституции Украины установлено, что народные депутаты Украины не несут юридической ответственности за результаты голосования или высказывания в парламенте и его органах, за исключением ответственности за оскорбление или клевету.

В Законопроекте предлагается исключить из части второй статьи 80 Конституции Украины положение „за исключением ответственности за оскорбление или клевету“, что фактически предусматривает освобождение от юридической ответственности народных депутатов Украины за высказывания в парламенте и его органах, в которых содержится оскорбление или клевета.

Таким образом, изъятие из части второй статьи 80 Конституции Украины положения „за исключением ответственности за оскорбление или клевету“, как это предлагается в Законопроекте, приведет к ограничению существующего права граждан на уважение к их достоинству, судебную защиту права опровержения недостоверной информации о себе или членах своей семьи, возмещение материального и морального ущерба, причиненного сбором, хранением, использованием и распространением такой информации (часть первая статьи 28, часть четвертая статьи 32 Конституции Украины).

Следовательно, изъятие из части второй статьи 80 Конституции Украины положения „за исключением ответственности за оскорбление или клевету“ ограничивает права и

свободы человека и гражданина, что противоречит требованиям части первой статьи 157 Конституции Украины.

Согласно части третьей статьи 80 Конституции Украины народные депутаты Украины не могут быть без согласия Верховной Рады Украины привлечены к уголовной ответственности, задержаны или арестованы.

Законопроектом предлагается часть третью статьи 80 Конституции Украины изложить в следующей редакции: „народный депутат Украины не может быть без согласия Верховной Рады Украины задержан или арестован до вступления в силу обвинительного приговора суда в отношении его“.

Конституционный Суд Украины исследовал аналогичные изменения к части третьей статьи 80 Основного Закона Украины и пришел к выводу, что ограничение депутатской неприкосновенности не может рассматриваться как ограничение прав и свобод человека и гражданина (Заключение от 5 декабря 2000 года № 3-в/2000).

Таким образом, предлагаемые изменения к части третьей статьи 80 Конституции Украины не предусматривают упразднение либо ограничение прав и свобод человека и гражданина, не направлены на ликвидацию независимости либо на нарушение территориальной целостности Украины и не противоречат требованиям части первой статьи 157 Конституции Украины.

Следует отметить, что в тексте Основного Закона Украины применяется словосочетание „вступление в законную силу“ обвинительного приговора (пункт 2 части второй, часть пятая статьи 81, пункт 6 части пятой статьи 126), а в Законопроекте используется словосочетание „вступление в действие“ обвинительного приговора.

Законопроектом предлагается исключить из статьи 105 Конституции Украины часть первую, согласно которой Президент Украины пользуется правом неприкосновенности на время исполнения полномочий, и дополнить ее новой частью: „Президент Украины не может быть без согласия Верховной Рады Украины задержан или арестован до вступления в силу обвинительного приговора суда в отношении его“, в статье 108 Конституции Украины после пункта 2 добавить пункт 3 следующего содержания: „3) вступление в силу обвинительного приговора суда в отношении его“.

Исследование предлагаемых народными депутатами Украины изменений к статьям 105, 108 Конституции Украины свидетельствует прежде всего об их несогласованности, отсутствии системного подхода при решении вопроса о взаимосвязи данных изменений с иными положениями действующей Конституции Украины.

Президент Украины является гарантом государственного суверенитета, территориальной целостности Украины, соблюдения Конституции Украины, прав и свобод человека и гражданина (часть вторая статьи 102 Основного Закона Украины).

Согласно части второй статьи 106 Основного Закона Украины Президент Украины не может передавать свои полномочия другим лицам или органам. По статье 112 Конституции Украины исполнение обязанностей главы государства на период до избрания и вступления на пост нового Президента Украины возлагается на Председателя Верховной Рады Украины лишь в случае досрочного прекращения полномочий Президента Украины согласно статьям 108, 109, 110, 111 Конституции Украины, в соответствии с которыми полномочия Президента Украины прекращаются досрочно в случае: отставки, невозможности исполнять свои полномочия по состоянию здоровья, смещения с поста в порядке импичмента, смерти. Следовательно, действующая Конституция Украины не предусматривает возможности осуществлять каким-либо лицом полномочий Президента Украины, если он временно не может исполнять свои обязанности (в частности, в случае его задержания или ареста). Не предусмотрена такая возможность и предлагаемыми изменениями к Конституции Украины.

Кроме того, давая толкование положения части первой статьи 111 Конституции Украины, Конституционный Суд Украины отметил, что конституционная процедура расследования и рассмотрения дела о смещении Президента Украины с поста в порядке импичмента осуществляется без возбуждения против него уголовного дела (подпункт 1.2 пункта 1 резолютивной части Решения от 10 декабря 2003 года № 19-рп/2003 по делу о неприкосновенности и импичменте Президента Украины). Законопроектом изменения к статье 111 Основного Закона Украины не предусмотрены.

Таким образом, предлагаемые изменения об исключении из статьи 105 Конституции Украины части первой, дополне-

нии ее новой частью и дополнении новым пунктом статьи 108 Конституции Украины могут привести к ограничению прав и свобод человека и гражданина, ликвидации независимости и к нарушению территориальной целостности Украины, что не соответствует требованиям части первой статьи 157 Конституции Украины.

Законопроектом предлагается из статьи 105 Конституции Украины исключить часть вторую, согласно которой „за посягательство на честь и достоинство Президента Украины виновные лица привлекаются к ответственности на основании закона“.

По Конституции Украины Президент Украины является главой государства и выступает от его имени, поэтому предоставление ему статьей 105 Основного Закона Украины неприкосновенности и гарантий защиты его чести и достоинства является необходимым условием осуществления конституционных полномочий главой государства, власть которому предоставляется непосредственно народом на общих и прямых выборах.

Согласно Основному Закону Украины Президент Украины является гарантом государственного суверенитета, территориальной целостности Украины, соблюдения Конституции Украины, прав и свобод человека и гражданина (часть вторая статьи 102). Указанные положения обязывают главу государства защищать всеми возможными правовыми средствами, в частности, права и свободы человека и гражданина. Поэтому оскорбление или клевета на Президента Украины могут рассматриваться не только как посягательство на гражданские права лица, находящегося на этом посту, но и как проявление неуважения к Украинскому государству и его народу в целом.

Следовательно предлагаемые Законопроектом изменения об изъятии части второй статьи 105 Конституции Украины могут повлиять на ограничение прав и свобод человека и гражданина и являются противоречащими требованиям части первой статьи 157 Конституции Украины.

Частью третьей статьи 105 Конституции Украины определено, что звание Президента Украины охраняется законом и сохраняется за ним пожизненно, если только он не был смещен с поста в порядке импичмента.

В Законопроекте предлагается исключить из части треть-

ей статьи 105 Конституции Украины положение „если только Президент Украины не был смещен с поста в порядке импичмента“.

Конституционный Суд Украины считает, что изменения к части третьей статьи 105 Конституции Украины не предусматривают упразднение либо ограничение прав и свобод человека и гражданина, не направлены на ликвидацию независимости либо на нарушение территориальной целостности Украины и соответствуют требованиям части первой статьи 157 Конституции Украины.

**Решение Конституционного Суда Украины
от 6 апреля 2010 года № 11-рп/2010 по делу
об официальном толковании положений части шестой
статьи 83 Конституции Украины, части четвертой статьи
59 Регламента Верховной Рады Украины о возможности
отдельных народных депутатов Украины принимать
непосредственное участие в формировании коалиции
депутатских фракций в Верховной Раде Украины по
конституционному представлению 68 народных
депутатов Украины**

Выводы:

В аспекте конституционного представления положения части шестой статьи 83 Конституции Украины, части четвертой статьи 59 Регламента Верховной Рады Украины, утвержденного Законом Украины „О Регламенте Верховной Рады Украины“ от 10 февраля 2010 года № 1861-VI, в системной связи с положениями статей 1, 5, 15, 36, 38, 69, 76, 79, 80, 81, частей пятой, седьмой, девятой статьи 83, статьи 86 Конституции Украины, статей 60, 61 Регламента Верховной Рады Украины следует понимать как то, что отдельные народные депутаты Украины, в частности те, которые не состоят в составе депутатских фракций, инициировавших создание коалиции депутатских фракций в Верховной Раде Украины, имеют право принимать участие в формировании коалиции депутатских фракций в Верховной Раде Украины.

Краткое изложение:

Украина является демократическим, правовым государством, республикой; носителем суверенитета и единственным источником власти в Украине является народ, который осуществляет власть непосредственно и через органы государственной власти и органы местного самоуправления; граждане имеют право принимать участие в управлении государством иными способами, свободно избирать и быть избранными в органы государственной власти; народное волеизъявление осуществляется через выборы, референдум и иные формы непосредственной демократии (статья 1, части первая, вторая статьи 5, часть первая статьи 38, статья 69 Конституции Украины).

Верховная Рада Украины является органом государственной власти, который осуществляет свои полномочия на принципах представительства народными депутатами Украины интересов Украинского народа.

Конституционный состав Верховной Рады Украины – сорок пять народных депутатов Украины, которые избираются на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права путем тайного голосования (часть первая статьи 76 Конституции Украины). Избрание народных депутатов Украины в многомандатном общегосударственном избирательном округе по избирательным спискам кандидатов в депутаты от политических партий (избирательных блоков политических партий (далее – избирательных блоков) осуществляется по пропорциональной системе (часть третья статьи 1 Закона Украины „О выборах народных депутатов Украины“). Все народные депутаты Украины являются полномочными представителями Украинского народа в Верховной Раде Украины, ответственными перед ним и призванными выражать и защищать его интересы.

Конституция Украины связывает начало осуществления полномочий народным депутатом Украины с моментом принесения присяги и содержит предостережение об утрате депутатского мандата в случае отказа принести присягу (части третья, четвертая статьи 79). Присяга, которую приносят народные депутаты Украины перед вступлением в должность, указывает на то, что народный депутат Украины должен „соблюдать Конституцию Украины и законы Украины, исполнять

свои обязанности в интересах всех соотечественников“ (часть первая статьи 79 Конституции Украины).

Реализация полномочий Верховной Радой Украины обусловлена не только приобретением полномочий народными депутатами Украины, но и созданием в Верховной Раде Украины коалиции. Коалиция формируется по результатам выборов и на основе согласования политических позиций в течение одного месяца со дня открытия первого заседания Верховной Рады Украины, которое проводится после очередных или внеочередных выборов Верховной Рады Украины, или в течение месяца со дня прекращения деятельности коалиции; в состав коалиции входит большинство народных депутатов Украины от конституционного состава Верховной Рады Украины (части шестая, седьмая статьи 83 Конституции Украины).

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Украины согласно Конституции Украины фракционное структурирование Верховной Рады Украины и формирование коалиции являются обязательными условиями ее полномочности (абзац второй подпункта 5.3 пункта 5 мотивировочной части Решения от 25 июня 2008 года № 12-рп/2008).

В частях пятой, девятой статьи 83 Конституции Украины предусмотрено, что порядок работы Верховной Рады Украины, принципы формирования, организации деятельности и прекращения деятельности коалиции устанавливаются Основным Законом Украины и Регламентом Верховной Рады Украины. Толкование положений части шестой статьи 83 Конституции Украины в Решении Конституционного Суда Украины от 17 сентября 2008 года № 16-рп/2008 дано без учета положений Регламента, поскольку Временный регламент Верховной Рады Украины этим же Решением был признан не соответствующим Конституции Украины в связи с принятием его не в форме закона Украины, а в форме постановления Верховной Рады Украины. Конституционное положение об установлении принципов формирования коалиции Конституцией Украины и Регламентом реализовано со вступлением в силу 17 февраля 2010 года Закона Украины „О Регламенте Верховной Рады Украины“ № 1861-VI, поэтому официальное толкование соответствующих положений Конституции Украины и Регламента о формировании коалиции должно осуществляться в их системной связи.

Конституцией Украины (частями шестой, седьмой статьи 83) и Регламентом (статьями 61, 62) установлены следующие принципы формирования коалиции: она формируется по результатам выборов народных депутатов Украины; формирование осуществляется после проведения консультаций депутатскими фракциями; основой формирования коалиции является согласование депутатскими фракциями политических позиций; по результатам консультаций заключается Соглашение о коалиции; неотъемлемой составляющей такого Соглашения является список народных депутатов Украины, которые сформировали коалицию и численность которых составляет большинство от конституционного состава Верховной Рады Украины, что удостоверено личными подписями этих народных депутатов Украины; коалиция формируется в течение одного месяца со дня открытия первого заседания новоизбранной Верховной Рады Украины или в течение одного месяца со дня прекращения деятельности предыдущей коалиции; коалиция считается сформированной с момента официального объявления об этом председательствующим на пленарном заседании Верховной Рады Украины на основании представленных в Аппарат Верховной Рады Украины необходимых документов.

Создание в Верховной Раде Украины коалиции имеет целью добровольное объединение народных депутатов Украины в парламентское большинство. Признаками коалиции является наличие депутатских фракций, а также большинства народных депутатов Украины от конституционного состава Верховной Рады Украины. Необходимость вхождения в коалицию указанного количества народных депутатов Украины подтверждается, в частности, частью десятой статьи 83 Конституции Украины, согласно которой „депутатская фракция в Верховной Раде Украины, в состав которой входит большинство народных депутатов Украины от конституционного состава Верховной Рады Украины, имеет права коалиции депутатских фракций в Верховной Раде Украины, предусмотренные настоящей Конституцией“. В соответствии с пунктом 2 части первой статьи 66 Регламента деятельность коалиции прекращается, если в ней остается меньшее количество народных депутатов Украины, чем это предусмотрено частью шестой статьи 83 Конституции Украины, то есть мень-

шинство от конституционного состава Верховной Рады Украины. Часть седьмая статьи 83 Конституции Украины предусматривает формирование коалиции не только после проведения очередных и внеочередных выборов Верховной Рады Украины, но и после прекращения деятельности коалиции. Это дает основания для вывода, что согласно Конституции Украины возможно изменение в Верховной Раде Украины одного парламентского большинства на другое в зависимости от воли большинства народных депутатов Украины от конституционного состава Верховной Рады Украины.

Согласно Основному Закону Украины государство гарантирует свободу политической деятельности, не запрещенной Конституцией и законами Украины (часть четвертая статьи 15). Эти гарантии распространяются и на народных депутатов Украины (абзац третий пункта 3 мотивировочной части Решения Конституционного Суда Украины от 3 декабря 1998 года № 17-рп/98).

Анализ положений пункта 6 части второй, части шестой статьи 81 Конституции Украины дает основания для вывода, что Основной Закон Украины не исключает, а Регламент (часть третья статьи 59) предусматривает возможность пребывания в Верховной Раде Украины народного депутата Украины вне депутатской фракции, в частности в случае его невхождения или выхода из состава депутатской фракции политической партии (избирательного блока), по избирательному списку которой он избран, до принятия на основании закона решения высшим руководящим органом соответствующей политической партии (избирательного блока) о досрочном прекращении его полномочий. Кроме того, согласно части четвертой статьи 59 Регламента народный депутат Украины, исключенный из состава депутатской фракции, является внефракционным. В соответствии с частью четвертой статьи 60 Регламента „депутатская фракция, состав которой становится менее необходимого минимального количества народных депутатов, определенного частью первой статьи 59 настоящего Регламента, через 15 дней после дня наступления такого факта объявляется Председателем Верховной Рады Украины распущенной“.

Конституция Украины, предусмотрев принадлежность народных депутатов Украины к депутатским фракциям, не огра-

ничила их права самостоятельно определяться при принятии решений, в том числе о вхождении в состав большинства народных депутатов Украины от конституционного состава Верховной Рады Украины, которая формирует коалицию. Наличие у народного депутата Украины такого права не зависит от позиции депутатской фракции относительно участия в коалиции. Данный вывод подтверждается, в частности, тем, что часть вторая статьи 81 Конституции Украины, устанавливая исчерпывающий перечень оснований для досрочного прекращения полномочий народного депутата Украины, не предусматривает такого основания, как исключение из состава депутатской фракции народного депутата Украины.

Конституционный Суд Украины считает, что в основу толкования положений части шестой статьи 83 Конституции Украины, части четвертой статьи 59 Регламента в системной связи с положениями статей 1, 5, 15, 36, 38, 69, 76, 79, 80, 81, частей пятой, седьмой, девятой статьи 83, статьи 86 Конституции Украины, статей 60, 61 Регламента следует положить суверенное право Украинского народа осуществлять власть, признание народного депутата Украины полномочным представителем Украинского народа в Верховной Раде Украины, предоставление ему мандата свободно осуществлять такое представительство и закрепление обязанности действовать в интересах всех соотечественников, установление процедуры принятия решений в Верховной Раде Украины исключительно путем свободного волеизъявления народных депутатов Украины. Это дает основания для вывода, что отдельные народные депутаты Украины, в частности те, которые не состоят в составе депутатских фракций, инициировавших создание коалиции, имеют право принимать участие в ее формировании, то есть входить в большинство народных депутатов Украины от конституционного состава Верховной Рады Украины.

Дополнительная информация:

Судьями Стецюком П.Б., Шишкиным В.И. и Домбровским И.П. были изложены особые мнения.

**Решение Конституционного Суда Украины
от 28 апреля 2010 года № 12-рп/2010
по делу об официальном толковании положений пункта
2 части первой статьи 293 Гражданского
процессуального кодекса Украины по конституционному
обращению гражданина Суботы Артема Анатольевича
(дело об обеспечении апелляционного обжалования
постановлений суда)**

Выводы:

В аспекте конституционного обращения положения пункта 2 части первой статьи 293 Гражданского процессуального кодекса Украины о возможности апелляционного обжалования постановлений суда об обеспечении иска, а также об отмене обеспечения иска во взаимосвязи с положениями пунктов 2, 8 части третьей статьи 129 Конституции Украины следует понимать как предусматривающие право обжаловать отдельно от решения суда в апелляционном порядке постановления суда первой инстанции как об обеспечении иска и об отмене обеспечения иска, так и постановления об отказе в обеспечении иска и отмене обеспечения иска.

Краткое изложение:

В соответствии с Конституцией Украины права и свободы человека и их гарантии определяют содержание и направленность деятельности государства; Украина есть правовое государство, в котором признается и действует принцип верховенства права, обращение в суд для защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина гарантируется (статья 1, часть вторая статьи 3, части первая, третья статьи 8).

Согласно частям первой, второй статьи 55 Конституции Украины права и свободы человека и гражданина защищаются судом; каждому гарантируется право на обжалование в суде решений, действий или бездействия органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных и служебных лиц. По этому поводу Конституционный Суд Украины в Решении от 25 декабря 1997 года № 9-зп по делу по обращению жителей города Желтые Воды отметил, что суд не может отказать в правосудии, если ущемляются права и свободы граждан, в противном случае это было бы

нарушением права на судебную защиту, которое согласно статье 64 Конституции Украины не может быть ограничено.

Установленное законодательством апелляционное обжалование судебных решений является составляющей права каждого на судебную защиту, поскольку пересмотр таких решений в апелляционном порядке гарантирует восстановление нарушенных прав и охраняемых законом интересов человека и гражданина.

Положение пункта 8 части третьей статьи 129 Конституции Украины определяет один из основных принципов судопроизводства – обеспечение апелляционного обжалования решения суда, кроме случаев, установленных законом, и таким образом закрепляет гарантии проверки в апелляционном порядке судебных решений. В статье 293 Гражданского процессуального кодекса (далее – Кодекс) приведен перечень постановлений суда первой инстанции, которые могут быть обжалованы в апелляционном порядке отдельно от решения суда. В частности, в соответствии с пунктом 2 указанной статьи оспариваются постановления об обеспечении иска, а также об отмене обеспечения иска.

Анализируя данные нормы Кодекса во взаимосвязи с пунктом 8 части третьей статьи 129 Конституции Украины, Конституционный Суд Украины пришел к выводу о возможности апелляционного обжалования судебного решения в случаях, если закон не содержит прямого запрета на такое обжалование.

Следовательно, такой системный подход к пониманию содержания пункта 2 части первой статьи 293 Кодекса дает основания сделать вывод, что отдельно от решения суда могут быть обжалованы в апелляционном порядке постановления как об обеспечении иска и об отмене обеспечения иска, так и постановления, которыми отказано в обеспечении иска и отмене обеспечения иска. Такое понимание согласуется с положением пункта 2 части третьей статьи 129 Конституции Украины, которым гарантируется равенство всех участников судебного процесса перед законом и судом.

Дополнительная информация:

Судьей Кампой В.М. было изложено особое мнение.

**Решение Конституционного Суда Украины
от 11 мая 2010 года № 13-рп/2010
по делу о соответствии Конституции Украины
(конституционности) положений частей первой, второй
статьи 1, пункта 44 статьи 2, части второй статьи 4,
пункта 45 статьи 6, пункта 58 статьи 34, статьи 341,
пункта 5, абзаца четвертого пункта 7 части первой,
части третьей статьи 76 Закона Украины
„О Государственном бюджете Украины на 2009 год“,
части пятой статьи 5 Закона Украины „О Национальном
банке Украины“, Закона Украины „О внесении
изменений в Закон Украины „О Государственном
бюджете Украины на 2009 год“ и некоторые другие
законы Украины“ по конституционному представлению
Президента Украины**

Выводы:

1. Признать соответствующим Конституции Украины (конституционным) положение части пятой статьи 5 Закона Украины „О Национальном банке Украины“ от 20 мая 1999 года № 679–XIV с изменениями, внесенными Законом Украины „О внесении изменений в Закон Украины „О Государственном бюджете Украины на 2009 год“ и некоторые другие законы Украины“ от 21 августа 2009 года № 1608–VI.

2. Прекратить конституционное производство по делу о соответствии Конституции Украины (конституционности) положений частей первой, второй статьи 1, пункта 44 статьи 2, части второй статьи 4, пункта 45 статьи 6, пункта 58 статьи 34, статьи 341, пункта 5, абзаца четвертого пункта 7 части первой, части третьей статьи 76 Закона Украины „О Государственном бюджете Украины на 2009 год“ от 26 декабря 2008 года № 835–VI с последующими изменениями на основании пункта 3 статьи 45 Закона Украины „О Конституционном Суде Украины“ – неподведомственность Конституционному Суду Украины вопросов, поднятых в конституционном представлении.

Краткое изложение:

Субъект права на конституционное представление – Президент Украины – обратился в Конституционный Суд Украины с ходатайством признать неконституционными положения

частей первой, второй статьи 1, пункта 44 статьи 2, части второй статьи 4, пункта 45 статьи 6, пункта 58 статьи 34, статьи 341, пункта 5, абзаца четвертого пункта 7 части первой, части третьей статьи 76 Закона Украины „О Государственном бюджете Украины на 2009 год“ от 26 декабря 2008 года № 835–VI с последующими изменениями (далее – Закон № 835), части пятой (по представлению – части третьей) статьи 5 Закона Украины „О Национальном банке Украины“ от 20 мая 1999 года № 679–XIV с последующими изменениями (далее – Закон № 679), Закона Украины „О внесении изменений в Закон Украины „О Государственном бюджете Украины на 2009 год“ и некоторые другие законы Украины“ от 21 августа 2009 года № 1608–VI (далее – Закон № 1608).

Украина является правовым государством, в котором органы государственной власти обязаны действовать только на основании, в пределах полномочий и способом, которые предусмотрены Конституцией и законами Украины (статья 1, часть вторая статьи 6, часть вторая статьи 19 Конституции Украины).

Верховная Рада Украины как единственный орган законодательной власти принимает законы и другие акты в порядке, определенном Конституцией и законами Украины. В соответствии с пунктом 3 части второй статьи 88 Конституции Украины Председатель Верховной Рады Украины подписывает акты, принятые Верховной Радой Украины. Согласно правовой позиции Конституционного Суда Украины акты Верховной Рады Украины – это решения Верховной Рады Украины по вопросам, отнесенным к ее компетенции, то есть документы, которые принимаются определенным Конституцией Украины количеством голосов народных депутатов Украины в форме законов, постановлений и так далее (абзац шестой пункта 5 мотивировочной части Решения от 14 октября 2003 года № 16-рп/2003).

В части четвертой статьи 94 Основного Закона Украины определено требование о повторном принятии закона Верховной Радой Украины не менее чем двумя третями от ее конституционного состава, которое распространяется лишь на законы, предложения Президента Украины к которым полностью или частично отклонены.

Конституционный Суд Украины в Решении от 7 июля 2009

года № 17-рп/2009 указал, что даже если все предложения Президента Украины отклонены и закон текстуально остается неизменным, он должен быть принят повторно путем голосования народными депутатами Украины количеством голосов, определенным в части четвертой статьи 94 Конституции Украины. При таких обстоятельствах датой принятия закона следует считать дату его окончательного голосования по результатам повторного рассмотрения. Именно эта дата должна быть указана при обнародовании закона и его опубликовании (абзац четвертый подпункта 4.1 пункта 4 мотивировочной части Решения).

Следовательно, анализ Закона № 1608 свидетельствует, что его положения текстуально остались неизменными, а процедура вступления его в силу соответствует части четвертой статьи 94 Основного Закона Украины.

Согласно Конституции Украины основной функцией Национального банка Украины является обеспечение стабильности денежной единицы (часть вторая статьи 99). Во исполнение ее Национальный банк Украины содействует соблюдению стабильности банковской системы, а также в пределах своих полномочий – ценовой стабильности (часть вторая статьи 6 Закона № 679).

Национальный банк Украины – это центральный банк государства, юридический статус, задачи, функции, полномочия и принципы организации которого определяются Конституцией Украины, Законом № 679 и другими законами Украины. Национальный банк Украины является экономически самостоятельным органом, который осуществляет расходы за счет собственных доходов в пределах утвержденной сметы, а в определенных законом случаях также за счет Государственного бюджета Украины (часть первая статьи 2, часть первая статьи 4 Закона № 679). Законом № 679 предусмотрено, что Совет Национального банка Украины утверждает смету доходов и расходов Национального банка Украины и представляет Верховной Раде Украины и Кабинету Министров Украины до 1 сентября текущего года прогнозируемые сведения о сальдо сметы (пункт 4 части первой статьи 9 Закона № 679).

В разделе IX „Взаимоотношения с Президентом Украины, Верховной Радой Украины и Кабинетом Министров Украины“ Закона № 679 закреплено, что Национальный банк Украины

подотчетен Президенту Украины и Верховной Раде Украины в пределах их конституционных полномочий (часть первая статьи 51), и определены взаимоотношения Национального банка Украины с Кабинетом Министров Украины (статья 52).

В Законе № 679 установлены формы подотчетности, в частности доклад Председателя Национального банка Украины Верховной Раде Украины о деятельности Национального банка Украины, предоставление Президенту Украины и Верховной Раде Украины дважды в год информации о состоянии денежно-кредитного рынка в государстве (пункты 4, 5 части второй статьи 51).

Ежегодно Национальный банк Украины информирует Верховную Раду Украины о направлениях денежно-кредитной и валютной политики, разработанной Национальным банком Украины на следующий год и на более длительный период (часть вторая статьи 24 Закона № 679). Кроме того, Национальный банк Украины ежеквартально обязан предоставлять информацию Президенту Украины, Кабинету Министров Украины и Комитету Верховной Рады Украины по вопросам финансов и банковской деятельности о безналичной эмиссии в соответствующем периоде, а именно о проведении операций по рефинансированию банков, интервенций на межбанковском валютном рынке, операций на фондовом рынке (часть третья статьи 51 Закона № 679).

Получение Правительством Украины отчета о выполнении сметы доходов и расходов Национального банка Украины согласовывается с положениями Конституции Украины, которые предусматривают обязанности Кабинета Министров Украины вместе с проектом закона о Государственном бюджете Украины на следующий год представлять доклад о ходе исполнения Государственного бюджета Украины текущего года, а также отчет об исполнении Государственного бюджета Украины (часть вторая статьи 96, часть первая статьи 97, пункт 6 статьи 116).

Из содержания указанных норм усматривается, что введение представления Национальным банком Украины Кабинету Министров Украины и Верховной Раде Украины отчета об исполнении сметы доходов и расходов Национального банка Украины, что отобразилось в части пятой статьи 5 Закона № 679 в редакции Закона № 1608, корреспондирует с положе-

ниями пункта 4 части первой статьи 9 Закона № 679 и не является вмешательством в экономическую самостоятельность Национального банка Украины, определенную статьей 4 Закона № 679. Следовательно, часть пятая статьи 5 Закона № 679 не противоречит статье 6, части второй статьи 19, части второй статьи 85 Конституции Украины.

Согласно статье 150 Основного Закона Украины и Решению Конституционного Суда Украины от 14 ноября 2001 года № 15-рп/2001 по делу о прописке юрисдикция Конституционного Суда Украины распространяется на действующие нормативно-правовые акты.

Государственный бюджет Украины утверждается ежегодно Верховной Радой Украины на период с 1 января по 31 декабря, а при особых обстоятельствах – на иной период (часть первая статьи 96 Конституции Украины) путем принятия соответствующего закона.

Поскольку оспариваемые положения частей первой, второй статьи 1, пункта 44 статьи 2, части второй статьи 4, пункта 45 статьи 6, пункта 58 статьи 34, статьи 341, части третьей статьи 76 Закона № 835 в связи с истечением бюджетного года утратили силу, конституционное производство по делу в этой части подлежит прекращению на основании пункта 3 статьи 45 Закона Украины „О Конституционном Суде Украины“ – неподведомственность Конституционному Суду Украины вопросов, поднятых в конституционном представлении.

Положения пункта 5, абзаца четвертого пункта 7 части первой статьи 76 Закона № 835 исключены Законом № 1608 и утратили силу с 15 октября 2009 года, поэтому конституционное производство и в этой части подлежит прекращению на указанных основаниях.

**Решение Конституционного Суда Украины
от 20 мая 2010 года №14-рп/2010
по делу о соответствии Конституции Украины
(конституционности) положений части третьей, абзаца
третьего части четвертой, частей шестой, седьмой,
восьмой статьи 121 Закона Украины „Об использовании
ядерной энергии и радиационной безопасности“, части
седьмой статьи 1 Закона Украины „О системе
налогообложения“, абзаца второго пункта 3 раздела II
„Заключительные положения“ Закона Украины
„О внесении изменений в некоторые законы Украины
по упорядочению вопросов социальной защиты
населения, проживающего на территории зоны
наблюдения предприятий по добыче и переработке
урановых руд, ядерных установок и объектов,
предназначенных для обращения с радиоактивными
отходами“ по конституционному представлению
Президента Украины**

Выводы:

1. Признать не соответствующими Конституции Украины (неконституционными) положения:

– части третьей, абзаца третьего части четвертой, частей шестой, восьмой статьи 121 Закона Украины „Об использовании ядерной энергии и радиационной безопасности“ от 8 февраля 1995 года № 39/95–ВР в редакции Закона Украины от 17 ноября 2009 года № 1565–VI, части седьмой статьи 1 Закона Украины „О системе налогообложения“ от 25 июня 1991 года № 1251–XII в редакции Закона Украины от 17 ноября 2009 года № 1565–VI о предоставлении Кабинету Министров Украины полномочия определять размер отчислений и порядок перечисления средств сбора на социально-экономическую компенсацию риска населения, проживающего на территории зоны наблюдения;

– абзаца второго пункта 3 раздела II „Заключительные положения“ Закона Украины „О внесении изменений в некоторые законы Украины по упорядочению вопросов социальной защиты населения, проживающего на территории зоны наблюдения предприятий по добыче и переработке урановых руд, ядерных установок и объектов, предназначенных для об-

ращения с радиоактивными отходами“ от 17 ноября 2009 года № 1565–VI в части поручения Кабинету Министров Украины принять нормативно-правовые акты о порядке определения размеров отчислений и порядке перечисления средств сбора на социально-экономическую компенсацию риска населения, проживающего на территории зоны наблюдения.

2. Положения части третьей, абзаца третьей части четвертой, частей шестой, восьмой статьи 121 Закона Украины „Об использовании ядерной энергии и радиационной безопасности“ от 8 февраля 1995 года № 39/95–ВР в редакции Закона Украины от 17 ноября 2009 года № 1565–VI, части седьмой статьи 1 Закона Украины „О системе налогообложения“ от 25 июня 1991 года № 1251–XII в редакции Закона Украины от 17 ноября 2009 года № 1565–VI, абзаца второго пункта 3 раздела II „Заключительные положения“ Закона Украины „О внесении изменений в некоторые законы Украины по упорядочению вопросов социальной защиты населения, проживающего на территории зоны наблюдения предприятий по добыче и переработке урановых руд, ядерных установок и объектов, предназначенных для обращения с радиоактивными отходами“ от 17 ноября 2009 года № 1565–VI, признанные неконституционными, утрачивают силу со дня принятия Конституционным Судом Украины настоящего Решения.

3. Прекратить конституционное производство по делу о соответствии Конституции Украины (конституционности) положений части седьмой статьи 121 Закона Украины „Об использовании ядерной энергии и радиационной безопасности“ от 8 февраля 1995 года № 39/95–ВР в редакции Закона Украины от 17 ноября 2009 года № 1565–VI на основании пункта 2 статьи 45 Закона Украины „О Конституционном Суде Украины“ – несоответствие конституционного представления требованиям, предусмотренным Конституцией Украины, Законом Украины „О Конституционном Суде Украины“.

Краткое изложение:

Украина является правовым государством; государственная власть в Украине осуществляется по принципу ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную, органы которой осуществляют свои полномочия в установленных Конституцией Украины пределах и в соответствии с зако-

нами Украины; единственным органом законодательной власти в Украине является парламент – Верховная Рада Украины, к ее полномочиям относится принятие законов (статьи 1, 6, 75, пункт 3 части первой статьи 85 Конституции Украины).

Согласно пункту 1 части второй статьи 92 Основного Закона Украины система налогообложения, налоги и сборы устанавливаются исключительно законами Украины. В части первой статьи 67 Конституции Украины определено, что законом регулируются порядок уплаты налогов и сборов и их размеры. В соответствии с пунктом 29 части первой статьи 14 Закона Украины „О системе налогообложения“ от 25 июня 1991 года № 1251–XII в редакции Закона Украины от 17 ноября 2009 года № 1565–VI (далее – Закон № 1251) сбор на социально-экономическую компенсацию риска населения, проживающего на территории зоны наблюдения (далее – Сбор), отнесен к общегосударственным налогам и сборам (обязательным платежам).

Следовательно, установление системы налогообложения, налогов и сборов, порядка их уплаты и размеров является исключительно прерогативой закона. Аналогичная правовая позиция изложена в Решении Конституционного Суда Украины от 24 марта 2005 года № 2-рп/2005.

Кабинет Министров Украины уполномочен устанавливать размер и механизм взыскания Сбора, порядок перечисления его средств на финансирование мер социально-экономической компенсации риска населения, ему поручено принять нормативно-правовые акты о порядке определения размеров отчислений и порядке перечисления средств Сбора (часть третья, абзац третий части четвертой, части шестая, восьмая статьи 121 Закона Украины „Об использовании ядерной энергии и радиационной безопасности“ от 8 февраля 1995 года № 39/95–ВР в редакции Закона Украины от 17 ноября 2009 года № 1565–VI (далее – Закон № 39), часть седьмая статьи 1 Закона № 1251, абзац второй пункта 3 раздела II „Заключительные положения“ Закона Украины „О внесении изменений в некоторые законы Украины по упорядочению вопросов социальной защиты населения, проживающего на территории зоны наблюдения предприятий по добыче и переработке урановых руд, ядерных установок и объектов, предназначенных для обращения с радиоактивными отходами“ от 17 ноября 2009 года

№ 1565–VI (далее – Закон № 1565). То есть за Кабинетом Министров Украины закреплено полномочие определять элементы правового механизма регулирования налогов и сборов (обязательных платежей), которые должны устанавливаться исключительно законами Украины.

Поскольку установление порядка уплаты и размеров налогов и сборов является исключительно прерогативой закона, права делегирования законодательной функции парламентом другому органу власти (в данном случае Кабинету Министров Украины) Основным Законом Украины не предусмотрены. Такое делегирование нарушает требования Конституции Украины, согласно которым органы законодательной, исполнительной и судебной власти осуществляют свои полномочия в установленных настоящей Конституцией пределах и в соответствии с законами Украины, а органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны действовать лишь на основании, в пределах полномочий и способом, которые предусмотрены Конституцией и законами Украины (часть вторая статьи 6, часть вторая статьи 19 Основного Закона Украины). К аналогичным выводам Конституционный Суд Украины пришел в решениях от 9 октября 2008 года № 22-рп/2008, от 23 июня 2009 года № 15-рп/2009.

Учитывая конституционные полномочия Верховной Рады Украины в сфере налогообложения, конституционное полномочие Кабинета Министров Украины обеспечивать проведение налоговой политики (пункт 3 статьи 116 Конституции Украины) не предусматривает право устанавливать общегосударственные налоги и сборы (обязательные платежи) или определять отдельные элементы их правового механизма регулирования. Такую же правовую позицию Конституционный Суд Украины изложил в Решении от 23 июня 2009 года № 15-рп/2009.

Таким образом, в соответствии с конституционными положениями право устанавливать (отменять) общегосударственные налоги и сборы (обязательные платежи) относится к законодательным полномочиям Верховной Рады Украины. Данное полномочие предусматривает и право парламента определять все элементы правового механизма регулирования налогов и сборов (обязательных платежей), в том числе размер и механизм взыскания Сбора. Делегирование законодательной

функции парламентом другому органу власти нарушает конституционный принцип разделения государственной власти, что противоречит требованиям статьи 6, части второй статьи 8, части второй статьи 19, части первой статьи 67, пункта 1 части второй статьи 92 Конституции Украины.

**Решение Конституционного Суда Украины
от 10 июня 2010 года № 15-рп/2010
по делу об официальном толковании положения
пункта 5 статьи 5 Закона Украины „О приватизации
государственного жилищного фонда“ по
конституционному обращению гражданки
Власовой Анны Ивановны (дело о безвозмездной
приватизации жилья)**

Выводы:

В аспекте конституционного обращения положения пункта 5 статьи 5 Закона Украины „О приватизации государственного жилищного фонда“ от 19 июня 1992 года № 2482–XII, согласно которому каждый гражданин Украины имеет право приватизировать занимаемое им жилье безвозмездно в пределах номинальной стоимости жилищного чека или с частичной доплатой один раз, необходимо понимать так, что право граждан Украины на безвозмездную приватизацию государственного жилищного фонда считается реализованным один раз, если:

– гражданин Украины полностью использовал жилищный чек для приватизации жилья в государственном жилищном фонде, и в его собственность безвозмездно передана в одной или нескольких квартирах (домах) общая площадь из расчета санитарной нормы 21 квадратный метр общей площади на нанимателя и каждого члена его семьи и дополнительно 10 квадратных метров на семью;

– в собственность нанимателя и каждого члена его семьи передана общая площадь одной квартиры (дома), которая превышает установленную санитарную норму, с оплатой стоимости избыточной общей площади приватизированного жилья;

– в собственность нанимателя и каждого члена его семьи передана общая площадь жилья, меньшая чем установлен-

ная санитарная норма, а остаток жилищного чека использован для приватизации доли имущества государственных предприятий, земельного фонда;

– весь жилищный чек использован для приватизации доли имущества государственных предприятий, земельного фонда.

Приватизация общей площади в нескольких квартирах (домах) государственного жилищного фонда в пределах установленной санитарной нормы и номинальной стоимости жилищного чека не является повторной.

Краткое изложение:

Украина является социальным, правовым государством, в котором наивысшей социальной ценностью признается человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность; содержание и направленность деятельности государства в социальной сфере определяют права и свободы человека и их гарантии (статьи 1, 3 Конституции Украины).

Одним из конституционных прав граждан является право на жилище. Гарантиями осуществления этого права является обязанность создания государством условий, при которых каждый гражданин будет иметь возможность построить жилище, приобрести его в собственность или взять в аренду; предоставление государством и органами местного самоуправления в соответствии с законом жилища бесплатно или за доступную плату (части первая, вторая статьи 47 Основного Закона Украины).

Права и свободы человека закрепляются и в международных актах, являющихся частью национального законодательства Украины, в случае предоставления Верховной Радой Украины согласия на их обязательность (часть первая статьи 9 Конституции Украины). Общая декларация прав человека 1948 года предусматривает право каждого человека на такой жизненный уровень, который является необходимым для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи. В Декларации указано, что необходимый жизненный уровень обеспечивает, в частности, жилище (пункт 1 статьи 25). Аналогичное положение содержится в пункте 1 статьи 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, ратифицированного Указом Президиума Верховной Рады УССР от 19 октября 1973 года

№ 2148–VIII, в котором, кроме указанного, закреплена обязанность государств – участников Пакта принимать необходимые меры для обеспечения осуществления такого права.

Следовательно, право человека на жилище является общепризнанным. Согласно Конституции Украины это право, как и другие конституционные права, является неотчуждаемым, незыблемым и равным для всех без любых ограничений по признакам расы, цвета кожи, политических, религиозных и иных убеждений, пола, этнического и социального происхождения, имущественного положения, места жительства, по языковым или иным признакам (части первая, вторая статьи 24). Оно не может быть упразднено и ограничено, кроме случаев, предусмотренных Конституцией Украины (часть вторая статьи 22, часть первая статьи 64 Основного Закона Украины).

Одной из основ правовой системы Украины является признание и действие принципа верховенства права. В Решении от 2 ноября 2004 года № 15-рп/2004 Конституционный Суд Украины указал, что верховенство права требует от государства его воплощения в правотворческую и правоприменительную деятельность, в частности в законы, которые по своему смыслу должны быть проникнуты прежде всего идеями социальной справедливости, свободы, равенства и т.п. (абзац второй подпункта 4.1 пункта 4 мотивировочной части).

В соответствии с частью второй статьи 8 Основного Закона Украины законы и иные нормативно-правовые акты должны приниматься на основе Конституции Украины и должны соответствовать ей.

Закон Украины „О приватизации государственного жилищного фонда“ (далее – Закон) определяет правовые основы приватизации жилья как один из способов приобретения его в собственность. Целью приватизации государственного жилищного фонда является создание условий для осуществления права граждан на свободный выбор способа удовлетворения потребностей в жилье, привлечения их к участию в содержании и сохранении существующего жилья и формировании рыночных отношений (преамбула Закона).

В соответствии с Законом приватизация государственного жилищного фонда осуществляется путем его отчуждения в пользу граждан Украины способом безвозмездной передачи им квартир (домов), комнат в общежитиях из расчета сани-

тарной нормы 21 квадратный метр общей площади на нанимателя и каждого члена его семьи и дополнительно 10 квадратных метров на семью, а также продажи излишков общей площади квартир (домов) гражданам Украины, живущим в них или состоящим в очереди нуждающихся в улучшении жилищных условий (часть первая статьи 1, часть первая статьи 3).

Установление указанной санитарной нормы для безвозмездной приватизации жилья является законодательной гарантией государства обеспечить справедливую передачу гражданам Украины в собственность государственного жилищного фонда на равных условиях и в равных размерах.

Приведенная норма Закона после вступления в силу Конституции Украины непосредственно реализует конституционное требование о равенстве граждан перед законом, не допускает дискриминации граждан Украины в зависимости от площади жилья, которое они занимали в государственном жилищном фонде на момент приватизации, обеспечивает конституционную гарантию реализации права на жилище путем обретения его в собственность (часть первая статьи 24, часть первая статьи 47 Основного Закона Украины).

Приватизация государственного жилищного фонда согласно Закону происходит путем использования всеми гражданами Украины приватизационных жилищных чеков. Гражданам предоставлено право изменить целевое использование этих чеков, а потому они могут быть использованы также для приватизации доли имущества государственных предприятий, земельного фонда (часть первая пункта 1 статьи 4 Закона).

Указанное положение Закона дает основания к выводу, что приватизация государственного жилищного фонда не является обязанностью граждан Украины, а является их правом, которое должно реализовываться ими по собственному усмотрению, на условиях, в порядке и способом, которые установлены законом.

В соответствии со статьей 5 Закона условием безвозмездной передачи нанимателю и членам его семьи квартиры (дома), подлежащей приватизации, является соответствие общей площади квартиры (дома) норме, предусмотренной абзацем второй части первой статьи 3 Закона (часть первая пункта 1); если общая площадь квартиры меньше площади, которую имеет право получить семья нанимателя безвозмездно, нанимателю

и членам его семьи выдаются жилищные чеки, сумма которых определяется исходя из размера недостающей площади и восстановительной стоимости одного квадратного метра (пункт 2); если общая площадь квартиры (дома) превышает площадь, которую имеет право получить семья нанимателя безвозмездно, наниматель осуществляет доплату ценными бумагами, полученными для приватизации государственных предприятий или земли, а в случае их отсутствия – деньгами (пункт 3). Следовательно, безвозмездная приватизация государственного жилищного фонда обуславливается общей площадью квартиры (дома), в которой постоянно проживает наниматель и члены его семьи, и санитарной нормой общей площади, подлежащей приватизации, и не ограничивается количеством квартир (домов) государственного жилищного фонда, площадь которых соответствует указанной санитарной норме. Поэтому граждане Украины имеют право использовать жилищные чеки для приватизации государственного жилищного фонда в полном объеме независимо от того, вкладывается в санитарную норму общая площадь одной или нескольких квартир (домов). То есть, если площадь занимаемой квартиры (дома) меньше санитарной нормы, то гражданин Украины имеет право использовать остаток жилищного чека для приватизации другой квартиры (дома) государственного жилищного фонда, нанимателем которой он является, или доли имущества государственных предприятий, земельного фонда (статья 4 Закона).

Право гражданина Украины на приватизацию государственного жилищного фонда считается реализованным один раз в полном объеме, если он полностью использовал жилищный чек и в его собственность передана общая площадь жилья, не превышающая установленную санитарную норму и, соответственно, номинальную стоимость жилищного чека, независимо от того, соответствует эта площадь одной квартире (дома) или нескольким.

Следовательно, для приватизации государственного жилищного фонда жилищные чеки считаются использованными полностью, если в собственность нанимателя и каждого члена его семьи безвозмездно переданы из государственного жилищного фонда общая площадь квартиры (дома) из расчета санитарной нормы 21 квадратный метр на нанимателя и каждого члена его семьи и дополнительно 10 квадрат-

ных метров на семью. Так же жилищный чек является использованным в полном объеме один раз, если его остаток после безвозмездной приватизации жилья, площадь которого меньше санитарной нормы, использован для приобретения доли имущества государственных предприятий, земельного фонда (статья 4, пункт 2 статьи 5 Закона) или весь жилищный чек использован для приватизации доли имущества государственных предприятий, земельного фонда. Таким образом, только полное использование жилищных чеков является фактом реализации один раз права на безвозмездную приватизацию жилья, предусмотренного пунктом 5 статьи 5 Закона.

**Решение Конституционного Суда Украины
от 10 июня 2010 года № 16-рп/2010
по делу о соответствии Конституции Украины
(конституционности) положений пунктов 3, 4, 5, 6
статьи 9, пунктов 3, 4, 5 статьи 10, подпункта „г“ пункта
1 статьи 24, пункта 3 статьи 26 Закона Украины
„Об организационно-правовых основах борьбы с
организованной преступностью“, пункта 10 статьи 14,
статьи 331 Закона Украины „О комитетах Верховной
Рады Украины“ по конституционному представлению
58 народных депутатов Украины**

Выводы:

1. Признать не соответствующими Конституции Украины (неконституционными):

1) положения пункта 10 статьи 14, статьи 331 Закона Украины „О комитетах Верховной Рады Украины“ от 4 апреля 1995 года № 116/95-ВР с последующими изменениями;

2) положения Закона Украины „Об организационно-правовых основах борьбы с организованной преступностью“ от 30 июня 1993 года № 3341-ХІІ с последующими изменениями, а именно:

– пунктов 3, 4, 5, 6 статьи 9 о согласовании с Комитетом Верховной Рады Украины по вопросам борьбы с организованной преступностью и коррупцией вопросов, предусмотренных в этих пунктах;

Из практики органов конституционного правосудия

– пунктов 3, 4, 5 статьи 10 о согласовании с Комитетом Верховной Рады Украины по вопросам борьбы с организованной преступностью и коррупцией вопросов, предусмотренных в этих пунктах;

– подпункта „г“ пункта 1 статьи 24;

– пункта 3 статьи 26 о согласовании с Комитетом Верховной Рады Украины по вопросам борьбы с организованной преступностью и коррупцией вопроса, предусмотренного в этом пункте;

3) положение абзаца шестого подпункта 2 пункта 1 приложения „Предметы ведения комитетов Верховной Рады Украины шестого созыва и Специальной контрольной комиссии Верховной Рады Украины по вопросам приватизации“, утвержденного Постановлением Верховной Рады Украины от 4 декабря 2007 года № 4-VI „О перечне, количественном составе и предметах ведения комитетов Верховной Рады Украины шестого созыва“.

2. Положения законов Украины „Об организационно-правовых основах борьбы с организованной преступностью“, „О комитетах Верховной Рады Украины“, а также приложения „Предметы ведения комитетов Верховной Рады Украины шестого созыва и Специальной контрольной комиссии Верховной Рады Украины по вопросам приватизации“, утвержденного Постановлением Верховной Рады Украины „О перечне, количественном составе и предметах ведения комитетов Верховной Рады Украины шестого созыва“, признанные неконституционными, утрачивают силу со дня принятия Конституционным Судом Украины настоящего Решения.

Краткое изложение:

В соответствии с Основным Законом Украины государственная власть в Украине осуществляется по принципу ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную; органы государственной власти обязаны действовать только на основании, в пределах полномочий и способом, которые предусмотрены Конституцией и законами Украины (статья 6, часть вторая статьи 19).

Единственным органом законодательной власти в Украине является парламент – Верховная Рада Украины (статья 75 Конституции Украины).

Одним из полномочий Верховной Рады Украины является осуществление парламентского контроля в пределах, определенных Конституцией Украины и законом (пункт 33 части первой статьи 85 Основного Закона Украины).

Согласно Конституции Украины парламентский контроль включает контроль за исполнением Государственного бюджета Украины (пункт 4 части первой статьи 85), за деятельностью Кабинета Министров Украины (пункт 13 части первой статьи 85), за использованием займов, полученных Украиной от иностранных государств, банков и международных финансовых организаций, которые не предусмотрены Государственным бюджетом Украины (пункт 14 части первой статьи 85), и дачу парламентом согласия на назначение и увольнение с должностей лиц в случаях, предусмотренных Конституцией Украины (абзацы четвертый, пятый пункта 8 мотивировочной части Заключения Конституционного Суда Украины от 14 марта 2001 года № 1-в/2001).

Верховная Рада Украины для осуществления законопроектной работы, подготовки и предварительного рассмотрения вопросов, отнесенных к ее полномочиям, выполнения контрольных функций в соответствии с Конституцией Украины создает из числа народных депутатов Украины комитеты и избирает председателей, первых заместителей, заместителей председателей и секретарей комитетов (часть первая статьи 89 Конституции Украины). Комитеты являются органами Верховной Рады Украины, которые ответственны перед ней и подотчетны ей.

По своему конституционному статусу комитеты являются органами, обеспечивающими осуществление парламентом его полномочий. Следовательно, деятельность комитетов связана с решением вопросов, отнесенных к полномочиям Верховной Рады Украины (абзац первый подпункта 4.2 пункта 4 мотивировочной части Решения Конституционного Суда Украины от 5 марта 2003 года № 5-рп/2003).

Комитеты согласно пункту 4 статьи 13 Закона Украины „О комитетах Верховной Рады Украины“ от 4 апреля 1995 года № 116/95-ВР (далее – Закон о комитетах) имеют право обсуждать в соответствии с предметами их ведения кандидатуры должностных лиц, которых согласно Конституции Украины Верховная Рада Украины избирает и назначает или предос-

тавляет согласие на назначение, и готовить к рассмотрению заключения по этим кандидатурам.

Основной Закон Украины не наделяет комитеты самостоятельными контрольными полномочиями, они могут лишь оказывать содействие Верховной Раде Украины в осуществлении полномочий относительно парламентского контроля, выполняя определенные действия вспомогательного (информационного, экспертного, аналитического и т.п.) характера. Приведенное согласовывается с правовой позицией Конституционного Суда Украины, согласно которой комитеты не являются самостоятельными субъектами парламентского контроля. Они принимают участие в его осуществлении только на стадии подготовки и предварительного рассмотрения вопросов, отнесенных к сфере парламентского контроля Верховной Рады Украины (абзац седьмой пункта 8 мотивировочной части Заключения Конституционного Суда Украины от 14 марта 2001 года № 1-в/2001).

Основным Законом Украины предусмотрено, что организация и деятельность органов исполнительной власти, прокуратуры, органов дознания и следствия определяются в форме закона (пункты 12, 14 части первой статьи 92). Кроме того, к полномочиям Верховной Рады Украины относится, в частности, утверждение общей структуры Вооруженных Сил Украины, Службы безопасности Украины, а также Министерства внутренних дел Украины (пункт 22 части первой статьи 85 Конституции Украины).

В Конституции Украины предусмотрено, что Верховная Рада Украины может осуществлять полномочия по кадровым вопросам путем непосредственного назначения (избрания) на должность, освобождения от должности определенных должностных лиц – Председателя и других членов Счетной палаты, Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека, Председателя Национального банка Украины по представлению Президента Украины (пункты 16, 17, 18 части первой статьи 85) и т.п., или путем дачи согласия другому органу на определенные кадровые назначения или освобождения, в частности Президенту Украины относительно кандидатуры на должность Генерального прокурора Украины (пункт 25 части первой статьи 85, часть первая статьи 122).

Поскольку полномочия Верховной Рады Украины опреде-

ляются исключительно Основным Законом Украины, наличие этих конституционных предписаний дает основания к выводу о невозможности наделения парламента и его органов полномочиями давать согласие другим органам государственной власти на кадровые решения, не предусмотренные в Конституции Украины.

Оценивая обжалованные субъектом права на конституционное представление положения Закона Украины „Об организационно-правовых основах борьбы с организованной преступностью“ от 30 июня 1993 года № 3341–XII (далее – Закон), Конституционный Суд Украины исходит из того, что они по своему содержанию воссоздают законодательные положения, признанные Решением Конституционного Суда Украины от 27 мая 2009 года № 12-рп/2009 неконституционными.

В соответствии с частью второй статьи 150 Конституции Украины решения и заключения Конституционного Суда Украины являются окончательными и обязательными к исполнению. Обязанность исполнения решения Конституционного Суда Украины является требованием Конституции Украины, которая имеет наивысшую юридическую силу по отношению ко всем иным нормативно-правовым актам (пункты 3, 4 мотивировочной части Решения Конституционного Суда Украины от 14 декабря 2000 года № 15-рп/2000).

Это исключает возможность органа государственной власти, в том числе парламента, органа местного самоуправления, их должностных лиц воссоздавать положения правовых актов, признанных Конституционным Судом Украины неконституционными, кроме случаев, когда положения Конституции Украины, вследствие несоответствия которым определен акт (его отдельные положения) был признан неконституционным, в дальнейшем изменены в порядке, предусмотренном разделом XIII Основного Закона Украины.

Следовательно, имеются основания признать оспариваемые положения законов Украины не соответствующими части второй статьи 6, части второй статьи 19, пунктам 3, 33 части первой статьи 85, части первой статьи 89, пунктам 12, 14 части первой статьи 92, части второй статьи 150 Конституции Украины.

В соответствии с частью третьей статьи 61 Закона Украины „О Конституционном Суде Украины“ на тех же основаниях

подлежат признанию неконституционными положения абзаца шестого подпункта 2 пункта 1 приложения „Предметы ведения комитетов Верховной Рады Украины шестого созыва и Специальной контрольной комиссии Верховной Рады Украины по вопросам приватизации“, утвержденного Постановлением Верховной Рады Украины от 4 декабря 2007 года № 4–VI „О перечне, количественном составе и предметах ведения комитетов Верховной Рады Украины шестого созыва“, согласно которым к полномочиям Комитета Верховной Рады Украины по вопросам борьбы с организованной преступностью и коррупцией отнесено назначение на должности и освобождение от должностей, связанных с предметом ведения, а также осуществление соответствующих согласований в случаях, предусмотренных законом.

Дополнительная информация:

Судьями Шишкиным В.И., Маркуш М.А. были изложены особые мнения.

**Заключение Конституционного Суда Украины
от 17 июня 2010 года № 2 - в/2010
по делу о даче заключения о соответствии
законопроекта о внесении изменений в Конституцию
Украины (о сроках полномочий Верховной Рады
Автономной Республики Крым, местных советов и
сельских, поселковых, городских голов) требованиям
статей 157 и 158 Конституции Украины по обращению
Верховной Рады Украины (дело о внесении изменений
в статьи 136, 141 Конституции Украины)**

Выводы:

1. Признать соответствующим требованиям статей 157 и 158 Конституции Украины законопроект о внесении изменений в Конституцию Украины (о сроках полномочий Верховной Рады Автономной Республики Крым, местных советов и сельских, поселковых, городских голов) (регистр. № 4177 от 3 марта 2010 года), которым предлагается:

„I. Внести в Конституцию Украины следующие изменения:

1) часть первую статьи 136 изложить в следующей редакции:
„Представительным органом Автономной Республики Крым является Верховная Рада Автономной Республики Крым, депутаты которой избираются на основе общего, равного, прямого избирательного права путем тайного голосования. Срок полномочий Верховной Рады Автономной Республики Крым, депутаты которой избраны на очередных выборах, составляет пять лет“;

2) часть первую и вторую статьи 141 изложить в следующей редакции:

„В состав сельского, поселкового, городского, районного, областного совета входят депутаты, которые избираются жителями села, поселка, города, района, области на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права путем тайного голосования. Срок полномочий сельского, поселкового, городского, районного, областного совета, депутаты которого избраны на очередных выборах, составляет пять лет.

Территориальные громады на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права избирают путем тайного голосования соответственно сельского, поселкового, городского голову, возглавляющего исполнительный орган совета и председательствующего на его заседаниях. Срок полномочий сельского, поселкового, городского головы, избранного на очередных выборах, составляет пять лет“.

II. Заключительные и переходные положения

1. Данный Закон вступает в силу со дня его опубликования“.

2. Признать пункты 2, 3, 4 раздела II „Заключительные и переходные положения“ законопроекта о внесении изменений в Конституцию Украины (о сроках полномочий Верховной Рады Автономной Республики Крым, местных советов и сельских, поселковых, городских голов) (регистр. № 4177 от 3 марта 2010 года) несоответствующими требованиям части первой статьи 157 Конституции Украины.

Краткое изложение:

Верховная Рада Украины в соответствии с Постановлением „О включении в повестку дня шестой сессии Верховной Рады Украины шестого созыва законопроекта о внесении изменений в Конституцию Украины (о сроках полномочий Верховной Рады Автономной Республики Крым, местных советов

и сельских, поселковых, городских голов) и о его направлении в Конституционный Суд Украины“ от 1 апреля 2010 года № 2002-VI (далее - Постановление) обратилась в Конституционный Суд Украины с ходатайством дать заключение о соответствии законопроекта о внесении изменений в Конституцию Украины (о сроках полномочий Верховной Рады Автономной Республики Крым, местных советов и сельских, поселковых, городских голов) (далее - Законопроект) требованиям статей 157 и 158 Конституции Украины.

Конституционный Суд Украины отмечает, что Законопроект на предмет соответствия статьям 157 и 158 Конституции Украины рассматривается им впервые.

В соответствии с пунктом 3 Постановления вопрос о принятии Законопроекта включен в повестку дня следующей очередной (седьмой) сессии Верховной Рады Украины шестого созыва, что свидетельствует о том, что Верховная Рада Украины шестого созыва не изменяла положения части первой статьи 136, частей первой, второй статьи 141 Конституции Украины.

Таким образом, Законопроект в этой части соответствует требованиям статьи 158 Конституции Украины.

Изменениями в часть первую статьи 136 Конституции Украины предлагается установить конституционные основы выборов и пятилетний срок полномочий Верховной Рады Автономной Республики Крым.

Изменениями в часть первую статьи 141 Конституции Украины предлагается установить вместо существующего пятилетнего срока полномочий депутатов сельских, поселковых, городских, районных, областных советов пятилетний срок полномочий указанных советов, а изменениями в часть вторую этой же статьи - вместо существующего четырехлетнего срока полномочий сельского, поселкового, городского головы пятилетний срок его полномочий.

Оценивая предложенные Законопроектом изменения в действующую редакцию части первой статьи 136, частей первой, второй статьи 141 Конституции Украины относительно установления пятилетнего срока полномочий Верховной Рады Автономной Республики Крым, сельского, поселкового, городского, районного, областного совета, депутаты которых избраны на очередных выборах, и сельского, поселкового, городского головы, избранного на очередных

выборах, Конституционный Суд Украины исходит из того, что в его Решении от 4 июня 2009 года № 13- рп/2009 определено, что сроки полномочий всех представительных органов носят общий характер и что исчисление этих сроков осуществляется одинаково, независимо от того, на очередных или внеочередных выборах избран состав представительного органа или должностное лицо. В этом же решении указано, что исключения из конституционных положений, предусматривающих осуществление полномочий представительными органами в течение закрепленного в них срока, могут быть установлены только путем внесения соответствующих изменений в Основной Закон Украины. Поэтому внесение Законопроектом изменений в порядок исчисления сроков полномочий представительных органов или должностного лица в зависимости от вида проведения местных выборов (очередные, внеочередные, повторные, промежуточные или первые) целиком согласовывается с приведенными правовыми позициями.

Следовательно, Конституционный Суд Украины считает, что Законопроект в этой части соответствует требованиям статьи 157 Основного Закона Украины.

Конституционный Суд Украины также определил, что предложенные в Законопроекте изменения в часть первую статьи 136, часть первую, вторую статьи 141 Конституции Украины не направлены на ликвидацию независимости или на нарушение территориальной целостности Украины. На момент дачи в государстве не введено военное или чрезвычайное положение.

Таким образом, Законопроект в этой части соответствует требованиям статьи 157 Конституции Украины.

Кроме того, Законопроект содержит заключительные и переходные положения (Раздел II).

Пункт 1 раздела II Законопроекта устанавливает порядок вступления его в силу и является его неотъемлемой частью, поэтому соответствует требованиям статей 157 и 158 Конституции Украины.

Из содержания пунктов 2, 3, 4 раздела II „Заключительные и переходные положения“ Законопроекта усматривается, что законодатель определяет единую дату проведения голосования на очередных выборах сельских, поселковых, городских,

районных в городе (в случае их создания), районных, областных советов и сельских, поселковых, городских голов - 27 марта 2011 года и общий порядок прекращения полномочий сельских, поселковых, городских, районных в городе (в случае их создания), районных, областных советов и сельских, поселковых, городских голов, избранных на очередных выборах 26 марта 2006 года, а также на внеочередных, первых, повторных и промежуточных выборах в период с марта 2006 года до дня проведения очередных выборов 27 марта 2011 года.

Следовательно, законодатель, устанавливая регулирование пунктами 2, 3, 4 раздела II „Заключительные и переходные положения“ Законопроекта правоотношений в сфере прекращения полномочий сельских, поселковых, городских голов, исходит из пятилетнего срока их полномочий, предусмотренных абзацем третьим пункта 2 раздела I Законопроекта, хотя согласно Конституции Украины срок их полномочий составляет четыре года (часть вторая статьи 141).

Согласно правовой позиции, изложенной Конституционным Судом Украины в Решении от 10 июня 2009 года № 14- рп/2009, сроки проведения выборов являются важным институтом гарантии реализации избирательных прав граждан, а отмена выборов в органы местного самоуправления или перенесение сроков их проведения на основаниях, не предусмотренных законом, является нарушением этих прав граждан (абзац третий пункта 5 мотивировочной части).

Таким образом, пункты 2, 3, 4 раздела II „Заключительные и переходные положения“ Законопроекта не соответствуют требованиям части первой статьи 157 Конституции Украины.

Конституционный Суд Украины считает, что регулирование законодателем правоотношений, связанных с датой проведения голосования на выборах органов и должностных лиц местного самоуправления, а также с прекращением их полномочий, может осуществляться в соответствии с пунктом 30 части первой статьи 85, статьи 91, пунктом 20 части первой статьи 92 Конституции Украины только после внесения предложенных к ней изменений путем принятия отдельного правового акта, а не законопроекта, предусмотренного разделом XIII „Внесение изменений в Конституцию Украины“ Основного Закона Украины.

**Решение Конституционного Суда Украины
от 29 июня 2010 года № 17-рп/2010
по делу о соответствии Конституции Украины
(конституционности) абзаца восьмого пункта 5 части
первой статьи 11 Закона Украины „О милиции” по
конституционному представлению Уполномоченного
Верховной Рады Украины по правам человека**

Выводы:

1. Признать не соответствующими Конституции Украины (неконституционными), положения части первой статьи 11 Закона Украины „О милиции” от 20 декабря 1990 года № 565–XII со следующими изменениями, а именно:

– абзаца восьмого пункта 5, согласно которому милиции предоставляется право задерживать и содержать в специально отведенных для этого помещениях лиц, подозреваемых в занятии бродяжничеством, – на срок до 30 суток по мотивированному решению суда;

– пункта 11 в части права милиции проводить фотографирование, звукозапись, кино - и видеосъемку, дактилоскопию лиц, задержанных по подозрению в занятии бродяжничеством.

2. Положения абзаца восьмого пункта 5 и пункта 11 части первой статьи 11 Закона Украины „О милиции”, признанные неконституционными, утрачивают силу со дня принятия Конституционным Судом Украины настоящего Решения.

Краткое изложение:

Субъект права на конституционное представление – Уполномоченный Верховной Рады Украины по правам человека – обратился в Конституционный Суд Украины с ходатайством признать неконституционным положение абзаца восьмого пункта 5 части первой статьи 11 Закона Украины „О милиции” от 20 декабря 1990 года № 565–XII со следующими изменениями (далее – Закон), согласно которому милиции предоставлено право задерживать и держать в специально отведенных для этого помещениях лиц, подозреваемых в занятии бродяжничеством, – на срок до 30 суток по мотивированному решению суда.

Украина есть демократическое, правовое государство; человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкос-

Из практики органов конституционного правосудия

новенность и безопасность признаются в Украине наивысшей социальной ценностью; права и свободы человека и их гарантии определяют содержание и направленность деятельности государства, которое отвечает перед человеком за свою деятельность; утверждение и обеспечение прав и свобод человека является главной обязанностью государства (статья 1, части первая, вторая статьи 3 Конституции Украины).

В Украине признается и действует принцип верховенства права (часть первая статьи 8 Основного Закона Украины).

Одним из элементов верховенства права является принцип правовой определенности, в котором утверждается, что ограничение основных прав человека и гражданина и воплощение этих ограничений на практике допустимо лишь при условии обеспечения предсказуемости применения правовых норм, устанавливаемых такими ограничениями. Иными словами, ограничение какого-либо права должно базироваться на критериях, дающих возможность лицу отделять правомерное поведение от противоправного, предусматривать юридические последствия своего поведения.

Согласно статье 29 Конституции Украины каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность (часть первая), никто не может быть арестован или содержаться под стражей иначе как по мотивированному решению суда и только на основаниях и в порядке, установленных законом (часть вторая), в случае настоятельной необходимости предотвратить преступление или его пресечь уполномоченные на то законом органы могут применить содержание лица под стражей в качестве временной меры пресечения, обоснованность которой в течение семидесяти двух часов должна быть проверена судом (часть третья).

Положения статьи 29 Конституции Украины определяют задержание, арест и содержание под стражей как меры пресечения, ограничивающие право на свободу и на личную неприкосновенность личности и могут применяться только на основаниях и в порядке, установленных законом.

Конституционный Суд Украины считает, что словосочетание „только на основаниях и в порядке, установленных законом” предусматривает обязанность органов государственной власти и их должностных лиц обеспечивать соблюдение норм как материального, так и процессуального права при задержании.

Приведенное означает, что задержанный имеет право на проверку компетентным судом не только соблюдения органами государственной власти и их должностными лицами норм процессуального права, на основании которых проводилось задержание, но и обоснованности подозрения, ставшего основанием для задержания, законности цели, с которой оно применялось и было ли необходимым и оправданным в конкретных обстоятельствах.

Задержание в любом случае не может быть признано обоснованным, если действия, инкриминируемые задержанному, на время их совершения не могли расцениваться или не признавались законом как правонарушение.

Оспариваемое положение Закона предоставляет милиции право задерживать и содержать в специально отведенных для этого помещениях лиц, подозреваемых в занятии бродяжничеством, - на срок до 30 суток по мотивированному решению суда.

Из данной нормы усматривается, что целью такого задержания является выяснение причастности лица к занятию бродяжничеством, то есть к совершению преступления или другого правонарушения. Наличие данного права у милиции было обусловлено существованием уголовной ответственности за такие деяния согласно статье 214 Уголовного кодекса Украины в редакции 1960 года. Тем не менее состав преступления, определенный в данной статье, был декриминализован Законом Украины „О внесении дополнений и изменений в Уголовный кодекс Украины, Уголовно-процессуальный кодекс Украинской ССР и Кодекс Украинской ССР об административных правонарушениях” от 7 июля 1992 года № 2547-XII.

Согласно пункту 22 части первой статьи 92 Конституции Украины исключительно законами Украины определяются основы гражданско-правовой ответственности; деяния, являющиеся преступлениями, административными или дисциплинарными правонарушениями, и ответственность за них.

В Уголовном кодексе Украины установлено, что преступность деяния, а также его наказуемость и другие уголовно-правовые последствия определяются только этим кодексом (часть третья статьи 3), хотя системный анализ его норм свидетельствует, что бродяжничество не признается в нем как общественно-опасное деяние и ответственности за его совершение не предусмотрено.

Не даёт определения бродяжничества как правонарушения и Кодекс Украины об административных нарушениях и другие законы Украины.

Оспариваемым положением Закона установлено только основание задержания. Закон не предусматривает содержания, признаков бродяжничества и процедуры достаточно доступной, четко сформулированной и предвиденной в своем применении, т.е., такой, которая давала бы возможность предотвратить риск своевольного задержания какого-либо лица по подозрению в занятии бродяжничеством, а это несовместимо с принципом правовой определенности.

Системный анализ норм Уголовно-процессуального кодекса Украины, в частности статей 106, 115, 149, 1652, и Кодекса Украины об административных правонарушениях (статей 260, 261, 262 и других) с учетом того, что бродяжничество не признается законами Украины преступлением или административным правонарушением, дает основания прийти к выводу об отсутствии в этих нормах процедуры и порядка рассмотрения судом вопросов о задержании лица по подозрению в занятии бродяжничеством.

Учитывая изложенное, Конституционный Суд Украины считает, что положения абзаца восьмого пункта 5 части первой статьи 11 Закона не соответствуют части первой статьи 8, частям первой, второй, третьей статьи 29, части второй статьи 55, части второй статьи 58 Основного Закона Украины.

Согласно Конституции Украины каждому, кто на законных основаниях находится на территории Украины, гарантируется свобода передвижения, свободный выбор места жительства, право свободно покидать территорию Украины, за исключением ограничений, устанавливаемых законом (часть первая статьи 33).

Положения Конституции Украины и международно-правовых актов получили свое дальнейшее развитие и конкретизацию в Законе Украины „О свободе передвижения и свободном выборе места жительства в Украине” от 11 декабря 2003 года № 1382-IV (далее - Закон № 1382). В частности, в статье 2 Закона № 1382 закрепляется гарантия на свободу передвижения и свободный выбор места жительства, а в статьях 12, 13 определен круг лиц, в отношении которых ограничивается свобода передвижения и свободный выбор места жительства.

В указанных статьях Закона № 1382 не предусмотрено ограничения права на свободу передвижения и свободный выбор места жительства человека по подозрению в занятии бродяжничеством.

Исходя из приведенного, Конституционный Суд Украины считает, что положения абзаца восьмого пункта 5 части первой статьи 11 Закона не соответствуют части первой статьи 33 Конституции Украины.

Конституционный Суд Украины, решая поднятый в конституционном представлении вопрос, выявил на указанных основаниях несоответствие Конституции Украины положения пункта 11 части первой статьи 11 Закона относительно права милиции проводить фотографирование, звукозапись, кино- и видеосъемку, дактилоскопию лиц, задержанных по подозрению в занятии бродяжничеством, что согласно части третьей статьи 61 Закона Украины „О Конституционном Суде Украины” является основанием для признания его неконституционным.

Ссылки:

Решение Европейского суда по правам человека от 6 ноября 2008 года по делу „Елоев против Украины”;

Решение Европейского суда по правам человека от 18 декабря 2008 года по делу „Новик против Украины”;

Решение Европейского суда по правам человека от 23 октября 2008 года по делу „Солдатенко против Украины”;

Решение Европейского суда по правам человека от 19 февраля 2009 года по делу „Николай Кучеренко против Украины”.

**Постановление Конституционного Суда
Республики Армения по делу об определении
вопроса соответствия части 1 статьи 343
Уголовного кодекса РА Конституции
Республики Армения на основании обращения
Защитника прав человека**

г. Ереван

14 января 2010г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, Г. Даниеляна, Ф. Тохяна, М. Топузьяна, В. Оганесяна (докладчик), Г. Назаряна, Р. Папаяна, В. Погосяна,

с участием заявителя - Защитника прав человека Республики Армения А. Арутюняна, привлеченного по делу в качестве стороны-ответчика представителя Национального Собрания РА - начальника юридического управления Аппарата Национального Собрания РА А. Хачатряна,

согласно пункту 1 статьи 100 и пункту 8 части 1 статьи 101 Конституции Республики Армения, статьям 25, 38 и 68 Закона Республики Армения „О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по устной процедуре дело „Об определении вопроса соответствия части 1 статьи 343 Уголовного кодекса РА Конституции Республики Армения на основании обращения Защитника прав человека”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное 08.06.2009г. обращение Защитника прав человека в Конституционный Суд РА.

Процедурным решением Конституционного Суда РА от 10 ноября 2009 года ПРКС-98 судебное рассмотрение дела было отложено до 1 декабря 2009 года, предусматривая продолжить возобновленное судебное рассмотрение дела по устной процедуре.

Заслушав сообщение докладчика по делу, объяснения представителей стороны-заявителя и стороны-ответчика, исследовав Уголовный кодекс РА и другие имеющиеся в деле документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Уголовный кодекс РА принят Национальным Собранием РА 18 апреля 2003 года, подписан Президентом РА 29 апреля 2003 года и вступил в силу с 1 августа 2003 года.

Часть 1 статьи 343 Уголовного кодекса РА устанавливает: “Неуважение к суду, выразившееся в злостном уклонении от явки в суд свидетеля или потерпевшего, или защитника либо в неподчинении распоряжению судьи, либо в нарушении порядка судебного заседания или совершении иных действий и свидетельствующее об откровенном пренебрежении к суду или порядку судебного заседания,

- наказывается штрафом в размере не свыше стократного размера минимальной заработной платы либо арестом на срок не свыше одного месяца”.

2. Сторона-заявитель отмечает, что оспариваемая норма рассматривает в качестве субъекта, проявляющего неуважение к суду, только свидетеля, пострадавшего и защитника. Другие участники уголовного судопроизводства и участвующие в уголовном судопроизводстве лица не являются субъектами преступления указанного состава. В результате подобного подхода оспариваемая норма ставит в неравное положение с другими участниками судопроизводства, в частности, защитника, так как за одно и то же деяние защитник может быть подвергнут уголовному преследованию, а обвинитель и другие – нет. Следовательно, “оспариваемая норма при отсутствии объективного и мотивированного оправдания ставит в неравное положение стороны судопроизводства – сторону обвинения и сторону защиты, устанавливая в отношении них дискриминацию в правовом отношении, и на этом основании, в числе прочего, противоречит статьям 14.1, 18 (части 1 и 2), 19 (часть 1), 20 (части 1 и 2) Конституции РА”.

Сторона-заявитель также констатирует, что оспариваемая норма не удовлетворяет предъявляемым к правовому закону

требованиям определенности, четкости и предвиденности. Согласно заявителю, неопределенность и нечеткость оспариваемой нормы проявляется в том, что неопределенность используемых в ней понятий (подчеркиваются словосочетания “неподчинение распоряжению судьи”, “иные действия”, “откровенное пренебрежение к суду или порядку судебного заседания”) создала условия для своевольного толкования и применения оспариваемой нормы, а также оспариваемая норма не позволяет четко разграничить деяния, установленные частью 1 статьи 343 Уголовного кодекса РА, и вызывающие иные правовые последствия действия, предусмотренные статьей 314.1 Уголовно-процессуального кодекса РА, статьей 39 Закона РА “Об адвокатуре”.

3. Сторона-ответчик отмечает, что неуказанные в оспариваемой норме правоотношения в связи с ответственностью в отношении участников судопроизводства, урегулированы Судебным кодексом РА и Законом РА “О прокуратуре”. Согласно ответчику, из системного анализа соответствующих норм Судебного кодекса РА и статей 46 и 47 Закона РА “О прокуратуре” не следует, что оспариваемая статья создает неравные условия для участников судопроизводства. В связи с доводами заявителя о том, что отдельные высказывания оспариваемой нормы вызывают правовую неопределенность, ответчик отмечает, что принцип правовой неопределенности не означает, что законы должны быть абсолютными ориентирами при проявлении того или иного поведения. Если какая-либо норма не сформулирована с абсолютной определенностью, это не может быть достаточным условием ее противоречия установленному Конституцией РА принципу правового государства.

Ответчик находит, что “...правовую неопределенность оспариваемой нормы невозможно однозначно устранить законом, так как невозможно предусмотреть все ситуации – действия и бездействие, которые будут рассматриваться как “откровенное пренебрежение к суду”.

Одновременно ответчик находит, что оспариваемая норма нуждается в усовершенствовании.

4. Оспариваемой нормой законодатель квалифицировал как преступление пренебрежение к суду с указанными в нем проявлениями, имея в виду конституционно-правовое требование осуществления независимого, беспристрастного правосудия и важность гарантирования его законом (в том числе уголовно-правовым). Законодатель, рассматривая данное деяние в силу его общественной опасности как противоправное, предусматриваемое уголовным законом и уголовно наказуемое деяние, в рамках части 1 статьи 343 Уголовного кодекса РА посчитал субъектом этого преступления только свидетеля, пострадавшего и защитника, а в рамках частей 2 и 3 – любое лицо, оскорбившее судью или участников судебного разбирательства.

Учитывая, что предусмотренное в диспозиции оспариваемой нормы (части 1 статьи 343 Уголовного кодекса РА) деяние может быть совершено не только указанными в ней лицами, но и другими участниками уголовного судопроизводства, Конституционный Суд констатирует, что на практике возможна ситуация, когда последние, совершая деяние, предусмотренное Уголовным кодексом, не подвергаются соответствующему уголовно-правовому воздействию.

Конституционный Суд находит, что подобным правовым регулированием, по сути, проявляется неравное отношение к участникам судопроизводства.

Конституционный Суд признает, что, как было указано, криминализация того или иного деяния находится в рамках усмотрения законодателя. Вместе с тем, если законодатель предусмотрел в Уголовном кодексе то или иное деяние в силу его общественной опасности как уголовно наказуемое деяние, то запрет на совершение этого деяния должен быть установлен для всех возможных субъектов, которые на практике могут совершить данное преступление. В противном случае к находящимся в сравниваемом положении лицам, посягающим на один и тот же объект, государством будет проявлено необоснованное дифференцированное отношение, нарушающее конституционный принцип равенства всех перед законом.

Конституционный Суд также находит, что необоснованное ограничение состава субъектов преступления не позволяет также решать задачи, закрепленные в Уголовном кодексе РА,

в частности в статье 2. Исключая возможность привлечения к уголовной ответственности отдельных лиц, допустивших деяние, указанное в оспариваемой норме, не обеспечивается решение установленной Уголовным кодексом задачи полноценной защиты ценностей, попраных этим деянием, и его предупреждения. С другой стороны, нарушаются принципы равноправия участников судопроизводства, в частности сторон, состязательности судопроизводства, следовательно, нарушается также предусмотренный статьей 19 Конституции принцип справедливого судебного разбирательства, так как сторонам не гарантируются равные условия и возможности участия в процессе. Из этого не следует, что рассмотрение в оспариваемом положении в связи с указанными субъектами проявления откровенного пренебрежения к суду или порядку судебного заседания как уголовно наказуемого деяния само по себе неправомерно и неконституционно. Проблематичным является нерассмотрение как таковых равноценных действий других участников судопроизводства.

5. Конституционный Суд РА считает необходимым рассмотреть предмет спора также с точки зрения критериев, лежащих в основе понятия специального субъекта преступления, определения специального субъекта преступления. Изучение Уголовного кодекса РА свидетельствует, что определение специального субъекта отражает особенности преступлений конкретного вида, степень их общественной опасности. Признание того или иного лица в качестве специального субъекта данного преступления обусловлено тем, что лицо в силу своего должностного или иного положения может совершить преступления, которые иные лица совершить не могут. То есть характер данного преступления и возможность его совершения – те критерии, которые объективно, независимо от воли законодателя, определяют круг специальных субъектов. Эти критерии предполагают, что круг специальных субъектов данного состава преступления неизбежно должен совпадать с кругом всех лиц, которые в силу своего должностного или иного положения способны совершить данное деяние. В частности, выделяются следующие признаки определения специального субъекта: правовой статус, демографический при-

нак, профессиональные обязанности, характер выполняемой работы, отношения между государством и гражданами в области правосудия и т.д. Изучение всех остальных составов преступления, включенных в главу 31 Уголовного кодекса РА, озаглавленную “Преступления против правосудия”, куда включена и оспариваемая норма, свидетельствует, что законодатель, устанавливая специальный субъект каждого из составов преступления, руководствовался вышеупомянутыми объективными критериями определения специального субъекта преступления, в случае каждого состава преступления включая в состав специального субъекта всех лиц, которые в силу дополнительных признаков, характерных специальному субъекту, могут совершить деяние, составляющее объективную сторону данного состава преступления. Между тем в оспариваемой норме законодатель, в отличие от других преступлений, направленных против правосудия, отклонился от указанной логики, ограничивая круг специальных субъектов и исключая из этого круга иных лиц, являющихся участниками того же процесса и способных совершить такое же деяние (имеющих определенный процессуальный статус).

6. Конституционный Суд считает необходимым обсудить вопрос конституционности оспариваемой нормы также в контексте изменений, внесенных в Уголовный кодекс РА и в Кодекс РА об административных правонарушениях.

Конституционный Суд прежде всего считает необходимым подчеркнуть, что до изменения, внесенного в текст оспариваемой нормы в действующей редакции Законом РА от 16.12.2005г. ЗР-33-Н “О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РА”, текст статьи 343 Уголовного кодекса в редакции от 18 апреля 2003 года устанавливал:

“Статья 343. Неуважение к суду

1. Неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участников судебного разбирательства, -

наказывается штрафом в размере от стократного до трехсоткратного размера минимальной заработной платы либо арестом на срок от одного до двух месяцев.

2. То же деяние, выразившееся в оскорблении судьи в связи с осуществлением им должностных полномочий, -

наказывается штрафом в размере от двухсоткратного до пятисоткратного размера минимальной заработной платы, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо арестом на срок от двух до трех месяцев”.

Статьей 5 Закона РА от 16.12.2005г. ЗР-33-Н “О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РА” статья 343 Кодекса была изложена в действующей редакции. Части один и два текста статьи в предыдущей редакции были переизложены как части 2 и 3, а оспариваемая норма была закреплена как часть 1 статьи. Изучение оспариваемой нормы, закрепленной в части 1 статьи 343 Кодекса, и частей 2 и 3 той же статьи свидетельствует, что, в отличие от оспариваемой нормы, в составах преступлений, закрепленных в этих частях, какой-либо специальный субъект не акцентируется, обеспечивая уголовную ответственность для всех тех лиц, неуважение к суду которыми выражается в форме оскорбления судьи или участников судопроизводства. Фактически был проявлен дифференцированный подход в связи с различным проявлением неуважения к суду: в одном случае ограничивая круг специальных субъектов, в другом – никоим образом не ограничивая его.

Конституционный Суд в этой связи считает необходимым также констатировать, что изучение международного опыта свидетельствует, что, как правило, в тех странах, где неуважение к суду вызывает уголовно-правовое воздействие, уголовно наказуемыми считаются только те проявления неуважения к суду, которые сопоставимы с признаками деяний, предусмотренных в частях 2 и 3 статьи 343 Уголовного кодекса РА. Что касается установленного в диспозиции оспариваемой нормы проявления неуважения к суду, то оно, как правило, в международной практике не криминализовано.

До криминализации Законом РА от 16.12.2005г. ЗР-33-Н “О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РА” деяния, описанного в диспозиции части 1 статьи 343 Уголовного кодекса РА, это деяние в качестве административного правонарушения было предусмотрено в статье 206.1 Кодекса РА об административных правонарушениях. Ее диспозиция (в редакции от 02.09.93г.) предусматривала: “Неуважение к суду, выразившееся в злостном уклонении от явки в

суд **свидетеля, потерпевшего, истца, ответчика** либо в неподчинении **указанных лиц или иных граждан распоряжению председательствующего**, либо в нарушении порядка судебного заседания, в равной степени также **предпринятие кем-либо действий**, свидетельствующих об откровенном пренебрежении к суду или к установленным в суде правилам, вызывают...”. Статья 206.1 Кодекса РА об административных правонарушениях утратила силу с принятием Закона РА от 16.12.2005г. ЗР-32-Н “О внесении изменений в Кодекс РА об административных правонарушениях”, что было обусловлено фактом криминализации указанного деяния принятым в тот же день вышеупомянутым Законом РА от 16.12.2005г. ЗР-33-Н “О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РА”. Сравнительный анализ статьи 206.1 Кодекса РА об административных правонарушениях и оспариваемой нормы Уголовного кодекса РА свидетельствует, что, в отличие от оспариваемой нормы, ранее устанавливавшая административную ответственность за то же деяние норма в случае таких проявлений неуважения к суду, как неподчинение распоряжению судьи, нарушение порядка судебного заседания или совершение иного действия, свидетельствующего об откровенном пренебрежении к суду или порядку судебного заседания, не предусматривает какого-либо ограничения состава субъектов. Что касается проявления неуважения к суду в форме злостного уклонения от явки в суд, то административная ответственность за это деяние устанавливалась для **свидетеля, потерпевшего, истца, ответчика**. А оспариваемой нормой этот состав существенно изменился и ответственность за злостное уклонение от явки в суд установлена для **свидетеля, потерпевшего, защитника**.

Вышеупомянутый сравнительный анализ свидетельствует, что в процессе криминализации административного правонарушения, являющегося предметом спора, не было обеспечено равноценное отношение ко всем равноправным субъектам правонарушения. Административное правонарушение было криминализовано только относительно этого ограниченного числа субъектов правонарушения, изменив их состав. Более того, не было учтено повторное (или многократ-

ное) совершение (наиболее опасным для общества способом) такого административного правонарушения, как объективная необходимость для признания деяния уголовно наказуемым.

Конституционный Суд считает необходимым подчеркнуть, что изучение прежнего и действующего законодательства, устанавливающего ответственность за неуважение к суду, свидетельствует также, что вследствие утраты силы статьи 206.1 Кодекса РА об административных правонарушениях и закрепления в части 1 статьи 343 Уголовного кодекса РА оспариваемого положения длительное время вообще не было предусмотрено какой-либо меры ответственности в отношении субъектов, находящихся вне круга указанного в нем ограниченного числа субъектов. Так, статья 206.1 Кодекса РА об административных правонарушениях утратила силу 4 февраля 2006 года, а в случае деяния, предусмотренного статьей Уголовного кодекса, принятого в тот же день, уголовная ответственность считалась применимой только в отношении свидетеля, потерпевшего и защитника. Начиная с 7 марта 2007 года, в результате изменений, внесенных в Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы РА (соответственно статьи 314.1 и 115), закреплено полномочие суда привлекать к ответственности лиц, проявивших неуважение к суду. А Судебный кодекс РА, статьей 63 которого были установлены судебные санкции за неуважение к суду, почти дословно повторяющие положения Уголовно-процессуального кодекса, вступил в силу 18 мая 2007 года. Кроме того, если в результате изменений, внесенных в Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы РА, за неуважение к суду в рамках гражданского и уголовного процессов в дальнейшем была предусмотрена ответственность, то за аналогичное деяние, проявленное в рамках конституционного правосудия, законом никакой меры ответственности не предусмотрено. Согласно статье 50 Закона РА “О Конституционном Суде” в случае нарушения порядка в судебном заседании Конституционный Суд при необходимости имеет право назначить штраф в установленном законом порядке и размере, что, однако, никаким законом не предусмотрено.

Конституционный Суд в рамках настоящего дела считает необходимым также обратиться к процессу принятия Национальным Собранием РА Закона РА от 16.12.2005г. ЗР-33-Н “О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РА” и Закона РА от 16.12.2005г. ЗР-32-Н “О внесении изменений в Кодекс РА об административных правонарушениях”.

Исходя из требований части 7 статьи 68 Закона РА “О Конституционном Суде”, изучение процедуры законодательного изменения свидетельствует, что в Национальном Собрании РА обоснование подобного изменения и его фактическое изменение несоизмеримы, нет ни одного обоснования изменения состава субъектов, в системном аспекте не обеспечена взаимосвязь разных частей одной и той же статьи (статья 343). Изучение обсуждений проектов этих законов и обоснований необходимости их принятия свидетельствует, что внесенные этими законами изменения были обоснованы исключительно необходимостью отмены института административного ареста, учитывая требования статей 16, 32 Конституции РА. Однако из сопоставления этих и внесенных в дальнейшем изменений следует, что вышеупомянутые законодательные решения содержат внутренние противоречия, так как в результате их принятия, с одной стороны, деяние было криминализовано в отношении определенных субъектов, с другой стороны – перестало, хотя бы на определенное время, считаться общественно опасным касательно иных субъектов. Не был проявлен также системный подход, в частности учтено, например, возможности применения принуждения в случае злостного уклонения от явки в суд, необходимость применения иной санкции в случае повторного совершения того же деяния.

7. Как указывалось, меры ответственности за неуважение к суду установлены также в статье 314.1 Уголовно-процессуального кодекса РА, в статье 115 Гражданского процессуального кодекса РА, в статье 63 Судебного кодекса РА. Согласно им, суд правомочен привлекать к ответственности участников судопроизводства, участвующих в деле и иных лиц, присутствующих в зале судебного заседания, за проявленное ими неуважение к суду, препятствование нормальному ходу

заседания, недобросовестное пользование своими процессуальными правами либо неисполнение процессуальных обязанностей по неуважительной причине или их ненадлежащее исполнение. Таковыми являются: предупреждение, удаление из зала заседаний, судебный штраф, обращение с заявлением о привлечении к ответственности прокурора или адвоката соответственно к Генеральному прокурору или в Палату адвокатов. Статья 39 Закона “Об адвокатуре”, в свою очередь, предусматривает в качестве оснований привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности нарушение требований этого Закона, Кодекса поведения адвоката и Устава Палаты адвокатов, неисполнение или ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей. Статья 46 Закона РА “О прокуратуре” устанавливает в качестве оснований привлечения прокурора к дисциплинарной ответственности ненадлежащее исполнение служебных обязанностей, грубое или неоднократное нарушение закона при исполнении своих полномочий, существенные нарушения требований “Кодекса поведения прокурора”.

Конституционный Суд находит, что как вышеупомянутые действия, указанные в статье 63 Судебного кодекса РА и статье 314.1 Уголовно-процессуального кодекса РА, так и действия, указанные в оспариваемой норме Уголовного кодекса РА, по существу, являются равноценными действиями, они могут быть совершены с прямым умыслом, и в оспариваемой норме отсутствует какой-либо признак состава преступления, который позволит разграничить предусмотренное им противоправное деяние от равноценных правонарушений, указанных в статье 63 Судебного кодекса РА и статье 314.1 Уголовно-процессуального кодекса РА.

Исходя из вышеупомянутого, Конституционный Суд находит, что в условиях отсутствия существенных различий между правонарушениями, указанными в статье 63 Судебного кодекса РА и статье 314.1 Уголовно-процессуального кодекса РА, и составом преступления, указанным в оспариваемой норме, лицо лишается возможности предвидеть правовые последствия своего поведения, что не следует из принципов предвиденности и определенности закона.

Более того, в подобных условиях в вопросе выбора пра-

воприменителем между судебными санкциями и мерой уголовно-правового воздействия создаются предпосылки для своевольного подхода. Анализ свидетельствует, что наличие, с одной стороны, статей 314.1 и 153 (привод) Уголовно-процессуального кодекса РА, статьи 115 (а также, например, часть 5 статьи 44) Гражданского процессуального кодекса РА, статьи 63 Судебного кодекса РА, с другой стороны, частей 2 и 3 статьи 343 Уголовного кодекса РА в правовом аспекте делает как минимум проблематичным вообще существование нынешней формулировки части 1 статьи 343 Уголовного кодекса РА.

Вообще в вопросе правового регулирования данной проблемы нет четкого системного подхода между статьей 343 Уголовного кодекса РА, статьей 314.1 Уголовно-процессуального кодекса РА, статьей 115 Гражданского процессуального кодекса РА, статьей 63 Судебного кодекса РА, а также правовым регулированием административного и конституционного процесса по данному вопросу.

Возвращаясь к указанному заявителем аргументу относительно неопределенности формулировки “неподчинение распоряжению судьи” в оспариваемой норме, Конституционный Суд находит, что прежде необходимо установить характер указанного в оспариваемой норме распоряжения в сопоставлении с другими уголовно-процессуальными нормами.

Пункт 2 части 5 статьи 73 Уголовно-процессуального кодекса РА предусматривает в качестве процессуальной обязанности защитника не просто подчинение распоряжениям, а подчинение **законным распоряжениям** прокурора, следователя, органа дознания, председательствующего в судебном заседании.

Подпункт “б” пункта 1 статьи 5 Европейской конвенции рассматривает в качестве основания лишения лица свободы не просто неподчинение распоряжению суда, а неподчинение **законному распоряжению** или цель обеспечения исполнения любого предусмотренного законом обязательства.

Из анализа вышеупомянутых внутригосударственных и международных норм следует, что в формулировке “неподчинение распоряжению судьи” в оспариваемой норме под

термином “распоряжение” понимается законное распоряжение судьи, то есть такое распоряжение судьи, которое направлено на обеспечение исполнения участником судопроизводства предусмотренной законом обязанности. Конституционный Суд находит, что правоприменитель должен исходить из указанного понимания формулировки “неподчинение распоряжению судьи” в оспариваемой норме. То есть на основании неподчинения распоряжению судьи указанные в оспариваемой норме субъекты могут быть привлечены к ответственности, если не исполняют законное распоряжение судьи, направленное на обеспечение исполнения этими субъектами предусмотренных законом процессуальных обязанностей. Вместе с тем термин “законное распоряжение” более четкий и не вызывает проблем также в плане возможности оспаривания в установленном порядке законности распоряжения.

Возвращаясь к указанной заявителем неопределенности формулировки “совершения иных действий” в оспариваемой норме, Конституционный Суд придает важность вопросу выяснения характера этих действий. В связи с этим Конституционный Суд считает необходимым рассмотреть формулировку, являющуюся предметом спора, в контексте формулировки “свидетельствующее об откровенном пренебрежении к суду или порядку судебного заседания” в оспариваемой норме. При подобном подходе Конституционный Суд констатирует, что:

1) перечисление всех возможных случаев, включаемых в содержание понятия “иное действие”, не является задачей части 1 статьи 343 Уголовного кодекса РА. Предметом этой статьи является установление уголовной ответственности исключительно за действия, свидетельствующие об откровенном пренебрежении к суду или порядку судебного заседания;

2) гарантией, исключающей своевольный подход правоприменителя, является то, что в силу части 1 статьи 343 Уголовного кодекса РА действия разного характера разграничены от действий, содержащих откровенное пренебрежение к суду или порядку судебного заседания;

3) содержание понятия “порядок судебного заседания” раскрыто в статье 314 Уголовно-процессуального кодекса

РА. В процессе применения оспариваемой нормы под понятием “порядок судебного заседания” нужно понимать исключительно порядок, установленный статьей 314 Уголовно-процессуального кодекса РА. Что касается содержания понятия “пренебрежение”, то, как понятие “оскорбление”, используемое в частях 2 и 3 статьи 343 Уголовного кодекса РА, это понятие также в каждом случае является понятием, подлежащим оценке со стороны правоприменителя.

8. Изучение материалов дела свидетельствует, что сторона судопроизводства попыталась в ходе судебного разбирательства своего уголовного дела поднять вопрос конституционности части 1 статьи 343 Уголовного кодекса РА, подлежащей применению в отношении нее, ходатайствуя перед судом об обращении в Конституционный Суд с просьбой о решении вопроса конституционности указанной нормы. Суд общей юрисдикции общин Кентрон и Норк-Мараш города Еревана решением от 09.12.2008г. отклонил ходатайство заявителя об обращении в Конституционный Суд и приостановлении производства по делу, мотивируя тем, что **“указанный Закон не противоречит положениям Конституции РА**, так как незаконные действия, совершаемые как судьей, так и прокурором, и основания ответственности, возникающей вследствие их нарушений, регулируются Судебным кодексом РА и Законом РА “О прокуратуре”. Отклонение ходатайства или его принятие является задачей суда общей юрисдикции. Однако разрешение вопроса конституционности нормы закона, представление подобного заключения в решении, по существу, несовместимы с требованиями статьи 93 Конституции РА.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64 и 68 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Часть 1 статьи 343 Уголовного кодекса РА в той мере, в какой она неприменима также к другим участникам судопро-

Из практики органов конституционного правосудия

изводства, признать противоречащей требованиям части 1 статьи 14.1 и части 1 статьи 19 Конституции Республики Армения и недействительной.

2. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента провозглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

14 января 2010 года
ПКС-851

Вышел в свет научно-практический сборник “Комментарии к Конституции Республики Армения”

16 июня в рамках мероприятий, посвященных 15-летию принятия Конституции РА, в зале средневековых фресок Национальной галереи Армении состоялась презентация научно-практического сборника “Комментарии к Конституции Республики Армения”.

На презентации присутствовали Президент Республики Армения Серж Саркисян, Премьер-министр РА Тигран Саркисян, депутаты Национального Собрания РА, министры, послы, соавторы книги и другие приглашенные.

Главный редактор сборника, Председатель Конституционного Суда РА Гагик Арутюнян, являющийся инициатором издания, представляя сборник, охарактеризовал его как **собрание конституционно-научной мысли**. Представленные в этой книге, ставшей результатом коллективного труда /68 авторов/, научно-практические толкования Конституции РА раскрывают конституционно-правовой характер, суть регламентирования и правоведческое значение основополагающих ценностей, целей и принципов Основного Закона. Эти теоретические, научные толкования насыщены правовыми позициями Конституционного Суда РА, судебной практикой и нормативными актами. Каждый из авторов работал над конкретной статьей или ее частью либо над конкретным положением. Относительно каждого положения Конституции в комментариях также даются ответы на многие вопросы: как восприняты закрепленные Конституцией положения; как они реализованы в нашей действительности; как эта проблема отразилась на международной, правовой практике?

Господин Арутюнян подарил Президенту РА Сержу Саркисяну один экземпляр сборника с подписями всех авторов и компактный диск с электронной версией сборника.

Руководитель Ереванского офиса ОБСЕ, посол Сергей Капинос, Чрезвычайный и Полномочный Посол Федеративной Республики Германия в Республике Армения Ганс-Йохен Шмидт в своих выступлениях выразили признательность за проделанный труд.

Электронная версия научно-практического сборника “Комментарии к Конституции Республики Армения” объемом в 1086 страниц размещена на web-странице сайта Конституционного Суда <http://www.concourt.am/armenian/cclibrary/2010/sahmanadrakan2010.pdf>.

World Conference on Constitutional Justice

Since 1996, the Venice Commission has established co-operation with a number of regional or language based groups of constitutional courts, in particular with the Conference of European Constitutional Courts, the Association of Constitutional Courts using the French Language, the Southern African Judges Commission, the Conference of Constitutional Control Organs of Countries of Young Democracy, a number of Asian constitutional courts, the Union of Arab Constitutional Courts and Councils and the Ibero-American Conference of Constitutional Justice.

In the pursuit of the goal of uniting these groups and their members, for the first time the Commission organised a World Conference on Constitutional Justice, which was held in Cape Town, South Africa on 23-24 January 2009 in co-operation with the Constitutional Court of South Africa, and, which gathered together 9 regional or linguistic groups and ninety three courts.

On the basis of the declaration adopted at this occasion, the Venice Commission assists a Bureau in the establishment of the World Conference as a permanent body. At their first meeting in Mexico in April 2009, the Bureau prepared a draft statute, which was discussed at another meetings of the Bureau on 12 December 2009 and 5 June 2010 in Venice together with questions of the organisation a second Congress (Conference).

The Bureau decided that the 2nd Congress should be held upon the invitation of the Federal Supreme Court of Brazil in Rio de Janeiro on 16-18 January 2011 on the topic the "Separation of Powers and Independence of Constitutional Courts and Equivalent Bodies" according to the concept below.

Concept

The separation of powers sets limits to arbitrariness and prevents abuse by the state that may arise from the exercise of its sovereign powers. This separation is essential in any democracy, as it is the opposite of despotism and constitutes an essential guarantee for the protection of the rights and freedoms of citizens.

The principle of separation of powers should not be perceived as being rigid, as a summary reading of Locke and Montesquieu might suggest. Political reality shows that its original meaning has evolved since the 18th century. Today, the separation of powers is understood as meaning mutual checks and balances of powers, which guarantee the limitation of any excess of power by other powers.

It is from this principle, which has become universal, that a natural independence of constitutional courts and equivalent bodies was derived.

Constitutional justice, applied by a court or a constitutional council or a specialised supreme court (hereinafter, the "constitutional court") can only carry out its function of safeguarding the respect for the constitution and protecting human rights if it is genuinely independent from powers, the activities of which it controls.

However, doubts could arise about the actual existence of a separation of powers. For instance, if the same political party owns the majority of the executive and the legislative, this will, based on the majority rule, inevitably lead to bringing together the powers of the executive and legislative branches. In this case, the control function of the court is an excellent instrument in showing the court's true independence, but could also prove to be a dangerous one. But it may also happen that the legislature will be held by a majority hostile to executive power, which can be blocked in implementing its policies. In this case, the constitutional review can be even more perilous.

The efficiency of the constitutional review process, which is the constitutional court's responsibility, is therefore dependent on this court's degree of independence from the other powers.

This independence affects not only the institution, but also its judges and the procedures it uses to ensure compliance with the

Constitution by the legally constituted government. Therefore, three levels of consideration can be identified, based on the principle of the separation of powers.

I. The independence of the constitutional court as an institution

At this level, a certain number of guarantees of independence should be considered, which are, according to various experiences, either enshrined in constitutions, laws or regulations, or the work of the court itself which created them by interpreting the principle of the separation of powers. The following guarantees are meant:

- the constitutional status of the constitutional court or constitutional review carried out by a supreme court offers greater stability to the court and strengthens its independence;
- regulatory autonomy gives the court, while respecting the principle of the separation of powers, the opportunity to organise itself and to develop its rules of procedure without it being subjected to the control of another power;
- its independent budget resulting from the separation of powers gives it the opportunity to develop and implement its budget;
- including its administrative autonomy, in particular in the appointment and career management of the personnel of the court, gives it the power to fully exercise its responsibilities and avoid external interference;
- disciplinary independence, when a judge seriously fails in his or her obligations, the penalty is applied by the court itself.

In spite of these safeguards, practice shows that in some cases, the independence of constitutional courts is under threat, particularly when the court makes rulings that are unfavourable to the other state powers. It may happen that the latter do not hesitate to use pressure tactics or to "punish" courts, for example by refusing to appoint new judges, which obviously affects their good functioning as they will lack the necessary number of judges to form a quorum. It is also important to note that in a few cases, constitutional courts have been threatened with closure and in some cases, this threat was carried out.

In this context, the question could arise whether in practice the

decisions of constitutional courts are respected by their recipients. What is the relationship between the constitutional court and the media; is this relationship a positive one and does it reinforce the independence of courts (good examples in a context of tight budgets)?

II. The constitutional independence of individual judges

- According to individual experiences, the constitutional judge, appointed and/or elected by or within the three powers, and in some cases removed, must observe a duty of "ingratitude" to the appointing authority in order to preserve his or her independence.
- Professional qualifications, where they are liable to protect the constitutional judge from promotional "temptations", may turn out to be the best guarantees for independence.
- Could the age criterion for holding an office induce the independence of a judge's behaviour?
- Can material guarantees, in particular an adequate salary commensurate with the importance of the position, protect the constitutional judge from possible temptations?
- Can the non-renewal of a long-term and / or the term of office of a constitutional judge until retirement age (or for life as in the United States), constitute a guarantee of independence of the court?
- The incompatibility of the mandate of a constitutional judge with other functions, including parliamentary functions, governmental functions and activism within a political party are based on the principle of the separation of powers. They must be seen as the requirement for constitutional judges to refrain from anything that might compromise their independence.
- What are the criteria and limits to the obligation to remove a constitutional judge?
- Immunity of the judge, full or limited to acts committed in the exercise of his or her judicial function.

It is important to note, however, that these guarantees have a textual basis and will never be sufficient without taking into account the constitutional judge's "state of mind", in the words of Doyen Vedel.

III. Operating procedures of courts

In a non-exhaustive manner, it might be useful to refer, to a number of ideas that might underline the independence of constitutional courts when they implement their constitutional competences.

- Does the mandatory referral by a parliamentary minority, by ordinary courts or directly by an individual allow the judge to decide on texts, the constitutionality of which are not necessarily questioned by the political majority?

- Does the nature of the referral before or after the enactment of laws (or both) influence the relationship between the court and other powers and what are the consequences for the supremacy of the Constitution?

- Does the oral and adversarial nature of the procedure serve to increase the transparency and therefore the independence of courts?

- Does the possibility or not of considering the constitutionality of a text *ultra petita* or after withdrawal of the claim, come close to an initiation *ex officio* or is it an element of the independence of the court?

- Where are the limits of the constitutional court as a "negative legislator" by Kelsen, what is the "margin of appreciation" of the legislator?

- Does the finding by the court of a lack of acts/laws, without being able to compel the legislator to legislate, jeopardise the independence of the court?

- Do dissenting opinions, according to individual experiences, guarantee the independence of constitutional judges?

- In certain systems, is the preservation of confidentiality with respect to the name of the rapporteur member, who is in charge of the investigation of the case which is entrusted to him or her and the privacy of the deliberation with a ban on the access to archives, likely to protect the constitutional judges from external pressures?

IV. Reference points with respect to our work

These three levels of consideration will be discussed in three separate workshops. Moderators and rapporteurs will be designated for these workshops.

A moderator and a rapporteur-general will also be appointed for the plenary.

The courts are of course not required to strictly follow the ideas suggested for discussion in this document. They can, in order provide for fruitful discussions, propose other ideas that are specific to their court.

The Congress will discuss problems encountered and solutions found in different regions and groups gathered together in Rio. The participating courts that wish to do so, are invited to prepare written reports, which will be distributed to the participants.

In a spirit of "cross-fertilisation" and for obvious reasons relating to the time available, participants are invited to present only the main idea of the problem or the solution to an identified problem in workshops and in the plenary.

In their reports, courts should avoid providing an overview of their court system. They are invited to address issues that may be of specific interest to other courts, which could find themselves in a similar situation.

The participating courts to the 2nd World Congress on Constitutional Justice are invited to submit national reports on the basis of this synopsis at the end of September 2010, at the latest. In this way, a summary could be prepared for the Congress.

Конституции Республики Армения – 15 лет

5 июля 2010г. Конституции Республики Армения исполнилось 15 лет. В рамках мероприятий, посвященных 15-летию Конституции Республики Армения, состоялось торжественное мероприятие, на котором с докладом выступил Председатель Конституционного Суда Республики Армения Г. Арутюнян. В настоящем выпуске “Конституционное правосудие” вниманию читателей представлен вышеупомянутый доклад Г. Арутюняна на мероприятии в переводе на английский язык.

G. G. Harutyunyan

*President of the Constitutional Court
of the Republic of Armenia*

On the 15th anniversary of the Constitution of the Republic of Armenia

Mr. President of the Republic of Armenia,
Your Holiness,
Dear participants of the ceremony,

The phenomenon of Constitution has had cornerstone importance in the historical destiny of our nation. The founder of the Armenian history Movses Khorenatsi connected the canonical constitution, adopted by in 365 in Ashtishat by the National-Religious Assembly, with the establishment of mercy and overcoming brutality in Armenia.

In Armenian reality the legal regulation has never been an end in itself; it has not been cut off from our social life and there was the

imperative to convert it, even in the conditions of the loss of statehood. The law and the right have been of vital importance in issue of our existence and preservation of identity. The monuments of the Armenian Law of pre-Christian and post-Christian periods, the canonical constitutions adopted by the national-ecclesiastical assemblies, Armenian Code of Hovhanness Odznetsi, the Codes of Law of Armenian communities, introductions to the Code of Law of Mkhitar Gosh and the Shahamiryans' 'The Vanity Trap' which, particularly, are presented as complete legal theories.

Historical realities clearly witness that when in the Armenian reality, an emphasis was made on mutual agreement reached by all the rules, which regulated the public life, a significant progress was achieved in all spheres. Even in embryonic state, the constitutional culture had key importance for our existence and development at the dawn of history of human society. On the contrary, the discordance or attempts to overcome them by force had caused failures. There are numerous such examples not only in our history, but also in the histories of many other countries. The origin of liberal legal mentality of the Renaissance in Europe put forward the need of guarantee of human rights and freedoms, which on the revolutionary wave of thinking found its first systematic and practical expression in the Bill of Rights adopted in England in 1689. It later found its reflection in the American Declaration of Rights in 1789, as well as in the French Declaration of the Rights of Man and of the Citizen. The latter contains an excellent resolution according to which, **'Every society in which the guarantee of rights is not assured or the separation of powers not determined has no constitution at all'**.

A new logics of formation of social-public life was developed, the focus of which were the significance of right and limitation of power. In 1773 Hakob and Shahamir Shahamiryans named the Constitution written for the future independent Armenia as 'The Vanity Trap' which summarized the entire meaning and logic of the constitutional regulations.

Nourished by sources of the constitutional legal mentality, the liberal-legal developments gradually revived the genius summarization, which was already known in the Middle Ages and according to which that if human life laws derive from natural right and natural laws, they are not laws, but their perversion. **For the**

western civilizations, the realization of reasonable democratic potential of the society became the main and permanent guarantee of progress on the ideological background.

The next millennium brought numerous, turning point solutions, as well as systemic and unprecedented conflicts and crashes, which dictated the need for new constitutional solutions for dozens of countries. The last two great waves of the latter revolved after the Second World War and the collapse of the Soviet Union. In both cases, developments went by historically proven and non-alternative value system route and the way of comprehension and guarantee of the necessity of establishment of constitutional democracy.

The modern history of formation of the constitutional legislation restarted at the beginning of XX century by the renaissance of the Armenian statehood and continues until nowadays. It has passed three historic stages, each of which, naturally, possesses its own special quality of constitutional law.

The newly independent Republic of Armenia has started its first steps from the attempt to establish the national-state legal system on the stable and completely new basis. The Declaration of Independence of Armenia adopted by the RA Supreme Council on 23 August 1990 was the first such document. A special parliamentary committee was formed for preparation of the declaration and comparison of different projects.

The nature of the work of latter, the process of consideration of various projects had a lot in common with the constitutional assemblies convened in the Armenian reality meetings with the public, first of all in terms of providing an atmosphere of social agreement. Not by chance that the declaration was adopted with great enthusiasm.

In terms of content, the Declaration of Independence opened qualitatively new page in the history of the constitutional culture.

It is fundamental, consistently coordinated, and contains historically logical precise generalizations, takes into account the national priorities of the nascent national identity, it drives from the common logic of the international constitutional legal developments, and is a system integrity of norms and principles, which will never lose its both historical and legal – axiological significance.

On the basis of this, newly independent Republic of Armenia settled to the drafting of the Basic Law in such a historical period when the difficulties of systemic collapse of our reality was accompanied by the reality of war, devastating consequences of unprecedented natural disaster, deep crisis of reproduction, which has left its trace on the public and political life and legal processes. Nevertheless, the Constitutional Commission, headed by the President Levon Ter-Petrossyan, with the help of the working group, especially backed by Edward Yegoryan's active efforts, managed to summarize numerous suggestions, which had made in projects and presented to the referendum a project, which was approved by the Supreme Council and which became a turning point in our country's legal life. The greatest mission of the adopted Constitution was the fact that it conveyed an irreversible charge to the establishment of our statehood and was revealed as a Fundamental law, which ensured the constitutional stability of the country. A number of countries in transition were unable to overcome it mainly because the prevention of the danger of illegitimizing of the state bodies was not insured at the constitutional level.

The further steps of the constitutional developments were natural in our country as they were equivalent to the developments of the social life, extension of international integration of Armenia, undertaken international commitments and imperatives of insuring the rule of law.

In 2005, the initiatives of the President Robert Kocharyan and various political forces led to the amendments in the sphere of constitutional developments, which resulted a number of constitutional solutions for the establishment of prerequisites for the creation rule of law.

Constitutional developments in the country must have necessary and balanced dynamics. It is dictated by the natural logic of development. The following episode is symbolic: Albert Einstein during the examinations at the university used to ask the students the same questions, which they had answered the previous year. One of the students asked in surprise. "Dr. Einstein, aren't these last year exam questions?" Einstein answered, "You are absolutely right, but the answers of these questions are not the same for me anymore."

The Constitution aims to ensure the dynamics of the public life balance and act as a public consent, which is being repaired continuously in the frames of the fundamental rules of existence.

Constitutions and constitutionalism cannot be considered only in a narrow legal sense, in the context of pragmatic legal relations or abstract concepts. Both of them are thorough cultural phenomena; they possess with value of systemic, mutually arranged strong roots, distinct civil orientations, and level of the comprehension, perception, and cognition. In the complementary framework, the constitutional culture, in its turn, connects to the constitutional model of democracy, the selection of the strategy of its development.

Each nation's culture is its comprehensive existence, valued presence in time being. The constitutional value orientations of each country and nation are conditioned by its social-cultural features and dictate the specific peculiarities of constitutional solutions.

In its turn, the constitutionality is the systemic and comprehensive availability of the constitutional values in the social life and manifestation of all forms of social behavior of an individual. The problem does not concludes to the simple application of the Constitution, but the formation of the social system in which the Constitution is realized by each cell of the system as its **condition of its existence** and where constitutional normative values become the rules of real life.

State formation is a long lasting and difficult process. Each systemic error can become a reproductive chain and can have destructive consequences, especially if it relates to axiological orientations. For the state of Armenia the harmonization of the constitutional axiology with the complete legal system both in legislative and law enforcement practice, evasion of distortions of fundamental constitutional values, insuring of stable guarantees of rule of law are key problems. It is unquestionable truth, that where the right comes without democracy dictatorship starts, and democracy without the right is just a farce. The invariant characteristics of the constitutional passport of our state is the accomplishment of the legal, democratic, and social state. The integrity of these qualities is organic and dictates equivalent behavior by both the state and civil society. Each deviation from these qualities is a threat to our future and our national security.

The fifteen-year-old constitutional chronology of our state shows that no matter how great the public role of the Constitution was in avoiding deep crisis, the rupture between the Constitution and social reality remains significant. This phenomenon is typical of all transition countries, which, based on objective realities, have chosen the way of the introduction of model constitutions.

The current generalizations of the transitology show that in such circumstances greater efforts are needed for constitutionalization of public relations, ensuring of self-sufficiency of the Constitution and new quality to the constitutionalism, parliamentarism and justice. The imperative of the adequate reflection of the current challenges demands a qualitatively new level of interaction of the state and civil society and more active systemized steps on the way of establishment of strengthening the democracy.

What do prompt the lessons of history and international experience of constitutional developments in the sphere of the current issues of development the Armenian constitutionalism? They, in particular, dictate:

- without reasonable meaning of public life, as states the Father Founder of Armenian History, we cannot obtain science to laic order and study political categories,
- without public consent, mutual trust, tolerance and solidarity, civil establishment of constitutionality is not possible in the state,
- the constitutional values can become a living reality only in the case when they are realized as necessity both for the state power and each member of society,
- overcoming the disharmony of constitutional legal consciousness between the members of the public and state institutions is a crucial condition for overcoming the social disagreements and possible cataclysms in the country,
- the supreme issue of the constitutional legal state is insuring the right, guarantee and protection and limitation of power,
- without constitutional stability in the country the insurance of dynamic and progressive development is impossible,
- the Constitution cannot be viewed as a legal tool in the hands of state power, it is the Fundamental Law of civil society and, first of all; it limits the power and guarantees the people's natural rights and fundamental freedoms.

Ensuring the rule of Constitution is the supreme task of the state power. In this aspect an important role is reserved for in the constitutional courts. Judicial constitutional control in our country has not only been established but has received international wide recognition. The influence of the constitutional court on the local constitutional legal developments has increased. Only during the recent two and half years, the Constitutional Court of the Republic of Armenia on the basis of extensive legal positions has adopted decisions on more than 160 cases, which is more than the Russian Federation, Georgia, Azerbaijan, Latvia, Lithuania and Moldova together. In addition, in 29 cases the challenged provisions of the law have been recognized as contradicting and invalid, which unprecedented according to the international standards. The Constitutional Court presented the comprehensive analysis of such a situation, both from the positive and negative aspects in its annual reports of last two years.

The Constitutional system of diagnosis and control needs future development in our reality. The last constitutional developments are only half a step in this direction. The decade practice of the Federal Republic of Germany and many other Western European countries shows that in this system the gaps are incompatible with the fundamental principles of establishment of the state.

General warranty of ensuring the rule of Constitution, direct implementation of the constitutional human rights and further increasing of the constitutional review are the dynamic harmony of the chain of function - institute – power.

The ensuring of the rule of Constitution is a normative requirement of the Constitution and follows from axiological orientations and basic principle of the basis of the constitutional order of the Constitution. As the President of the Republic of Armenia Mr. Serge Sargsyan mentioned in his message to the Council of Europe on the occasion 20th anniversary of formation of the European Commission for Democracy through Law, for the Republic of Armenia the human dignity, freedom, democracy, non-discrimination, pluralism, tolerance, respect for human rights, implantation of which are priorities for our state agenda and is very important nowadays.

As the cornerstone values of the constitutionality, they require

immediate implementation to make the Constitution a living reality for each resident of our country a day before.

Dear participants of the ceremony,

Dear compatriots,

I would like to congratulate all of us, the population of the Republic of Armenia and all Armenian nation on the occasion of 15th anniversary of the Constitution and I end my speech with the precept of the Father Founder of our history:

Do not disturb peace in our souls and in the country,

Avoid establishment of heresy because of illiteracy,

Remain true to our apostolic convictions,

Establish mercy with the help of Constitution in the land of Armenia.

These are imperatives of our historical destiny and the duty and responsibility of each for generations.

Alternative simply does not exist.

Конституционное
ПРАВОСУДИЕ

Вестник Конференции
органов конституционного контроля
стран молодой демократии

Выпуск 2 (48) 2010

Адрес редакции:

375019, Ереван, пр. Баграмяна 10

Тел.: 529991, 588189

Факс: 529991

Email: armlaw@concourt.am

arthur@concourt.am

URL: <http://www.concourt.am>

Сдано в набор 05.08.2010 г.

Подписано к печати 25.08.2010 г.

Печ. л. 10.25

Бумага офсетная

Печать офсетная

Формат 60x84 1/16

Тираж 750 экз.

Выходит ежеквартально

Статьи вестника "Конституционное
правосудие" публикуются
в авторской редакции

Вестник включен в перечень ведущих
рецензируемых научных журналов и
изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученых степеней
доктора и кандидата наук

Зарегистрирован коллегией
N 8/22 Министерства юстиции РА
27 февраля 1998г.